Исраэль Шамир

Сирийская атака Путина

Шашка Довбуша

У евреев есть легенда об Олексе Довбуше, лихом атамане, который направо и налево народ губил. Раз в субботний вечер ворвался он в городок Коломыю, а там жил праведный и зажиточный (легенда-то еврейская!) рабби Арье.

Заходит он в дом к рабби Арье, а тот благословляет субботнее вино и на ворвавшегося супостата внимания не обращает. Выхватил шашку Олекса, занес над головой рабби, толкнул его — и плеснуло субботним вином на руку Олексы. И застыл он, застыла его рука, застыла его шашка, занесенная над головой рабби Арье. А рабби Арье благословил вино, благословил субботу, налил вина Олексе, и тот выпил, и Бога славил, но с тех пор — от начала и до исхода субботы шашка Олексы Довбуша покоилась, и нельзя было ее с места стронуть.

Как шашка Довбуша, застыли занесенные ракеты американских кораблей у берегов Сирии. Все обрадовались этому удивительному событию — еще бы, сколько детей не стали сиротами, сколько женщин не стали вдовами! Даже Иордания, граничащая с Сирией и предоставившая свою территорию для американских баз и для агрессии,? — и та обрадовалась, что не придется воевать.

Все обрадовались, кроме стран новой Оси Зла: Саудовская Аравия — Израиль — США. И даже на этом фоне Израиль удивляет — массовостью поддержки войны с Сирией. Не только правительство, не только премьер, известный войнолюб Нетаньяху, но и широкие народные массы израильского государства расстроились и приступили к подзуживанию.

Во вторник три крупных еврейских организации Америки, вместе составляющие видимую часть израильского лобби (AIPAC, ADL, AJC), выступили с открытой поддержкой бомбежек. До недавнего времени они сидели тихо, работая за кулисами и надеясь, что все и так устроится по их воле. Сейчас они вышли на поверхность и призвали администрацию немедленно нанести удар по Сирии. В израильских газетах появились статьи, осуждающие мягкотелость Обамы. Кстати, в Израиле его никогда не любили — разве что в последние дни, когда он угрожал Сирии. Но сейчас этот короткий роман окончился. Однако, вопреки мнениям конспирологов, не всё в этом мире решает еврейское лобби.

После решения Обамы приостановить операцию, Израиль запустил две ракеты в пространстве между американскими кораблями и сирийским побережьем. Американцы не сообщили об этом, пока российские службы не опубликовали этот материал — только тогда он был подтвержден Израилем и Америкой. Зачем запускались эти ракеты, с какой целью, почему о них не было сделано предупреждения? Некоторые обозреватели считают, что Израиль надеялся таким образом спровоцировать войну между США и Сирией. Предположим, сирийцы приняли бы эти ракеты за американские и ответили бы на них залпом по кораблям США.?Тогда американцы могли бы бабахнуть по Сирии из главного калибра. Но реакции не было, а российское заявление сделало повторение такого эксперимента маловероятным.

Борьба за и против войны вовсю идет в коридорах конгресса. Руководство обеих партий поддерживает войну. Но пока неясно, как будут голосовать конгрессмены и сенаторы. Они могут и не послушать своих лидеров. Так произошло в Лондоне — лидер лейбористов хотел провести мягкую резолюцию, развязывавшую руки правительства, однако прочие члены фракции взбунтовались, к ним примкнули и не довольные резолюцией члены правящей коалиции консерваторов и либеральных демократов. В результате резолюция была торпедирована. Подобный сценарий не исключен и в Вашингтоне.

Но главное давление будет на Путина. На встрече «двадцатки» США и их союзники постараются добиться от него обещания смолчать и допустить удар по Сирии. Вряд ли у них что-нибудь получится. Пока они развязали информационную войну — ясное и недвусмысленное выступление Путина на встрече с журналистами было представлено как «сдача Сирии». Достаточно прослушать это интервью, чтобы убедиться — ни о какой сдаче речь не идет. Путин, как говорится, держит карты близко к груди, отказывается отвечать на вопросы типа «что вы сделаете, если…» — но это правильное поведение. Открывать карты рано.

Российские военные корабли приближаются тем временем к берегам Сирии, занимая боевые позиции. На их борту сотни ракет, способных сбивать американские «Томагавки». Если их придется задействовать, это будет первое военное столкновение двух держав за многие годы — но такие вещи уже были, вспомним Вьетнам и Корею. Думается, если бы США были уверены в русском невмешательстве, Обама не стал бы обращаться к конгрессу.

Колеблются и прочие лидеры. Французский президент Олланд был самым рьяным поборником удара по Сирии, но тут и он передумал. Правление социалистов оказалось огромным разочарованием для французов — наплевав на общественное мнение, они продавили непопулярный закон об однополых браках, а сейчас лоббируют непопулярную войну, которую уже называют «войной геев и христиан». Ведь символом коалиции НАТО стали именно права секс-меньшинств, в то время как их противники гордо носят крест, запрещенный к публичному ношению в Англии, Франции и Америке.

Хотя опасность немедленного столкновения несколько ослабла, она не ушла. Шашка атамана Обамы все еще висит в воздухе. Ее удерживает воля народов, которые не согласны с пиратским применением силы против суверенной Сирии.

Россия сказала «нет»

Россия сказала «нет». Это короткое русское слово, которое американцы услышали из уст Громыко, казалось, на многие годы исчезло из словаря российской внешней политики. Россия ворчала, но соглашалась — и с приходом НАТО в Прибалтику, и с падением дружественных режимов, и «гуманитарными» бомбежками, и с захватом Ирака и Афганистана. А тут несмотря на уговоры, на массированную атаку в западных СМИ, на фотографии кровавых младенцев, невесть кем убитых — Россия не поддается. Сирия стала первым и самым серьезным за десятилетия испытанием новой России на прочность.

На Западе и на Востоке в недоумении потирают глаза — там уже привыкли не обращать внимания на позицию России. И вдруг — такой поворот событий!

В ответ на масштабные военные учения «Eager Lion" стран НАТО и их союзников в Иордании в конце мая, которые были восприняты как подготовка к наземной интервенции в Сирии — Россия, Китай и Иран собираются провести в ближайшее время еще более массивные маневры на суше и на море в Сирии.

Российские десантные корабли «Николай Фильченков» и «Цезарь Куников» с шестьюстами десантниками идут из Севастополя в Тартус, на российскую военно-морскую базу в Сирии.

Туда же держит курс «Алаед» с грузом отремонтированных вертолетов на борту из Калининграда — несмотря на попытки Англии и США остановить его.

В Израиле связывают непонятные атмосферные явления, напоминающие массовое появление НЛО, — с пуском русской ракеты «Тополь» с подлодки вблизи берегов Сирии.

Возобновились поставки современного российского ПВО «Панцирь» и «Бук», сказал гендиректор «Рособоронэкспорта» Анатолий Исайкин в интервью газете «Нью-Йорк Таймс» и подчеркнул, что эти ракетные системы могут защитить Сирию от нападения с воздуха или с моря. Об этом стоит призадуматься тем, кто планирует нападение, добавил он.

Нападение на Сирию, ее покорение, разрыв ее связей с Россией, раздел на мелкие княжества уже давно стоят на повестке дня Запада. К этому сводился еще «план Йинона», израильского стратега восьмидесятых годов, к этому призвала программа американских неоконов Clean Break нулевых, а в наши дни это стало официальной программой американцев, НАТО и их арабских сателлитов Саудовской Аравии и Катара.

Методика у них проверенная — раздувают межэтническую и межконфессиональную рознь, натравливают общины друг на друга. Так развал СССР начался с Нагорного Карабаха. После первой спровоцированной резни начинаются призывы к интервенции, и если правительство не падет и не перестроится в западный фарватер — начинается интервенция.

Когда Россия в тандеме с Китаем наложила вето на западный проект резолюции Совбеза, арабы и европейцы чаще всего задавали мне один вопрос: что сделает Москва, если ее мнение проигнорируют и наедут на Сирию? Ограничится пустыми словами? Нет, отвечал я. Россия может многое, в особенности в союзе с Китаем и при поддержке Ирана. Если Запад убедится в решимости России — конфликта не будет, потому что слабость и нерешительность Москвы лишь подтолкнет авантюристов, местных и заморских.

Поддержка и защита православных христиан в Сирии — это традиционная позиция России с 19-го века. Православные сирийцы восторженно встретили патриарха Кирилла, посетившего Дамаск в трудные дни обострения гражданской войны. Палестинский иерарх, архиепископ Феодосий, недавно побывавший в Москве, благословил усилия России и Русской Церкви по поддержке мира в Сирии и защите христиан, страдающих от нападений мятежников Аль-Каиды.

Сейчас в Сирии идет разведка боем, проверка России на прочность, на способность выстоять и настоять, защитить своего друга и союзника. Это снова Южная Осетия и Грузия, хотя и подальше от российских берегов. Если Россия уступит — ее стратегическое положение будет отброшено назад к двухтысячному году; если устоит — вернет себе позиции, казалось бы, безвозвратно сданные Горбачевым.

Россия не настаивает — и справедливо — на полном сохранении позиций Башара эль Асада. Его режим во многом устарел. Есть место для большей демократизации в Сирии, которая, впрочем, началась выборами в парламент. Нужно дать больше возможностей для сирийской оппозиции, в частности, для коммунистов, давно находившихся вне закона, и для исламистов разных толков. Но демократизация должна идти мирно, без угрозы внешней интервенции. Поток оружия из Катара мятежникам должен быть остановлен.

И тут Россия должна говорить так же решительно, как и во время грузинской войны. Вспомним, что и тогда были голоса и СМИ, ставшие на позиции врага. Звучат они и сейчас — Сирия распространила копии банковских документов, подтверждающих, что некоторые арабские журналисты в российских СМИ получают деньги Катара, этого золотого осла, берущего крепости. Свобода слова — залог успешного формирования общественного мнения, но эта свобода не должна осуществляться в государственных СМИ за счет российского налогоплательщика. Для этого есть интернет.

Но и бескорыстно ставшие на сторону мятежников журналисты в русских СМИ могут посмотреть, что происходит в Ливии и Египте. Мой друг, ведущий ливийский интеллектуал, несколько лет провел в Европе, поддержал восстание, был против

Каддафи, взял автомат и ушел в горы. Человек честный, умный. Я с ним говорил по скайпу во время войны — он сидел в горах со своим партизанским отрядом. Тогда он еще верил в светлое будущее после Каддафи. Сейчас он прислал мне письмо.

«Вы, наверное, помните, когда мы говорили в последний раз… Вы сомневались в намерениях Запада и в их помощи… Я был увлечен революцией… тогда я не согласился с вами. Сейчас, когда я увидел весь этот кавардак и прочувствовал… увидел, что у нашего правительства и временного руководства как будто есть зарубежные хозяева… Если не Катар, то США или Франция…

Мы вырвались из хватки одного тирана и попали в пустыню, где много львов.

Подытоживая — я не очень-то рад… Иногда я даже мечтаю о дне — как при Каддафи».

А ведь Башар Ассад — не Каддафи, это вменяемый образованный правитель, старающийся сохранить Сирию. Стоит ли так стараться подрывать его позиции, чтобы превратить и Сирию — в пустыню, где много львов?

О чем не говорил Путин

С каждым днем все яснее становится, что Россия и ее президент одержали победу буквально наполеоновского размаха. Натиск на Сирию остановлен, российский военно-морской флот стоит в Средиземноморье. Из полузаконного правителя слабой державы, которому можно угрожать Гаагой и учить любить геев, Путин превратился в лидера высшего класса, которым восхищаются противники нового мирового порядка как слева, так и справа. Россия снова стала альтернативой — впервые с семидесятых годов прошлого века.

Последние два года будут еще описаны историками как важнейший поворотный пункт, который мы так долго предсказывали, но не знали, как он будет пройден.

Выяснились взаимосвязи между разрозненными событиями — Пусси Райот и гей-парады, Болотная и химические атаки под Дамаском, споры в Совбезе и нефтепроводы — на всех этих фронтах решалось будущее человечества.

Валдайская речь закрепила многие достижения. Путин провозгласил подлинную независимость России от внешнего диктата, ее собственный путь, ее самобытность. Это очень хорошо. Собственная система ценностей нужна, тем более что эта христианская система ценностей может понравиться и другим народам и странам — вместо той, что диктуют «хозяева дискурса».

Хорошо и то, что у Путина открылось второе дыхание. Мы увидели, как легко он отвечает и объясняет свою позицию. Он объяснил, как сложно идут переговоры с Европой, которая руководствуется принципом: «Сначала съедим твое, а потом — каждый свое». Так искренне давно никто не говорил с народом. Он объяснил причины чеченской войны — Россия дала Чечне независимость де-факто в 1995 году, а та начала войну против России в Дагестане в 1999 году. Он сказал, что с исламскими экстремистами-«такфирами» договориться нельзя, потому что они противостоят не только христианам, но и обычным мусульманам. И это тоже хорошо.

Но Путин не обозначил социальных установок, и этот пробел может еще сорвать прогресс, если его не восполнить. Христианская вера — чудесно! Независимость от Америки — слава Богу! Но что будет с олигархами? Что будет с огромным разрывом между бедными и богатыми? Что будет с приватизацией? Будет ли защищен труд? Когда сгладится пропасть между столицей и провинцией, городом и деревней? Пойдет ли Россия по прежнему пути, когда богатые богатеют, а рабочие с трудом сводят концы с концами, или возьмет курс на — не побоюсь слова — социализм, на социальную защищенность, на уверенность в завтрашнем дне, на полноценную медицину и образование? Будет ли у наших детей крыша над головой или им придется мыкаться по съемным квартирам? Будет ли у них работа или призрак безработицы будет лишать их сна? На эти вопросы пока Путин не дал ответа.

Возможно, его устраивает сложившееся положение. Но я все чаще слышу людей, которые ставят оценки: внешнеполитическому курсу Путина — пять, внутриполитическому — два. Это связано и с неопределенностью политического устройства России. Созданная Ельциным в результате расстрела парламента в 1993 году политическая система устарела и тормозит развитие общества. Недостаточно проводить свободные выборы мэров и губернаторов. Молодой русский политолог Олег Бондаренко, высоко оценивший валдайскую речь Путина, справедливо призвал к ликвидации остатков ельцинизма, к созданию новой конституции, которая дала бы возможность народу определить свое будущее — народу, а не московским политтехнологам.

Нормально избранная Дума смогла бы провести социальные законы, защитить труд и ограничить произвол капиталистов, финансистов и лендлордов. В ней большую роль играли бы коммунисты и социалисты, и меньшую — ставленники олигархов. И тогда слова Путина о христианском пути России приобретут подлинный смысл.

Если завтра война

Я — заядлый оптимист, и на вопрос «Будет ли война» обычно отвечаю отрицательно. Но в эти дни я не поручусь. Давненько так не пахло порохом.

Это ощущают в Вашингтоне, в Тель-Авиве, в Дамаске и в Москве. Боевые корабли России и США стоят друг против друга, ракеты падают в Бейруте, Дамаск горит, в Тель-Авиве звучит тревога. Бои за Эль-Кусейр возле сирийско-ливанской границы могут перерасти в региональную войну; усиливается угроза ее перехода в мировую.

Так было и в прошлых войнах. Перед первой мировой войной спор шел о Балканах, в тридцатые годы конфликт разгорался вокруг Польши. На этот раз — Ближний Восток. Америка и Израиль вкупе с монархиями Залива хотят покорить Сирию. Это последний очаг сопротивления в Средиземноморье. Если Сирия рухнет, нефть и газ Залива потекут через ее территорию, а доходы — в американские банки. Израиль сможет, не боясь, бомбить Иран.

По большому счету речь идет — как и в прошлую войну — о мировом господстве и попытке покорить Россию. Россия не хочет войны — но Россия не хотела войны и в 1914, и в 1941. Россия не хочет мирового господства — но и не хочет склонить голову под ярмо.

Спор, разгоревшийся в российской печати о Второй мировой войне, на уровне подсознания велся о войне грядущей — стоит ли воевать или лучше сдаться, авось победители нам быт наладят. Сванидзе и Гозман клеймили Сталина, но имели в виду Путина. Они хвалили СС, но имели в виду американских морпехов. Максим Кантор писал в своем романе: «Болотная была попыткой путча, как и заговоры троцкистов 1930-х годов». В 30-х это не прошло, и в 2012-м снова не прошло. Тогда за провалом заговоров последовала война. Сейчас история может повториться — если русским не удастся отстоять Сирию.

История чужда фатализма. Динамические планы покорения России могут быть сорваны и без полномасштабной войны — но не без победы. Так, в тридцатых годах победы маршала Жукова под Халхин-Голом и у озера Хасан сорвали планы японцев захватить Сибирь и Дальний Восток и поделить Россию с немцами. Так русская победа над Грузией в 2008 надолго отложила планы Запада по демонтажу России. Но за неудачи приходится платить — так, неудачная зимняя кампания 1940 года и неудачная защита Испании воодушевили Гитлера.

Сирия — это Испания сегодня. Позиция России — справедливая. Россия защитила независимость Сирии — поставками боевой техники, дипломатической поддержкой, эскадрой. Но главной все же была воля сирийцев. Не было бы их воли — рухнул бы режим Асада, и русская эскадра подобрала бы беженцев. Несмотря на многомиллиардные денежные вливания Катара, несмотря на 50 тысяч наемников — Сирия держится. И русская поддержка не слабеет — хотя мастера дезинформации уже два года клянутся, что вот-вот «Путин сдаст Сирию» — так же, как в 2008 году они клялись, что «Россия сдаст Южную Осетию».

Вот один пример. Во время своей поездки в Израиль Путин обещал израильскому премьеру заморозить поставки ракет ПВО Сирии при условии израильского невмешательства в сирийский конфликт. Не удержались израильтяне — поддержали мятежников и бабахнули по Дамаску три раза подряд. Российское руководство ответило на это разморозкой поставок. Нетаньяху прилетел в Сочи и попытался уговорить Путина смолчать. Но Путин недвусмысленно осудил израильское вмешательство в Сирии, и российские ракеты пошли в Сирию. Израильтяне запустили «утку», якобы Россия отказалась от поставок ПВО. Но это уже часть психологической войны, в которой они поднаторели. Россия не сдаст Сирию и настоит на праве народа Сирии самому решить свою судьбу — хотя бы потому, что уступка по Сирии может привести войну к воротам Москвы. Если вам говорят, что Россия сдаст Сирию — знайте, перед вами недобросовестный обозреватель.

Тем временем в Вашингтоне сторонники интервенции призвали начать воздушную блокаду Сирии; адмирал Джеймс Ставридис сказал, что ракеты «Пэтриот», установленные в Турции, смогут не только защитить небо над Турцией, но и сбить сирийские самолеты, если они подымутся со своих аэродромов. Планы уничтожения всей сирийской авиации были озвучены в Вашингтоне. Удар должны нанести самолеты на авианосцах США — но те опасаются приблизиться к сирийским берегам, так как там стоит русская эскадра. Удар по эскадре весьма вероятен.

Сейчас в войну включилась «Хезбалла» — боевой религиозный орден, ливанский союзник Асада, сумевший нанести поражение израильской армии в 2006 году. Война идет не между суннитами и шиитами, по их мнению, а между израильско-американскими наемниками, включающими салафитов и Аль-Каиду с одной стороны — и силами Сопротивления с другой стороны.

«Хезбалла» потеряла много бойцов в битве за Кусейр, и вдобавок по жилому району в Бейруте, где живут сочувствующие шииты, был нанесен ракетный залп. Не исключено, что за ударом по Бейруту стоят израильтяне; они планируют нанести удар по российским установкам ПВО при первой возможности.

В этой крайне опасной ситуации отступление еще опаснее, чем наступление. Уступка российских позиций будет расценена как слабина и сможет не предотвратить, но ускорить войну.

Вето России

Все стороны в гражданской войне сходились в одном: судьба Сирии решается в Эль-Кусейре. Этот маленький город в тридцати километрах от Хомса, неподалеку от ливанской границы, больше года был в руках повстанцев, и через него из Ливана шел нескончаемый поток оружия и иностранных боевиков в страну. За Кусейр шли долгие и упорные бои. Среди прочих сил Кусейр удерживала бригада «Фарук»; это ее командир Халид аль-Хамад по прозвищу Абу Саккар вырезал и съел сердце врага прямо на камеру. Так он хотел вселить ужас в сердца правительственных солдат. Его спросили журналисты — он ли это на страшном видео? Он ответил: у меня есть видео и пострашнее, где я распиливаю неверного. Западные спонсоры мятежа видели, что падение Кусейра перекроет кислород повстанцам, и этого нельзя было допустить. Совет друзей Сирии, включающий европейские державы и монархии Залива собрался в Иордании и потребовал от Башара Асада остановиться и отступить. Развязалась настоящая дипломатическая война.

Американцы вдруг вспомнили о страданиях мирного населения — хотя они упорно отказывались осудить теракты в Дамаске, от которых гибли сотни мирных горожан, но тут они передали дело в Совет Безопасности.

Россия не дрогнула, наложила вето на их проект резолюции и сорвала планы противника удержать этот важнейший плацдарм. Людоедство не помогло: ключ к Дамаску — город Кусейр был взят правительственными войсками после трех недель отчаянных боев, мятежники бежали, а гражданское население осталось в своих домах и радостно встретило армию вопреки прогнозам.

Огромный вклад в победу внесли воины ливанской боевой организации «Хезбалла». Да, не совсем благотворительная организация; может, мать Тереза их бы не одобрила, но в бою им нет равных. В 2006 они победили сильнейшую армию региона — израильскую. Тогда в Израиле ходил анекдот: «наши войска взяли Мардж Айюн, столицу «Хезбаллы». Это уже шестой Мардж Айюн, который берут наши доблестные вооруженные силы на этой неделе». «Хезбалла» не просто боевики, скорее — религиозный шиитский военный орден, хотя его поддерживают и христиане, и сунниты. Его бойцы не позируют фотографам, не беседуют с журналистами. Но воевать они умеют.

— До сих пор они воздерживались от прямого участия в войне, но на этот раз, — сказал перед решающей битвой лидер «Хезбаллы» шейх Хасан Насралла, — решается будущее не только Сирии, но и Ливана, и всего региона. Ведь американцы развязывают повсюду страшную междоусобную войну, как они сделали в Ираке — стравливают суннитов, шиитов, христиан и алавитов. Для этого они создали такфиров — так называются мусульманские экстремисты, которые прочих мусульман считают «кафирами», неверными. Такфиры, это «троцкисты ислама», готовые убивать всех, кто не разделяет их позиций, стали оружием в руках США и Израиля, сказал Насралла. Если их не остановить, Сирия, Ирак, Ливан, Иордания, а затем и Кавказ сгорят в пламени войны.

Он поднял лозунг — «превратим междоусобную войну — в войну с разжигателями междоусобных войн, то есть с такфирами». Под таким лозунгом могут сражаться плечом к плечу все фракции расколотого сирийского общества.

В Израиле надеялись, что «Хезбалла» будет перемолота в мясорубке Эль-Кусейра. Перемалывать должны были бойцы «Аль-Нусра», сирийские такфиры. Израильские военспецы предсказывали, что отряды «Хезбаллы» — даже если не будут разбиты наголову, потеряют тысячу или две тысячи бойцов и уползут обратно в Ливан, зализывать раны. Вся боевая мощь «Хезбаллы» по западным оценкам — около четырех тысяч бойцов. Если бы этот прогноз сбылся, «Хезбалла» надолго ушла бы с арены. Но в боях за Эль— Кусейр они потеряли «лишь» около ста бойцов — тоже много, но не смертельно. Этой ценой они вырвали победу.

Со своим обычным двуличием американцы выразили протест против участия «Хезбаллы» в сражениях за Эль-Кусейр. В то же время они дали еще оружия и еще денег для боевиков-такфиров из пятидесяти стран, которых они же доставили в Сирию для войны с законным правительством. Но сейчас, после победы над такфирами, впервые за два года появилась надежда на прекращение междоусобной войны, которую те разжигали. Надежда для сирийцев — это угроза для израильтян и американцев, и те собираются более активно вмешаться в ход событий в Сирии. Несмотря на важную победу, война еще не окончена.

Что хочет Путин в Сирии

Антипиратский закон плачет по Владимиру Путину. Он дерзко присвоил тезис Джорджа Буша-мл. о войне с террором, озвученный в 2001 году и переозвучил его. Американцы ошалели, услышав лучшие штампы своих президентов в исполнении русского лидера. Им понравилось — знакомая мелодия, понятные слова. Читатели популярной газеты Нью-Йорк Дэйли Ньюз предпочли речь Путина — речи Обамы 95 %:5 %. Путин точно стал бы кандидатом от республиканцев на президентских выборах, судя по этому результату. Почувствовал это и претендент Доналд Трэмп; он одобрил речь Путина, и обещал дружить с ним после победы.

Агитационно речь Путина прошла на ура. И первые боевые вылеты в Сирии были хорошо встречены — и в Англии, и в Америке, и во Франции, и вообще всеми (кроме Демьяна Кудрявцева, хозяина газеты The Moscow Times, но того бы устроила только ядерная бомбардировка Москвы). А теперь, для мыслящего читателя, которого не удовлетворяют штампы, попробуем понять, зачем Россия вступила в войну и чего она добивается.

«Война с террором» Джорджа Буша оказалась кошмаром для всех участников. В ходе этой войны США захватили Афганистан и Ирак, свергли законные правительства этих стран, вызвали огромные волны беженцев, привели к смерти миллионы людей, да и собственную казну опустошили. С террором они не справились, наоборот — террористы только окрепли и заняли новые территории. Более того, «аль-Каеда», которую США определили своим главным врагом, с тех пор стала их другом под новым именем «аль-Нусра».

Легко назвать ИГИЛ врагом. Эта организация, рубящая головы и носящаяся в белых джипах по пустыне, да еще и называющаяся «халифатом», будто создана голливудскими сценаристами в качестве Главного Зла. Но справиться с ней сложно — потому что ее боевые отряды могут в любой момент перекраситься и назваться по-другому. Американцы ее год бомбят, а она только крепнет. Это франшиза, идея, гидра, все, что хотите, а не государство. С ним воевать, как с болотом.

Неужели Россия собирается и впрямь воевать с ИГИЛом до победного конца?

Если ответом было бы «да», мы бы сказали «нет, не надо». Но Россия собирается в совершенно иной поход. Чисто агитационный посыл «войны с террором» не должен нам мешать понять планы России. На основании бесед с хорошо осведомленными источниками на Смоленской площади мы можем объяснить смысл сирийской кампании, как ее видят в Москве.

Россия считает, что Сирию нужно спасти и сохранить — как для себя самое, так и для человечества. Нужно прекратить войну, позволить беженцам вернуться домой, обеспечить безопасность жителям страны. Создать устойчивое и пользующееся доверием и поддержкой народа правительство. А это нелегко. В стране воюют десятки, а то и сотни боевых отрядов, между которыми нет согласия ни в чем. Одни пользуются поддержкой спецслужб США, другие — турецкой разведки, третьи — саудовцев и Катара. Россия не раз пыталась собрать в Москве лидеров оппозиции, пытаясь сколотить из них политически внятную организацию, но безуспешно. Они не могут договориться ни о чем, за исключением мантры «Асад должен уйти». Даже те, что согласны договариваться с правительством, не способны это сделать в силу разнобоя мнений.

Россия не настаивает на том, чтобы Башар Асад оставался президентом Сирии. Россия не жената католическим браком с Асадом, при всей симпатии. Но Россия настаивает на том, чтобы только сирийцы, а не саудиты или американцы, решали, кто у них будет президентом. Для этого нужно сколотить коалиционное правительство, включающее как нынешние правительственные силы, так и умеренную оппозицию. Но как различить умеренных от неумеренных, кто из них ИГИЛ сегодня, или, возможно, ИГИЛ завтра?

К этому сводятся последние беседы госсекретаря Керри и growth мининдел Лаврова. Керри жалуется, что Россия бомбит умеренную оппозицию. Но Лавров справедливо отвечает, что критерием умеренности является ее готовность вступить в переговоры. А экстремисты — это ИГИЛ, даже если они сегодня воюют под другим флагом. Если Россия кого-то бомбит — значит, это и есть ИГИЛ.

Россия собирается принудить отряды оппозиции вступить в правительственную коалицию. У боевиков появился выбор: погибнуть под бомбами, убежать за границу или сесть за стол переговоров. Те, которые погибают под бомбами — это террористы. А умеренные — это те, которые готовы вести переговоры.

Как мы видим, план России не предусматривает победы, капитуляции противника, триумфа и свержения тирана, как любят американцы. Россия хочет повторить свой успех в Донбассе. Там киевский режим отказывался идти на компромисс. Потребовался прорыв под Мариуполем, блестящая военная операция, которая открыла дорогу на Херсон и Одессу. Активисты Новороссии именно этого и ожидали, и очень расстраивались, когда вместо продолжения войны, были заключены Минские соглашения. Но именно этого хотела Москва — не войны, но принуждения противника к миру.

Судя по первым дням сирийской кампании, мир вполне достижим. Сирийцы измотаны, надежды на однозначную победу ни у кого нет. Тяжелые, нежные лапы русских воздушно-космических войск могут дать толчок в правильном направлении. А когда крупные отряды боевиков войдут в политическую коалицию и сядут договариваться с правительством — в Сирию придет мир. И это не за горами.

Россия вступает в войну в Сирии

Неужели Дамаск победит? Неужели сирийские христиане будут спасены от гибели или изгнания? Неужели русские летчики и солдаты скоро явят свою доблесть в небесах и на земле Сирии? Об этом историческом повороте гудят западные СМИ.

Авторитетный источник подтвердил нам, что Россия приняла судьбоносное решение, одно из важнейших решений последних непростых лет, решение, способное спасти Сирию от полного коллапса, а Европу — от новых волн беженцев. Российская авиация собирается включиться в войну с «Даеш» (ИГИЛ) при поддержке российского спецназа. Но Россия будет воевать не в рядах американской коалиции, также воюющей против «Даеш», но на основании Договора о дружбе и взаимопомощи между Сирией и Россией и по прямому приглашению законного правительства Сирии. Маленькая ремонтная база российского ВМФ в Тартусе будет усилена, а возле Латакии, в Джабле, возникнет мощная база ВМФ и ВВС России.

О решении России вступить в войну в Сирии сообщил известный и опытный израильский военный наблюдатель Алекс Фишман на новостном сайте Ynet.

По его словам, в ближайшие дни тысячи русских военных прибудут в эту страну. Не менее известный и опытный журналист Тьери Мейссан в Дамаске сообщил о прибытии большого числа русских советников. Впервые русские стали предоставлять сирийской армии данные со спутников в реальное время. О переброске российских истребителей МиГ-31 в сирийские аэропорты сообщали несколько дней назад.

Официальная Россия отрицает эти сообщения, но наши конфиденциальные контакты подтвердили принятое решение, которое по дерзости и отваге не уступает Крыму.

Все знают и понимают, что «Даеш», который за последние дни взрывал древние храмы в Пальмире и отрубал головы христианам — это чума, которая может со временем добраться и до Кавказа и Волги, послать волны беженцев из Средней Азии на Москву. Волны беженцев уже заполонили Европу.

США и Турция казалось бы приступили к войне с «Даеш», но вот беда — у этих стран есть свои интересы, не совпадающие с интересами сирийцев, европейцев и россиян. Турция бомбит в основном районы заселения курдов, хотя именно курды воюют с «Даеш». А США использует войну с «Даеш» для свержения законного правительства Башара Асада, которое только в прошлом году победило на демократических выборах. «Даеш» вовсе не страдает от американских налетов, в отличие от сирийской армии. Более того, американцы забрасывают сотни диверсантов в Сирию — тех же исламских экстремистов, прошедших обучение и подготовку на американских и иорданских базах.

США и Турция сеют хаос в Сирии. Если США лежит далеко за океаном и только выигрывает от хаоса, Турция сама поджигает собственный сеновал: потоки беженцев, теракты, взрывы и убийства, катастрофическое падение уровня жизни и популярности президента Реджепа Эрдогана произошли в результате ошибочной политики в Сирии.

Теперь Россия взяла на себя тяжелое бремя исправления ситуации. Если Эрдогану, Обаме, Керри и саудитам казалось, что «Путин сольет Ассада», сейчас им предстоит пробуждение от иллюзий. Но тут есть нюанс. Россия не собирается воевать за Асада, как США воюет против Асада. Россия считает, что сами сирийцы должны решать, кто будет их президентом. Асад или кто другой — это внутреннее дело Сирии, в которое Россия не вмешивается. Но у России нет проблем с Асадом. Если этот законно избранный президент сохраняет свою популярность и поддержку народа, а это признают даже лондонские газеты — пусть правит.

Нет способа различить между теми, кого США считают «легитимной вооруженной оппозицией» (ан-Нусра и др) и «Даеш». Хотя Россия не ставит своей целью войну с оппозицией, но не исключает, что та может пострадать, если срочно не пойдет на деловые переговоры с правительством в Дамаске. Альтернатива — уничтожение Сирии, миллионы беженцев, конец ближневосточного православия, волны джихадистов — неприемлема для России. Если американцы могут воевать с армией Асада, прикрываясь ИГИЛом, Россия сможет воевать с ан-Нусрой под тем же прикрытием.

В войне есть угрозы и опасности. Противник хорошо вооружен, за ним стоят богатства Залива и американская техника. Эта война далеко от дома станет пробой сил для русской армии, флота и авиации. Почему не на Украине, воскликнут некоторые. Далеко от дома воевать лучше — меньше опасности, что война перекинется на свою территорию, можно им ответить. Российские вооруженные силы смогут проверить, на что они способны, и явить другим мощь и славу русского оружия.

Если военные действия пройдут успешно, Сирия вновь станет мирной, беженцы смогут вернуться домой, и у России останется прочная опора на Средиземном море. Успешная война надолго остудит горячие головы в Киеве, Таллинне, Брюсселе и Вашингтоне. Если же они пройдут неуспешно, то враги России сочтут, что с ней легко справиться, и это может подвигнуть их на авантюры. Значит, она должна быть успешной.

США не против вмешательства России. Из Вашингтона не последовало ни протеста, ни замечания. На правом американском сайте говорят об этом с огорчением, а Тьери Мейссан утверждает, что Обама и Путин договорились между собой, хотя американские правые — Дэвид Петреус, генерал Аллен и другие — пытаются торпедировать договоренность.

Важно то, что Россия действует в рамках международного права. Если США и Турция бомбят землю Сирии без разрешения и согласия законных властей Дамаска и попреки Уставу ООН, Россия приходит по просьбе сирийских властей, которые

предоставили России базы, аэродромы и надеются на ее помощь. Вмешательство России приветствуют православные иерархи Ближнего Востока, как Антиохийской церкви, так и Иерусалимской, где архиепископ Феодосий поддерживает помощь России и выражает надежду на скорейшее установление мира в Сирии и возвращение сирийских беженцев в свои дома.

Европейские державы смогут отказаться от своей слепой и губительной поддержки американской политики и поддержать Россию, предлагающую остановить катастрофу на Ближнем Востоке.

Если этот план реализуется, то он сможет затмить Крым и прибавит новое блестящее достижение к заслугам президента Путина. Отметим, что мы призывали Россию вмешаться в происходящее в Сирии.

«Мы вам устроим Сталинград в Сирии»

«Мы вам устроим Сталинград в Сирии», сказал президент Путин турецкому послу — сообщила газета Moscow Times, а представитель президента Песков, едва отдышавшись после свадьбы, опроверг это сообщение. Турецкое посольство в Москве тоже опровергло эту новость. Что же там происходит?

В эти дни произошел радикальный поворот в позиции Турции. Она и раньше выступала против Башара Асада и помогала исламским боевикам, но делала это умеренно. На днях президент Обама позвонил турецкому лидеру Эрдогану, и предъявил ему ультиматум — встроиться в планы борьбы с «Даеш» (ИГ) и отказаться от российского проекта «Турецкого потока», или… Эрдоган прислушался и внял голосу Вашингтона. Он позволил американцам использовать турецкую базу в Измире для бомбежек Сирии. США планирует взять некоторые районы Сирии под свой контроль, не пускать туда сирийскую армию, и дать возможность боевикам создать там свое правительство, Сирию-2. Этого без Турции не сделаешь, и сейчас Турция согласилась сотрудничать с Вашингтоном.

В Сирии идет ожесточенная борьба всех со всеми. Боевики-исламисты открыли сезон охоты на обученных в США боевиков. Пентагон готовит десятки и сотни террористов, и забрасывает их в Сирию — они должны были себя позиционировать как вменяемая оппозиция Башару Асаду, которая в то же время против «Даеш» (ИГ), против аль-Каеды, и не ест христианских младенцев сырыми.

Американцы были уверены, что прочие группы, сражающиеся против Асада, примут новых товарищей по оружию с удовольствием, если не с восторгом.

Каково же было их удивление, когда боевики ан-Нусры стали ловить и убивать или брать в плен американских выучеников. Уже пятьдесят или шестьдесят учеников школы Пентагона пойманы и обезврежены, отчитываются полевые командиры ан-Нусры.

Кто там наш, а кто — фашист, мы спрашивали в детстве?

Хороших в этой грызне пауков нет. Ан-Нусра — это местное сирийское отделение аль-Каеды, то есть крайние экстремисты суннитского толка. У них хорошие рабочие отношения с Израилем, их раненые лечатся в израильских больницах. Недавно российская делегация посетила Израиль, где ей сказали израильтяне, что «ан-Нусра» — отличные ребята, да и «Даеш» не так страшен. Аль-Каеда, вроде, взорвала дома в Нью-Йорке 11 сентября 2001 года, но это было давно. Израильские цели ни разу не страдали от ударов «Нусры» и «Даеш».

Американцы относятся к «ан-Нусра» по принципу «и хочется, и колется». Им хочется, чтобы ан-Нусра воевала с Асадом, а потом внезапно исчезла. Вопреки наставлениям схоласта Оккама, который учил «не множить сущности пуще необходимого», США придумали новую угрозу — боевиков группы «Хорасан», которая, якобы, такая крутая, что ужас. Но группа «Хорасан» — это составная часть «ан-Нусры», ее бойцы и командиры, пришедшие из Афганистана и Пакистана в несчастную Сирию. Она, может, меньше инфильтрирована американскими и израильскими агентами, но она вполне вписана в ан-Нусру.

Обученные американцами террористы взялись наводить американские бомбардировщики на «Хорасан». Ан-Нусра пренебрегла тонким, или надуманным различием между «Хорасаном» и остальными бойцами, поняла американские налеты как прямую угрозу своей жизни, и стала отлавливать американских выучеников и мочить их — в сортире, или где придется.

В Сирии и так положение аховое. США, Евросоюз, Саудовская Аравия, Катар, аль-Каеда, «Даеш» (ИГ) — сколько еще врагов нужно Дамаску для полного счастья? Правительство и боевики приступают к самой противной части дела — этническим чисткам, под названием «Обмен населением». Население, предпочитающее Башара Асада — христиане и члены различных религиозных групп — собираются выселить и перевести в районы под управлением Дамаска, а население, поддерживающее боевиков выселить в районы под властью Нусры или Даеша. Если этот процесс пойдет, тонкая ткань сирийского общества, сложившаяся за тысячелетия в уникальный единый организм, будет безнадежно порвана, страна развалится на куски, каждая со своим правителем. Гибель единой Сирии станет страшным ударом именно из-за этнических чисток.

Подобные чистки с обменом населением уже проходили между Арменией и Азербайджаном, а раньше — между Грецией и Турцией, и принесли несчетные беды народам. Эта ужасная перспектива становится реальной.

Россия и Иран, союзники Дамаска, стараются спасти страну, но это становится все труднее, в первую очередь из-за новой позиции Турции. Иранцы собираются сражаться за Сирию, как за свою собственную столицу, заявили в Тегеране. В свете этого можно понять сообщения о беседе Путина с послом Турции.

Ясно, что черная кошка пробежала между Москвой и Анкарой. Эрдоган впервые заявил, что не признает перехода Крыма под руку Москвы, и выразил непонятно на чем основанную надежду, что Путин сдаст Сирию. В районе Херсона создается мусульманская дивизия — воевать против России за Крым, и ее ядро составят крымские татары — говорят турецкие источники. Проект «Турецкий поток» тормозит — официальные турки говорят, что Россия все еще не определилась с маршрутом трубы; неофициальные — что проект погиб под давлением Вашингтона. Москва продолжает утверждать, что проект остается в силе. Американцы не разрешают — говорят в Стамбуле. Специалисты говорят, что есть технические проблемы.

Возможно, мало замеченный визит Путина в Ереван, где он признал столетней давности армянскую катастрофу — геноцидом, стал поворотным пунктом в сложных отношениях Москвы и Анкары.

Мягко, очень мягко российский премьер Дмитрий Медведев выразил сомнение в законности американских бомбардировок сирийской территории. Но хватит ли этого сомнения для того, чтобы остановить американский план по отторжению частей Сирии? Удастся ли объяснить Эрдогану, что его единственное спасение — дружба с Москвой, Ираном и Сирией, а не с Вашингтоном и эр-Риадом?

Наступает критический момент в долгой битве за Сирию, и ее результат пока не определился.

Боевая теология Путина

Спор между русским и американским президентами идет не только на политическом, но и на метафизическом уровне. Об этом интересно задуматься. Путин обратился к американскому народу — сразу после того, как к американцам обратился Обама. Если Обама взывал к американской «исключительности», то Путин отверг саму эту идею. В своем обращении Путин сказал:

— Неизвестно, кто использовал химическое оружие против гражданских лиц в пригороде Дамаска, но мы имеем доказательства, что это сделали боевики.

— В любом случае только Совет Безопасности может разрешить применить силу.

— Применение силы без санкции Совета Безопасности — это агрессия и преступление против человечности.

— И самое главное — Америке пора перестать считать себя избранной и исключительной, мы все люди, и все равны.

За этой последней мыслью скрывается глубокий смысл, указывающий на различия в американских и русских взглядах на устройство мира. Американцы придерживаются неоиудаистской концепции, а русские — православной.

Неоиудаисты взяли у евреев идею своей избранности. Не только потому, что евреи играют значительную роль в США, но и потому, что этос Америки был основан на Ветхом Завете в его иудейском чтении. Они решили, что они избраны править миром и исправлять его по своему усмотрению. Раньше они это называли Manifest Destiny (Божественное предопределение), сейчас — R2P (Право защищать), но смысл один и тот же: мы сами решим, что сделать с вами, потому что нас избрал Бог. Именно на это право сослался Обама в своей речи к американцам: он сказал им, что они избраны, что они исключительны и поэтому могут рулить.

Русские православные люди верят в равенство всех людей и отрицают чье-то право всеми командовать. Мы все избраны, считает православие, не только одни иудеи или неоиудеи вроде американцев. Это основано на теологии Нового Завета. Путин подчеркнул именно теологический момент, сказав: «Мы разные, но, когда мы просим Господа благословить нас, мы не должны забывать, что Бог создал нас равными». А значит, вопросы применения силы — это право всего человечества в целом, в лице ООН, а не отдельной страны.

Таким образом, основное различие между христианской верой, которая движет Россию, и неоиудаизмом американцев, проявилось самым зримым образом. Мы наблюдали это различие и в разном отношении к гей-парадам, к семье, к традиции, к церкви. Недаром они поддержали кощунниц Пусси Райот, а русские осудили. Сейчас это различие проявилось и в основном вопросе современности — война или мир. Это не спор двух сверхдержав, это спор двух теологических систем, и неслучайно главный представитель западного христианства — Папа Римский — поддержал в этом споре православных, а не «национально близких» американцев.

Путин не едет в Орду

Хорошо было, когда российского президента с почетом принимали европейские лидеры. Но еще лучше, когда ему никуда ехать не надо.

Мне нравится (говоря языком соцсетей) поворот Путина к России и поворот России к себе самой. Этот поворот уже не проглядишь. Президент больше не ездит в Орду, ему не нужен ярлык на княжение, у него есть согласие народа, к которому он пришел.

Он не поехал маячить перед толпой с табличками «Я и есть тот самый Шарли»; он не протискивался, как Нетаньяху, локотками в первый ряд для съемок; не болтался, как средний европейский премьер, на парижских улицах. Ему не нужно плевать на Магомета. Он не Шарли, и его народ не Шарли. В России таких кощунников никто не убивает — власти лечат их безумие двумя годами исправительных работ.

Европейские проблемы — дело европейцев, запутавшихся в своей слишком сложной игре. Великие лидеры США, Китая и России туда не поехали.

Путину не нужно готовить вторжение в Сирию и Йемен. Если он туда поедет, местный народ расстелет перед ним красный ковер. Ближний Восток любит Россию — она всегда поддерживала Палестину, а Палестина — это сердце Востока.

Путину не нужно закручивать гайки и вводить матрицу тотального контроля, как английскому премьеру и французскому президенту — его народ его поддерживает. Ни у кого нет такой народной поддержки в сегодняшнем мире — последним был Уго Чавес.

Он не едет в Освенцим, клясться в верности иудео-американской империи, выстроенной на приватизированных триумфах Красной Армии. Русские освободили Освенцим, спасли его узников, дали им жизнь. Русскому президенту не нужно там ничего доказывать. Пусть туда едет Яценюк — ведь русские в 1945 ворвались и оккупировали, по его словам, не только нацистскую Германию, но и яценюковскую Бандеровщину, не позволили папе Яценюка сгноить папу израильского премьера в Освенциме. Пусть туда едет Беня Коломойский, и оправдывается за поддержку нацистов «Айдара» и «Азова». Пусть едут французы, отправившие в Освенцим своих евреев. Пусть туда едут американцы, покрывают измену былым союзникам. Им надо стоять и оправдываться. Русским не надо.

Если поляки и евреи не встанут и не потребуют от своих правителей привести московского повелителя, наследника своих спасителей — туда ехать не надо.

Наконец-то России возвращается ее гордость, та гордость, которую являли суровый усатый маршал, любивший «Герцеговину Флор» и его верный Мистер Нет. Давно пора было. Больно было смотреть на Путина, поехавшего в Ирландию на встречу «восьмерки» и в Австралию на встречу «двадцатки» — он выглядел, как русский князь в Орде, среди надменных ханов и баскаков. Те унижали его, кичились своим господством. Но Русь окрепла, и в Орду больше не надо ездить.

Если вы спросите, когда совершился этот поворот, от долгого стояния на Угре к вольности Руси, я вам скажу. В Рождественскую ночь, когда Путин пошел на полночную службу — не в парадном костюме в один из великих храмов московских или питерских, не рядом с патриархом, а в глухую воронежскую деревню, одетый в простой вязаный свитер, вместе с беженцами из Луганщины он праздновал Рождество Христово. Это было подобно венчанию с коренной глубинной Россией.

Это был и религиозный выбор, как тот, что совершил князь Владимир. Не культ холокоста, не культ гендерной толерантности, не культ Европы, не почитание американских ценностей — он избрал Христа для России.

Не я один заметил и понял смысл этого шага. Опытный политик Михаил Делягин пробормотал: «Он ушел от столичных либералов, они его не простят. Успеет ли дойти до России?» Успел. Мы видим это по его блистательным не-поездкам на парижское позорище и на освенцимское целование хановой длани. Понял это и Сергей Лавров, его соратник — в Париже он оставил прочих лидеров фоткаться с толпой и пошел в православную русскую церковь.

Впереди много трудных испытаний. Те, кто в 1991 году бросал ветеранам «Лучше бы вы проиграли войну, сейчас мы бы пили баварское», скажут «Лучше бы он поехал и поцеловал у барина ручку, а мы бы пили шампанское». Но воля дороже понтов, а Россия к своему странному празднику Старого Нового Года обрела не только волю — она наконец-то обрела самое себя и достойного себя правителя.

Путин едет в Ереван

Путин едет в Ереван. Ему не позавидуешь. Армяне сейчас отмечают сто лет событий 1915 года, когда погибло много армян в Оттоманской империи. Для них это ключевой момент истории — воспоминания о 1915 годе отравили армянские умы, как непрерывное бережение ран холокоста отравило умы еврейские. Им нужна детоксикация, отдых, нужно забыть — а не устраивать вечера воспоминаний. Но они все винят турок в давней резне.

Турки говорят, что турок погибло еще больше. Потрафишь армянам — обидишь турок. Потрафишь туркам — обидишь армян. Недаром американский президент не поехал в Ереван. Он послал Ким Кардашьян. И русский президент мог бы послать Маргариту Симоньян, но он не ищет легких путей.

Путину важно не обидеть ни армян, ни турок. Армяне присоединяются к Евразийскому Союзу, у армян — мощная и влиятельная диаспора в России, а турки — очень важный сосед, через их территорию потечет нефть и газ в Европу. Если этот визит не вызовет серьезной ссоры с Турцией — уже хорошо. Будет ли польза — сомнительно.

Ситуация не симметричная. Россия хочет помирить армян и Турцию, а армяне хотят поссорить Россию с Турцией. Повод — события столетней давности, которые поддаются разной интерпретации. Бесспорно, что нет в живых участников событий 1915 года. Если бы у армян хватало государственной мудрости, они бы не подымали эти давние дела. Нет ли у них заказа — поссорить Москву и Анкару?

Перед нами пример Польши. В 1943 году бандеровцы вырезали не менее ста тысяч поляков на Волыни. Сейчас бандеровцев восхваляют в Киеве. А Варшава спокойно молчит, поддерживает Порошенко и не протестует, когда воздвигаются памятники Бандере и Шухевичу. Нет у них заказа на ссору с Киевом. Но есть заказ на ссору с Москвой — и поляки продолжают долдонить про Катынь и даже про упавший самолет польского президента в Смоленске.

Таких примеров множество. Шесть миллионов индийцев погибли от голода в 1942 году — голод был учинен английской колониальной администрацией. Хоть бы раз пискнула независимая Индия! Погибли жители советской Украины в тридцатые годы — и это печальное событие превращено в основание для ссоры с Москвой. Миллионы русских людей погибли во время второй мировой войны — но у России не было желания увековечить ссору с Германией, и эта тема не подымалась. Миллионы японцев погибли от американских бомбежек — но японцам не позволяют их вспомнить.

Армяне такие националисты, что евреи отдыхают. Греки тоже пострадали при распаде Оттоманской империи. Но греки живут дальше, и стараются пореже вспоминать о кошмаре 1921 года, об оставленных домах и трупах на улицах Смирны. Армяне не забывают. На этом основании они разожгли пожар непреходящей армяно-азербайджанской усобицы. Для них азербайджанцы — те же турки. Возникновение сотен тысяч азербайджанских беженцев вокруг Баку в 1991 году можно объяснить теми же событиями 1915 года.

Попытки примирить армян с турками не завершились успехом. Дороже всего это обходится России, которая несет на своих не-железных плечах экономику Армении. По-хорошему, Путин мог бы сказать Саркисяну: пусть мертвые хоронят мертвых. Надо жить дальше. Перестаньте разжигать и распалять. Нужно вам помириться и с турками, и с азербайджанцами.

Армяне порядком достали мировую общественность своими требованиями. Некоторые армянские деятели хотят идти по пути, проторенному евреями. Евреям удалось провести законы, запрещающие отрицать холокост во Франции, Германии и ряде стран. Армянская диаспора попыталась ввести в Европе уголовную ответственность за отрицание резни 1915 года. Во Франции закон приняли, но когда попробовали его применить против еврейского историка, отрицавшего армянский геноцид — его оштрафовали на один евро. За отрицание еврейского холокоста дают двушечку для начала, а потом и десяточку. Лет, не евро. Куда конь с копытом, туда и рак с клешней, говорят в таких случаях.

Долгое время евреи стояли грудью против темы армянского геноцида, не желая терять свое уникальное место на Олимпе страдальцев. Но ветер переменился — президент Турции Эрдоган недружелюбно относится к Израилю, и сейчас евреи стоят за признание геноцида.

Поддержка темы 1915 года воспринимается турками, как враждебный акт. Вникать в события 1915 года не хочется, но армянские дашнаки гордились своими успешными и кровопролитными рейдами, и надеялись с помощью Антанты очистить значительную часть Анатолии от турок и создать там Великую Армению. Можно увидеть планы союзников, по которым туркам оставлялось небольшое гетто в горах, а прочие территории отходили к армянам. Современники армяно-азербайджанских войн девяностых годов видели, что армяне могут вести себя крайне жестоко по отношению к гражданскому мирному турецкому населению.

Война окончилась так, как она окончилась. Турция существует, а Оттоманской империи давно нет. Армяне в основном пострадали от своих соседей — курдов, которые и унаследовали армянские города и села. Претензии предъявлять не к кому.

Пора прекратить распаляться разговорами о давних убийствах — будь то голодомор, холокост или резня 1915 года. Армянам стоит глядеть вперед, учиться не у евреев, но у греков, примирившихся со вчерашними врагами. Так и происходит на самом деле — в Турции живет не меньше ста тысяч армян, а если считать принявших ислам потомков армян — то их миллион, по мнению армянских исследователей. В Турции действует армянская церковь, выходят газеты. Турецкие армяне хорошо интегрированы и как правило призывают не разжигать давней ссоры.

Для России важно, чтобы армяне и турки, армяне и азербайджанцы примирились. Для этого нужно объяснить армянским лидерам, что Россия не собирается воевать в Закавказье и освобождать для армян гору Арарат или озеро Ван, со всем уважением. Россия — великая держава, но не ее дело решать — что именно произошло 100 лет назад. И уж точно не стоит ссориться с Турцией, с которой Россия помирилась ценой больших усилий. Будем надеяться, что это получится у Путина.

Чего хотят от России и Путина?

Кампания против Сочи не может не настораживать. Что они хотят, хозяева дискурса и их хозяева, от России и от Путина?

— На обиженных воду возят, — говорит русская пословица. Русские не склонны обижаться, в отличие от, скажем, моих израильских компатриотов, которые во всем видят заговор и антисемитизм. У русских этого нет, и даже придуманное Шафаревичем слово «русофобия» не прижилось за исключением узких кругов блогосферы.

И слава Богу, потому что иначе у них бы крыша поехала от уровня и обилия нападок на сочинскую олимпиаду. Если бы ввели «наезд» в качестве олимпийского спорта, Сочи бы стали лидером. Собственно, было три волны наездов.

Сначала была кампания за бойкот Олимпиады со стороны гендерных активистов. Ее запустил комик Стивен Фрай «как еврей и гомосексуалист», сославшись на холокост. Но большого успеха его шутка не имела — Фрай незадолго до этого вызвал возмущение еврейского мира, когда он по телевидению сказал, что от евреев все несчастья человечества. Гендерная тема продолжает тлеть, — американцы послали в Сочи делегацию исключительно из сторонников однополой любви, надеясь потроллить Путина, — но она не вспыхнула несмотря на усилия. Единственную демонстрацию в Сочи по гендеру провели американские гости, недовольные легализацией однополых браков в некоторых штатах.

Затем была кампания страшилок «Сочи — город сдвоенных унитазов». Она была прекрасно организована — наверное, лучше, чем Олимпийские игры. Неважно, что фотографии и легенды разоблачались с той же скоростью, как появлялись — они действовали. Австрийский журналист сфотографировал плохую дорогу в Вене и твитнул ее с хэштэгом SochiFails. Компания CNN приобрела фото, его ретвитнули 477 раз. Потом журналист раскрыл свой подвох — но его опровержение ретвитнули только 4 раза, что доказывает: речь идет об организованной кампании по очернительству Сочи и игр.

Открытие Олимпиады сопровождалось удивительными и неслучайными инцидентами: хотя зрители на стадионе и телезрители в России могли видеть президента Украины Виктора Януковича в своей ложе, стоящего с флагом в момент выхода украинских спортсменов, телезрители за рубежом увидели пустое место. Американские телезрители и вовсе не увидели ту часть презентации, в которой показывался советский период. Ее вырезали — там же не ГУЛАГ показывали.

И наконец пошла серия подробных статей. Полное название статьи Доминика Сандбрука говорит само за себя и заменит пересказ: «Игры гангстера. Одобрив убийственный и коррумпированный режим Путина, олимпийское движение позволило силам зла пленить себя, как некогда Гитлером». А вот и наезд попроще в статье «Сочи смердит», где Путин характеризуется как кровавый диктатор, а игры — как пособничество.

Можно спорить по каждому пункту предъявленных обвинений, соглашаться или возмущаться. Я провел значительную часть последних трех лет в России. Это не самое комфортное место в мире. Климат — тяжелый. Морозы и снегопады, которые не снились скандинавам и канадцам. Пробки Москвы придумал лично Вельзевул. Дорогая, не удобная для приезжих страна с утомительной бюрократией; она создает много ненужных трудностей, в которых выковался неукротимый русский характер. Согласен! Но называть мягкое правление либерал-консерватора Путина, который никого не казнил, победил на выборах, не разогнал ни одной законной демонстрации — «убийственным и коррумпированным режимом гангстера» — можно лишь потеряв всякую связь с действительностью.

Эта массированная кампания не оставляет выбора, не оставляет и тени сомнений, что перед нами созданная, срежиссированная и организованная кампания травли России и ее президента. Как объяснить ее причину? Если бы так писали по поводу спортивных игр в Израиле, мы бы назвали создателей кампании злобными антисемитами. Можно было бы воспользоваться формулой президента Буша-младшего, объяснившего 9/11: «Они ненавидят нас за то, что мы такие чудесные». Но есть объяснение и получше.

Единая западная машина пропаганды умеет демонизировать своих потенциальных жертв куда лучше, чем допотопный аппарат Геббельса — хотя бы потому, что она проникла во все уголки земного шара. Ее центры в Лондоне и Нью-Йорке, ее филиалы работают во Франции, Германии, даже в России. Она полностью интегрирована с социальными сетями. Если вы (оправданно) не доверяете мэйнстримной медиа и обратитесь к интернету — вы найдете там тот же месседж, скопированный и ретвитнутый тысячами послушных роботов.

Эта машина наезжает тогда, когда ее владельцы что-нибудь хотят от своей жертвы. Например, Муаммар Каддафи был лучшим другом Парижа, Лондона, Вашингтона. Но однажды он возмутился — когда Голдман Закс потерял 98 % вклада Ливии. Возмущение стоило ему дорого. Его демонизировали по полной программе, а затем НАТО отбомбилось по Ливии и уничтожило эту процветающую страну. Пропали и 50 миллиардов долларов — суверенные фонды Ливии, инвестированные в западные банки.

Поэтому кампания против Сочи не может не настораживать. Что они хотят, хозяева дискурса и их хозяева, от России и от Путина? Чтобы он вступил в брак с президентом Обамой? Чтобы он отказался от Стабилизационного фонда в пользу Голдман Закс? Чтобы он продал нефть и газ — западным компаниям за облигации американского казначейства? Или, — более актуально, — чтобы он сдал Украину неонацистам, а Сирию — Аль-Каиде? В любом случае это не имеет отношения к спорту. Это другая, куда более опасная игра.

Путин — мастер асимметричных ответов

Вся хитрость великого стратега в том, чтобы одновременно держать в уме и основную игру, и отдельные фронты. Путин это умеет. Он показал себя — снова — как мастер асимметричных ответов. Пока мы разглядывали на карте Донбасса Славянск и Горловку, Путин обошел противника с востока на карте мира и одержал блистательную победу, заключив гигантский газовый контракт с Китаем.

Значение этого контракта невозможно переоценить. Он меняет глобальный расклад сил. Впервые с пятидесятых годов прочится союз Москва — Пекин — не как фраза, но как новая реальность.

Европейские политики во власти и в основной оппозиции — в основном американские пудели и болонки, готовые предать интересы своих стран и народов по велению Вашингтона. Но за пределами контролируемого дозволенного дискурса возникли партии и движения радикальной оппозиции, крайне левые и крайне правые, поскольку это деление большого смысла в наши дни не имеет. Лидеры этих партий смело говорят — будущее Европы в союзе с Россией. Геть американців, как сказали бы на мове.

Благодаря интернету возникло и мощное неструктурированное общественное мнение. К нему — через головы хозяев дискурса — потянулся Путин. Положительное влияние имело быстрое присоединение Крыма, потому что оно просигнализировало — Россия смеет. Не только говорить и протестовать, но и действовать. Так впервые с пятидесятых годов общественное мнение на Западе (в отличие от позиции крупных партий) склонилось на сторону России. Этот поворот в умах начался в радикальных и маргинальных кругах, среди антисионистов, антиглобалистов, антиимпериалистов, а затем распространился широко. Посмотрите комменты к статьям про Россию в самых антирусских газетах — «Гардиан» и «Шпигель» — и вы увидите, что общественное мнение склоняется в пользу России. И это — несмотря на модераторов, несмотря на «дочерей офицера из Крыма», пишущих из Лэнгли, несмотря на ангажированность и необъективность Гугла и других интернетных ресурсов.

Газовый контракт с Пекином — это важное сражение за будущее не столько Украины, сколько Западной Европы. Газ играет ключевую роль в этой конфигурации.

«Европа перестанет покупать русский газ, и Россия загнется», — говорят американцы и их европейские марионетки.

«Мы замерзнем раньше, чем у России кончатся деньги», — говорит европейская оппозиция.

Если в результате газовой сделки выстроится союз Берлин — Москва — Пекин, мир станет иным. И тогда мелочи вроде Ахметова в Донбассе решатся сами собой. Но на Бога надейся, а сам не плошай. На то она игра на сотнях шахматных досок, что ни про одну из них нельзя забыть. И ни одну нельзя сдать.

Россия — важная региональная держава, проворчал обиженный Обама. Но нет! Россия — мировая держава. Недаром русские бомбардировщики дальнего полета показались над Гуамом в Тихом океане, пролетели вдоль берегов Калифорнии, свили себе гнездо в освобожденном Крыму. Русские нефте— и газопроводы соединяют Иран, Туркмению, Китай, Сибирь и идут в Западную Европу. И главное, что есть в России — это умы, образованные люди, способные помочь миру освободиться от американского диктата и зажить свободной жизнью.

Рейд по тылам

«Бедная Мексика! Так далеко от Бога, так близко к Соединенным Штатам!» — восклицал мексиканский президент Порфирио Диас, и его слова применимы ко всей Латинской Америке. Мы недавно вспоминали сотни тысяч сирот, бегущих от установленных Вашингтоном диктаторов и от вооруженных Пентагоном карателей прямиком в оцепленные колючей проволокой концлагеря для беженцев в Техасе. Но и здесь люди стремятся к свободе и, как прежде, с надеждою глядят на Москву.

Полет президента Путина в Латинскую Америку — это ассиметричный ответ на визит президента Обамы в Прибалтику, на визит Байдена на Украину. Украина важна России — но и Латинская Америка так же стратегически важна для США. Визит Путина — это дерзкий рейд по американским тылам.

Символичным стало то, что глубокий рейд в стратегический тыл противника президент Путин начал с Кубы, со встречи с Фиделем. Старый бунтовщик против гегемонии янки и его молодой преемник из России встретились, возобновляя старый боевой союз. Кубинцы — красивый и отважный народ, у них отличная армия и первоклассная медицина, золотые пляжи и растущий хай-тек. Вооруженные советским оружием кубинцы разбили на голову армию южно-африканского апартеида, отстояли Анголу. Если бы не упадок Советского Союза после смерти Брежнева, они бы освободили и Латинскую Америку, но это не было суждено.

Символично и то, что Путин в начале своего пути отказался от базы на Кубе. Тогда он еще верил, что несоветская Россия сможет процветать в условиях мягкой американской гегемонии. Но история показала ему его ошибку и вернула на Кубу. Прощение долгов Кубе, скорее всего, означает возвращение российской базы.

Важным был и внеплановый визит в Никарагуа. Эта страна была практически разрушена американскими наемниками «контрас», которые получали оружие через израильское посредничество. «Контрас» убивали крестьян пачками, пытали рабочих, уничтожали инфраструктуру. Но сандинисты остались у власти.

В Никарагуа будет построен канал между двумя океанами, который быстро затмит Панамский, находящийся под американским контролем. Легко это не пройдет. Когда Панама попыталась вернуть себе Панамский канал, США резко отреагировали. Президент Торрихос был убит «при аварии самолета», а его преемник президент Норьега схвачен и увезен в мрачные подземелья Мордора; Панама оккупирована. Но Россия сегодня может больше, чем в 1991. С помощью России и Китая канал будет проложен, и на этот раз Никарагуа устоит.

Трогательными были слова Даниэля Ортега, обращенные к Путину. Он сравнил его визит со вспышкой молнии во мраке ночи. Латиноамериканцы, как и русские, не боятся пафоса, не боятся показаться смешными и сентиментальными.

Важной была встреча в Аргентине с президентом Кристиной де Киршнер. Она выступает против американской всемирной слежки, раскрытой Сноуденом; заинтересована в сотрудничестве с Россией и Китаем, в освобождении от американского ига. Аргентина признала возвращение Крыма, а Россия поддержала требование Аргентины о возвращении Мальвинских островов. Оба президента осудили двойные стандарты и призвали к признанию многополярности мира.

Но, возможно, не менее важной была встреча в Бразилии с Ангелой Меркель. На днях, перед отъездом в Бразилию, она изгнала главу миссии ЦРУ в Германии. Это серьезный шаг, которому предшествовало обнаружение нескольких американских шпионов в немецкой администрации. Германия неохотно подчиняется требованиям Вашингтона наложить на Россию санкции — и тут немецкие промышленники играют важную роль. Они против санкций, от которых пострадает немецкая экономика. Меркель занимает промежуточную позицию по Украине — она понимает опасения и чаяния России, но вынуждена считаться и с требованиями США. Украинцы называют Германию первой линией путинской кампании.

В Германии впервые прорвался в общественный дискурс вопрос о продолжающейся оккупации страны. Да, Германия по сей день оккупирована. На ее земле находятся пятьдесят тысяч американских солдат, у страны нет конституции — есть законы, продиктованные англо-американскими оккупантами. Есть и тайный договор, подписанный Вилли Брандтом и Роналдом Рейганом, который дает США право вмешиваться в дела Германии. Золото Германии находится в США, и пока немцам не удается даже увидеть его несмотря на просьбы. До последнего времени никто не смел сказать, что Германия оккупирована. Те, кто высказывал эту крамольную мысль — страдали. Двенадцать лет тюрьмы получил юрист Хорст Малер, в частности, и за его борьбу против американской оккупации. Он считал нынешние власти Германии незаконными, так как их навязали американцы. Сейчас это открыто говорят в Берлине.

Визит продолжается, и рано ставить точку на его результатах. Но мы уже можем сказать, что виден смысл в терпеливой работе в Новороссии. Да, мы бы от всей души хотели увидеть русские танки — не снятые с постамента, а живые — на Буге. Но не все получается сразу. Большую рыбу — Украину — приходится тянуть медленно и упорно, как тянул кубинский Старик своего огромного тунца в рассказе Хемингуэя. Если бы российское руководство поддалось чувствам и рвануло — возможно, не было бы этого исторического поворота в Берлине, в Буэнос-Айресе и Рио.

Отступление из Славянска не только развязало руки и укрепило Стрелкова, но и дало возможность для дальнего маневра в Латинской Америке, в «мягком подбрюшье» противника. Хотя инстинкт говорит, как молодой удильщик — опытному рыбаку: «Давай подсекай!», но рассудок подсказывает, что рыбаку, то бишь президенту, иногда виднее.

Москва — Пекин

Радуйтесь — нас с вами призвали всеблагие, как сотрапезников на пир. Мы с вами становимся свидетелями крутого поворота мировой истории. Интереснейшая геополитическая партия разыгрывается — с многочисленными игроками, на многих досках, да и правила меняются от места к месту. Где-то играют в лапту, где-то в тайский кикбоксинг, где-то по шахматным правилам, а высшие игроки — в бесконечное го, хитрую японскую игру для стратегов.

Россия — один из ведущих игроков; она старается положить конец американской гегемонии и возвратить миру его цветущую сложность. Америка пытается удержать позиции, которые она захватила в результате ряда побед. В 1945 она подмяла под себя Западную Европу, в 1991 — Восточную Европу и Россию. И вот наступил поворот. Покоренные страны стараются вырваться из-под американского ярма. Их лидером стала Россия.

Вся хитрость великого стратега в том, чтобы одновременно держать в уме и основную игру, и отдельные фронты. Путин это умеет. Он показал себя — снова — как мастер ассиметричных ответов. Пока мы разглядывали на карте Донбасса Славянск и Горловку, Путин обошел противника с востока на карте мира и одержал блистательную победу, заключив гигантский газовый контракт с Китаем. Значение этого контракта невозможно переоценить. Он меняет глобальный расклад сил. Впервые с пятидесятых годов прочится союз Москва — Пекин не как фраза, но как новая реальность.

Этот союз выстраивался Сталиным, начиная с двадцатых годов, когда рукоплескал Ярославль вести о том, что рабочими и войсками Кантона взят Шанхай. Маяковский назвал это своим лучшим стихом. Советская Россия отдала китайцам все, что забрала Россия царская в пору китайского бессилья. Хрущев разбазарил заработанный Сталиным кредит доверия; хорошо, что хоть до войны дело не дошло. Путину пришлось восстанавливать отношения и пойти на заметные территориальные уступки Китаю при размежевании границ. Тогда его упрекали русские патриоты, но он оказался прав — без решения территориальных споров союз был бы невозможен.

Союзничество Москвы и Пекина против американской гегемонии реально началось несколько лет назад, в январе 2007 года, когда Россия и Китай наложили вето на проект западной резолюции Совбеза по Мьянме (Бирме). Это был шок для Запада — война против Бирмы была уже запущена, уже вышел фильм о Джеймсе Бонде, бомбящем Янгон (Рангун), а совместных русско-китайских вето не было с 1972 года. Бирма была другом Китая; России было, по большому счету, все равно — но Путин решил дать политический кредит Пекину. Без Москвы Пекин не посмел бы наложить вето.

Вслед за этим, в феврале 2007 года в Мюнхене Путин бросил открытый вызов американской гегемонии. Его оценили как one of Russia’s periodic bouts of letting off steam at its diminished world status («Россия периодически выпускает пар по поводу падения своего статуса в мире»). Но эта речь объяснила и голосование по Мьянме, и последовавшее голосование в июле 2008 года, когда Россия и Китай совместно наложили вето на проект западной резолюции по Зимбабве в Совете Безопасности. (Хорошо вспомнить, что тогда президентом уже стал Медведев, которому ставят в вину голосование по Ливии, забыв о его достижениях).

Вето по Зимбабве было настоящим ударом по гегемонии — Запад не посмел через него перешагнуть, и Зимбабве избежала судьбы Сомали (западная резолюция по Сомали прошла, и эта страна погибла). И тут у России, в отличие от Китая, не было интересов в Зимбабве, но без России Пекин бы не посмел применить вето. Так Россия второй раз дала политический кредит Пекину и взяла на себя роль лидера в борьбе за многополярный мир. Американским ответом на это стала русско-грузинская война в августе 2008 года, проверка боем, которую русская армия с честью выдержала.

Мьянма и Зимбабве беспокоили Англию, но не континентальную Европу. Следующее серьезное совместное русско-китайское выступление — в Сирии — было ближе к Европе, но тоже не критично для европейцев. В Сирии русским (при поддержке Китая) удалось прищучить американцев. Американская гегемония начала рушиться.

В ответ американцы устроили переворот на Украине. Одной из целей было восстановить Западную Европу против России. Пусть Западная Европа сплотится под американской эгидой, ужаснувшись русской угрозе. Они устроили массовую истерию в прессе: можно было подумать, что русские танки уже на пути к Ла-Маншу.

Россия поначалу ответила Олимпиадой. Церемонии открытия и закрытия игр должны были показать европейцам, что Россию не надо бояться — ее можно любить как давешнего собрата и партнера в рамках одной великой европейской цивилизации. А значит — не нужно НАТО, не нужны американские ракеты и базы в Европе.

Именно так поняли Олимпиаду стратегические противники России, и именно поэтому они развязали безумную кампанию ненависти против Сочи, города-курорта на немодном берегу Черного моря — как против Мордора. Шла борьба за сердца и умы европейцев. Американцы покорили Западную Европу тогда же, когда русские взяли Европу Восточную — в 1945 году. Но русские отказались от своей половины в роковом 1990, позволив этим странам самим определять свою судьбу. Американцы и не подумали вывести свои войска из Западной Европы. Они поставили во главе этих некогда великих держав своих ставленников, используя подкуп, силу, убийства, и в первую очередь свое владычество над дискурсом.

Европейские политики во власти и в основной оппозиции — в основном американские пудели и болонки, готовые предать интересы своих стран и народов по велению Вашингтона. Но за пределами контролируемого дозволенного дискурса возникли партии и движения радикальной оппозиции, крайне левые и крайне правые, поскольку это деление большого смысла в наши дни не имеет. Лидеры этих партий смело говорят: будущее Европы в союзе с Россией. Геть американців, как сказали бы на мове.

Благодаря интернету возникло и мощное неструктурированное общественное мнение. К нему — через головы хозяев дискурса — потянулся Путин. Положительное влияние имело быстрое присоединение Крыма, потому что оно просигнализировало — Россия смеет. Не только говорить и протестовать, но и действовать. Так впервые с пятидесятых годов общественное мнение на Западе (в отличие от позиции крупных партий) склонилось на сторону России. Этот поворот в умах начался в радикальных и маргинальных кругах, среди антисионистов, антиглобалистов, антиимпериалистов, а затем распространился широко. Посмотрите комменты к статьям про Россию в самых антирусских газетах — Гардиан и Шпигель — и вы увидите, что общественное мнение склоняется в пользу России. И это — несмотря на модераторов, несмотря на «дочерей офицера из Крыма», пишущих из Лэнгли, несмотря на ангажированность и необъективность Гугла и других интернетных ресурсов.

Газовый контракт с Пекином — это важное сражение за будущее не столько Украины, сколько Западной Европы. Газ играет ключевую роль в этой конфигурации.

«Европа перестанет покупать русский газ, и Россия загнется», — говорят американцы и их европейские марионетки.

«Мы замерзнем раньше, чем у России кончатся деньги», — говорит европейская оппозиция.

Контракт с Китаем дает мощное оружие в руки европейских политиков, стремящихся освободиться от американского контроля. Теперь они могут сказать своим избирателям: «Россия продаст газ Китаю, а мы замерзнем — потому что так захотелось американцам. Долой американскую оккупацию! Даешь Европу с Россией во главе!»

Американцы думали пожертвовать России Крым и натравить на нее европейцев. Но ввязавшись в заварушку, американцы могут потерять Германию — если там поймут, что с Россией дружить лучше, выгоднее и более созвучно национальному духу. Мы, конечно, хотим, чтобы Путин вернул Украину, но Германия — круче. Если подружимся с Германией, то Украина придет сама. А ключи к сердцу Германии лежат в Пекине, в газопроводе из Сибири.

Во Франции хозяева дискурса переборщили. У власти там находятся оголтелые сторонники всеобщего изменения пола и массовой иммиграции. Народу это не нравится. Но так хитро устроена политическая система Запада, что она предлагает выбор между правыми американскими марионетками и левыми американскими марионетками. Французы проголосовали за Саркози — и вернулись в НАТО. Проголосовали за Олланда — и пришлось сдавать выгодный заказ на вертолетоносцы. Сейчас некогда маргинальная партия НФ становится реальной претенденткой на Елисейский дворец и готова выстроить союз с Москвой.

Если в результате газовой сделки выстроится союз Берлин — Москва — Пекин, мир станет иным. И тогда мелочи, вроде Ахметова в Донбассе, решатся сами собой. Но на Бога надейся, а сам не плошай. На то она игра на сотнях шахматных досок, что ни про одну из них нельзя забыть. И ни одну нельзя сдать.

Россия — важная региональная держава, проворчал обиженный Обама. Но нет! Россия — мировая держава. Недаром русские бомбардировщики дальнего полета показались над Гуамом в Тихом океане, пролетели вдоль берегов Калифорнии, свили себе гнездо в освобожденном Крыму. Русские нефте— и газопроводы соединяют Иран, Туркмению, Китай, Сибирь и идут в Западную Европу. И главное, что есть в России — это умы, образованные люди, способные помочь миру освободиться от американского диктата и зажить свободной жизнью.

Пасхальный подарок Путина

Президент Путин принял одно из серьезнейших решений последних лет, которое способно изменить расклад сил на Ближнем Востоке, если не ход мировой политики. Россия поставит Ирану самую мощную в мире систему ПВО, С-300. Не украдкой, не втайне — о решении президента сообщено на сайте Кремля, министр иностранных дел Сергей Лавров уведомил госсекретаря Керри и других заинтересованных лиц. Госдепартамент, израильский и саудовский МИДы в ужасе от этого пасхального яичка, снесенного двуглавым орлом.

Договор о поставке С-300 Ирану был заключен еще в 2007 году, но, по просьбе США, в 2010 году тогдашний президент Дмитрий Медведев нажал на кнопку «пауза». Задержка объяснялась санкциями против Ирана, введенными Совбезом ООН с согласия России. Санкции не требовали такого шага, но в то время Россия все еще надеялась на дружбу с заокеанскими партнерами. Отказ от исполнения договора вызвал большое раздражение в Иране, где заговорили о «ненадежности» России, но дружба с США казалась тогда важнее иранского недовольства. Сейчас ситуация в корне изменилась.

Дружбы больше нет. Точнее, России — послушной исполнительницы американских пожеланий — больше нет. Есть самостоятельная суверенная держава, у которой есть свои интересы. Если бы не высокомерие, не желание припереть Россию к украинской стене, Россия могла бы и впредь относиться к США по-партнерски. Но безобразные события на Украине повлияли на принятие решений в Кремле. Невозможно быть партнерами, если к вам относятся неуважительно. Оптимисты в госдепе верили, что на Россию можно давить по Украине, и в то же время рассчитывать на ее поддержку в других частях света. Эти оптимисты просчитались.

Момент для возобновления поставок был выбран точно. Решение шести держав по иранской ядерной программе, предварительно заключенное в Лозанне, завершает период острого противостояния Запада и Ирана. Соединенные Штаты сейчас пытаются дожать Иран по мелочам, а заодно и выдавить Россию из торговых и других соглашений с Ираном, но кризис миновал. Возникла опасность, что в порыве чувств от договора в Лозанне, в Тегеране возьмут верх про-американские и анти-русские круги, которые были там всегда. Решение о поставке С-300 напоминает им, что Россия, и только Россия способна защитить Иран от внезапного удара. Начинается новая эра во взаимоотношениях Ирана и мира, и решение президента Путина гарантирует почтенное место России за иранским столом в эту новую эпоху.

С-300 повлияют на возможные решения израильского премьер-министра Нетаньяху, который поставил свой престиж и все свои недюжинные силы на борьбу с Ираном. Нетаньяху крайне огорчен подписанным соглашением в Лозанне. Под влиянием израильского лобби, в конгрессе США активизировались силы, пытающиеся торпедировать договор шести держав. Говорят и о возможном авианалете на Иран силами израильской авиации. Решение Путина практически закрывает тему военной угрозы. Израиль не сможет атаковать Иран, защищенный русским ПВО. Остережется это сделать и Барак Обама, и его преемник/преемница в Белом Доме. Одно дело — бомбить беззащитные Белград, Триполи, Багдад, — и совсем другое столкнуться с С-300 в небесах Ирана.

Поставки С-300 Ирану отрезвят Саудовскую Аравию, затеявшую вооруженную агрессию в Йемене. Хотя Иран не участвует в военных действиях, саудиты считают, что воюют против мирового шиизма. Россия осуждает саудовскую агрессию. Саудовская Аравия пренебрегла мнением России, пренебрегла Советом Безопасности, решила сама пуститься в йеменскую авантюру под покровительством США.

Сотни мирных йеменцев уже погибли от бомбовых ударов саудовской авиации. Саудовцы пытаются навязать народу Йемена — бывшего президента страны Абдраббо Мансура Хади. Срок его президентских полномочий давно истек, но он пытался удержаться во власти, пока его не свергли боевые отряды «Ансар Алла». Это повстанческое движение поначалу защищало население северных провинций от нападений боевиков аль Каеды, но со временем оно смогло консолидировать патриотические силы страны и вступить в союз со светскими группировками в Адене.

Россия постоянно и последовательно выступает за мир в Йемене, за невмешательство во внутренние дела этой страны. России не все равно — у России давние, с советских времен интересы в Йемене. Там была советская военно-морская база на островах Сокотра, и в самом Адене стояли советские корабли. Базу сдал еще Горбачев, и сегодня там пытаются обосноваться американцы. Вместе с базой на островах Диего Гарсия, база на Сокотре позволит им контролировать Индийский океан. Советские базы исчезли, но осталась дружба с Россией. В качестве курьеза добавлю, что в эти дни вышел первый в мире словарь языка Сокотры, составленный русскими лингвистами — они же создали и письменность для этого языка. Россия не может индифферентно смотреть на разрушения Йемена и на гибель его мирных граждан.

Но Саудовская Аравия и США пренебрежительно отнеслись к мнению России. Даже скромное предложение России в СовБезе ООН — сделать гуманитарный перерыв в бомбежках — было презрительно отвергнуто саудитами. Это высокомерие вызвало поворот в умах. Если еще несколько дней назад саудовцы надеялись, что за них каштаны из огня вытащит Пакистан с его мощной армией, после визита иранского министра иностранных дел в Карачи пакистанский парламент решил объявить о своем нейтралитете. Будем надеяться, что поставки С-300 в Иран отрезвят саудитов и их американских покровителей, и те пойдут по указанному Россией пути мирных переговоров.

Решение президента Путина является ответом американским сторонникам интервенций. Не секрет, что они пытаются настроить неадекватных украинских политиков на конфронтацию с Россией. Сейчас они смогут призадуматься.

Судьбоносное решение президента Путина открывает новую главу в российской внешней политике. Семь раз отмеренное, один раз отрезанное решение напоминает американцам и европейцам, что с Россией нужно считаться. И главное — С-300 смогут принести мир на раздраконенный интервенциями Ближний Восток.

Путин вернулся

Когда капитан прочного судна «Россия» снова оказался на капитанском мостике, лучшей реакцией была брошенная Песковым реплика: «Все увидели разбитого параличом президента, захваченного генералами, больного гриппом? Только что прилетел из Швейцарии, где принимал роды, как известно». Так окончилась шутовская история с исчезновением президента Путина, о котором мог бы написать веселый рассказ Чехов или О.Генри. Волнений было немало. Как мухи жужжат — а о чем жужжат, неведомо, так жужжали блогеры и соцсети, выдавая все более безумные объяснения. Меня спрашивали тревожно из Дели и Каракаса, Лос-Анжелеса и Тель-Авива: «Что у вас происходит? Переворот?» (Эту версию озвучил бывший посол Израиля в России Цви Маген.) Я честно отвечал: «Вроде, ничего не происходит. Все спокойно», но потом не выдерживал, и сам, в свою очередь, звонил товарищам, близким к Кремлю: «Что у вас происходит?»

До того дошло напряжение в медийных кругах, что Ксюша Собчак всплакнула: «Как мы теперь будем без Путина? К власти придут такие силовики, что мы все о Путине будем вспоминать с тоской». А в Киеве, где крыша давно поехала, устроили потешные похороны русскому президенту — и десяток укро-сайтов подтвердил и размножил весть о кончине. Теперь ему суждено долго жить, как всем, кого хоронят слухи. (Это я знаю по личному опыту — о моей смерти при штурме Пном-Пеня сообщали газеты еще в 1975 году.)

Даже в свое отсутствие Путин появился в прайм-тайм — в фильме о возвращении Крыма, который побил все рекорды рейтинга. В этом фильме президент говорил о своей готовности использовать ядерное оружие в случае нападения на русские войска в Крыму. «Как? Он был готов уничтожить нашу планету? В тюрьму его, на плаху!» — завизжал Иудушка Кантор, ведущий антирусскую и проукраинскую кампанию в соцсетях. Напротив, эта готовность Путина спасает планету, и спасает нас с вами. Оружие без готовности его использовать — это не оружие, а дорогой кусок металлолома.

Если бы у России не было ядерного оружия, ее давно бы постигла судьба Ирака, и в центре Москвы, как в Багдаде, возникла бы «зеленая зона» для коллаборационистов и оккупантов. Сейчас мы видим, как «миролюбивый» Обама угрожает вторжением — беззащитной Венесуэле, отказывает Сирии в праве выбирать свое правительство. Что уж говорить о России!

Единственная вещь, которая может остановить американскую агрессию — это стопроцентная уверенность, что русский президент не побоится нажать на красную кнопку. Конечно, войны никто не хочет, но лучше смотреть в лицо смерти, чем стать трусливым рабом. И раз конфронтации не избежать, лучше ее вести подальше от дома. Нужно проявить готовность защитить Венесуэлу, нужно спасти Сирию, а это поможет проверить русские войска в боевой ситуации, и покажет противнику, что железная воля России не ослабла.

Важнейшее открытие лаборатории Касперского, нашедшей многолетний вирус, угрожавший раскрытием военных тайн России, позволяет теперь действовать не на виду у стратегического противника. С этим открытием, возможно, связано и странное событие в области интернета. До сих пор российская почта и интернет-коммуникации шли через западные серверы, где их могли перехватывать и раскодировать. Но на этой неделе впервые электронная почта между американскими штатами и английскими пользователями пошла через российские серверы.

Идет серьезнейшая борьба, не борьба башен Кремля, но борьба на мировой арене за независимость России и за многовариантность мира. Хорошо, что капитан России — на капитанском мостике!

Джекилл и Хайд президента Путина

Зарплаты у боссов останутся занебесными, кризис — выдумки, капитализм — это наше все. Вот с такими вестями пришел президент Путин на съезд профсоюзов в Сочи. Сказать, что это разочаровывает — ничего не сказать. Есть в сознании народа два образа Путина, и они мельтешат перед глазами, не складываясь в единый. Как в книге Стивенсона, добрый доктор Джекилл и мистер Хайд-разрушитель живут в одном теле, владея им попеременке. Один — Путин, который поднял уровень жизни народа и отстаивает независимость России. И другой — Путин из кооператива «Озеро», друг олигархов. Доктор Джекилл бросал на Валдае: «То, что можно Юпитеру — нельзя быку. Но медведь ни у кого разрешения спрашивать не будет. И тайги своей не отдаст.» А мистер Хайд в Сочи оправдывал: «Если мы хотим в крупные компании привлекать менеджеров высочайшего класса, в том числе и из других государств, то на рынке труда существует определенный уровень.»

Эта неолиберальная концепция — Россия как часть единой мировой системы, где топ-менеджеры получают миллионы, а рабочие — считанные рубли — погибла в эпоху санкций. И до санкций она не была морально оправдана, а сейчас она и практически устарела и больше не работает. Привлекли ли крупные российские компании иностранных топ-менеджеров? Нет, не привлекли. Привлекли ли, сманив высокими окладами, западные компании, хоть одного русского топ-менеджера? Нет, не привлекли. Не приходится опасаться, что «Дойче Бан» сманит Якунина, а «Стандард Ойл» — Сечина. Через границу им не перескочить, она нынче высокая. Нет единого мирового рынка труда, ни для слесарей, ни для менеджеров.

Двадцать лет топ-менеджеры получали большие деньги — а какой от этого был прок? Большие доходы русских менеджеров не инвестировались в российское народное хозяйство. За свои миллионы они не пооткрывали компаний. Они даже не облагородили окрестности своих дач. Источник в министерстве финансов сказал мне, что гигантские суммы, триллионы рублей, исчезли из российской экономики. Они не инвестированы, не положены в банки, они не работают. Куда они делись? Ими дали взятки, украдкой вывезли из страны и купили на них яхты, или спрятали от греха подальше в сейфы.

На неолиберальном Западе немерянные доходы топ-менеджеров худо-бедно возвращаются в экономику; в России, и в других странах вне Западной Европы и Северной Америки — они уходят за границу или исчезают. Этому способствовал и дорогой рубль. Мы жалеем, что рубль подешевел — а нам бы жалеть, что он был таким дорогим. Высокий рубль подорвал русскую промышленность, она не смогла конкурировать с иностранной, а большие доходы в дорогих рублях были конвертированы в валюту и уехали на запад.

Так, в Японии период высокой иены вспоминают там с ужасом — тогда японцы скупали содержимое дорогих бутиков в Париже, и вогнали страну в страшный многолетний кризис. Но в Японии не было ядовитого сочетания высокой иены, гигантских зарплат, трудностей инвестирования и готовности перебраться за рубеж, как у менеджеров в России.

Пока взаимоотношения России с США и Европой не вступили в нынешний грозовой период, можно было безмятежно радоваться. Но сейчас, когда утечка капиталов стала опасной для страны, непомерные оклады менеджеров и доходы чиновников сразу конвертируются и уходят из России. Настало время уравнения доходов.

Нет, я не призываю к уравниловке. До нее далеко, как до Луны. Но пора убавить разбег, потому что высокие доходы не остаются в экономике страны. Даже при Сталине уравниловки не было. Но он не платил многотысячных зарплат, потому что понимал — с такими деньгами люди ничего сделать не смогут.

Есть простое средство регулирования доходов — налоги. На высокие доходы — высокие налоги. Если уж мы говорим о мировой системе, нигде не бывает таких низких плоских налогов — кроме Уганды. России нужен прогрессивный высокий налог, в результате которого доход топ-менеджера станет лишь в несколько раз выше среднего. А изъятые средства пополнят казну и увеличат зарплаты учителей, врачей, инженеров. Чем выше и прогрессивней налоги, тем лучше живет страна. Швеция процветала при максимальной ставке подоходного налога 102 %.

Не только Шмаков, Глазьев, Делягин говорят о либеральном заговоре против России — Пол Крейг Робертс, друг России и помощник министра финансов в США считает, что «неолиберальные экономисты, контролирующие русскую экономическую политику, опасней для суверенитета России, чем санкции и ракетные базы США». Путин верит в возможность придерживаться золотой середины между противоположными тенденциями, но эта линия исчерпала себя.

Провозглашенная цель Путина — экономическая и политическая независимость России, ее освобождение от полуоккупации, по его словам, вступила в прямое противоречие с его желанием сохранить заоблачные оклады менеджеров госкомпаний, низкое налогообложение, свободу вывоза капиталов, оффшорную экономику. Вспомним, что и доктор Джекилл и мистер Хайд могли тянуть совместное существование в одном теле только до определенного момента. В конце концов, состоялся выбор. Время такого выбора стремительно приближается и для президента Путина.

Крым для евреев

Я потом скажу о евреях, но сначала — несколько слов в защиту плюрализма. У Сервантеса есть замечательная фраза: «История — мать истины». Т. е. не так, как мы бы сказали — не истина порождает историю, а наоборот, история порождает истину. В споре об истории вырабатывается истина, или, по крайней мере, доминирующий нарратив. В России идет спор, как относиться к советскому периоду, и этот, казалось бы, спор о прошлом на самом деле суть спор о будущем.

Снесут ли детсады, чтобы построить виллы, будет ли образование доступным для масс, покорится ли Россия Западу — это решается в споре о прошлом. Но вот парадокс — в прошлом этот спор был бы невозможен или предрешен. При Сталине выходило мало книг, каждая проверялась комиссиями и приносила истину в конечной инстанции, а если не приносила — то газета «Правда» вносила свои окончательные коррективы. Спор о теории относительности, квантовой механике, языкознании, а тем паче истории — не только велся, но и решался окончательно и бесповоротно.

Но в нашу эпоху плюрализма и свободы мнений либеральное «ату его» против Вдовина и Барсенкова удивило меня — нет, не яростью, но своей несозвучностью эпохе. В деле историков виден рецидив советского навязанного единомыслия, который мне напомнил 1990 г. Тогда я приехал в Советский Союз в первый раз, не считая детства. При мне появились первые статьи, которые критиковали курс Горбачева. «Не могу молчать» — статья Нины Андреевой, затем выступление замечательной чеченки Сажи Умалатовой. Какое остервенение эти возражения вызывали у цекистских идеологов перестройки! Они привыкли к единомыслию и надеялись его сохранить, заменив советскую парадигму на неолиберальную. Их оппоненты оторопели — они не верили, что такие, идущие вразрез с курсом генсека, мнения могли быть выражены свободно, они во всем искали заговор, хитрый прием того же Горбачева для выявления несогласных.

И сейчас, в деле историков, мы столкнулись с тем же мощным неизжитым тоталитарным рефлексом, когда критики, а точнее обвинители заявили: «Давайте осудим и передадим в прокуратуру». Так под вывеской борьбы с экстремизмом и с разжиганием розни возрождают статью 70 об антисоветской пропаганде доброго старого УК РСФСР. Прежде чем обсуждать достоинства учебника, нужно сперва осудить попытки тоталитарного зажима.

Ведь Советский Союз пал от недостатка демократии в самом простом смысле слова — не было привычки к демократическому обсуждению. Свобода слова его бы спасла, а не погубила. Если бы в советском обществе можно было спорить и защищать свои мнения, Горбачев бы настаивал на своем, а сторонники социализма или государственники ему бы возражали, как сейчас Кургинян — Млечину. Еще неизвестно, кто победил бы в споре. Но Горбачев унаследовал тоталитарный аппарат полного идеологического контроля, им он и воспользовался.

Этот аппарат был сломан вместе с массой замечательных, хороших, нужных и полезных вещей. Хорошие, полезные и нужные вещи нам не возвратят, но надо бороться с попыткой Сванидзе и его группы возродить тоталитарную идеологию. Его стиль слишком напоминает Сталина — своей агрессивной безапелляционностью, которая так раздражает в его презентации «Суда времени». Сванидзе, как и его сроднику, «чудесному грузину», хочется истины в конечной инстанции. Если уж нет под рукой НКВД — эту истину должна, по его мнению, устанавливать прокуратура.

Российское общество в лице Общественной палаты серьезно отнеслось к его претензиям. Ведь Сванидзе и иже с ним — не обычные люди. Это наследственная элита советского общества. Так сказать, дети советских графьев. В них расцвел термидор, о котором так много говорил Троцкий. Они предали и убили общество, которое были призваны окормлять. Так африканские князьки восемнадцатого века продавали в рабство на американские плантации своих невезучих подданных, чтобы обеспечить себя лучшим шотландским виски. Теперь им необходимо себя реабилитировать в глазах истории — мол, проданные нами соплеменники достигли новых высот в Соединенных Штатах, а одна из них стала даже женой президента. И вообще — это была не торговля рабами, а обеспечение свободы передвижения, мир без границ, мультикультурализм.

Свергавшие в 1991 году советскую власть вчерашние функционеры ЦК вроде Сванидзе-отца обещали России золотые горы, свободу слова и плюрализм. Ладно, золото они распилили, но где обещанный ими плюрализм? Учебник А. Вдовина и А. Барсенкова — это одна книга из множества книг на данную тему. Два квалифицированных историка уже не первый год издают и переиздают свой компендиум исторических фактов с не слишком навязчивой интерпретацией. Есть и другие факты, есть и другие книги — не свет клином сошелся на этой. Не было причины переносить обсуждение в Общественную палату, а тем более в прокуратуру. Пусть книги и историки спорят в рабочем порядке.

Но раз уж спор нам навязан, отнесемся к замечаниям и упрекам, вынесенным авторам книги. Их упрекают за то, что они объясняют те или иные шаги советского руководства вместо того, чтобы ограничиться огульным осуждением. Это долг историков — объяснить внутреннюю логику принятия решений. Но эта логика и сами решения были бы понятнее, если бы авторы чаще сравнивали происходившее в России с тем, что происходило в мире. Решения и действия советских властей нужно контекстуализировать в мировом, а не только во внутрироссийском масштабе. А тогда они станут понятнее нашим современникам.

Например, преследования священников и гонения церкви в СССР было бы легче понять, сравнив с яростными преследованиями за веру в Мексике и Турции в то же время, а конфискацию церковного имущества — с конфискациями во Франции 1905 года. В СССР все же не брили бород всенародно и не выгоняли из вузов за косынку.

Депортация немцев Поволжья становится понятнее на фоне депортации японцев в Соединенных Штатах, или депортации

немцев Палестины, где англичане вывезли всех немецких колонистов в Австралию. Им предшествовала депортация немцев из независимой Эстонии в 1921 году, за многие годы до прихода советской власти.

Потери среди советского населения при коллективизации становятся гораздо более объяснимыми, если их сравнить, например, с людскими потерями во время Великой депрессии в США. Тогда за несколько лет «гроздьев гнева» Америка потеряла более шести миллионов человек (и даже двенадцати миллионов по другой статистике), что вполне сравнимо с потерями при коллективизации.

Количество заключенных в ГУЛаге при Сталине уступает количеству заключенных в американской пенитенциарной системе сегодня про Обаме — и это сравнение помогло бы студентам понять мир, в котором они живут.

Учебник упоминает массовое сотрудничество чеченцев с немецкими оккупантами. И это надо было контекстуализировать. Многие народы, которые считали себя колонизованными, поддерживали Германию. Так было и в Иране и Индии, так было и на Арабском Востоке, так было и в Ирландии, колонизованной Англией, и в Бретани, колонизованной Францией. Иными словами, поведение чеченцев и других кавказских народов, поскольку они считали себя колонизованными Россией, представляется ожиданным — равно как и репрессии против них.

Относительно евреев. В учебнике говорится о высоком проценте евреев на командных и идеологических должностях и о попытках советских властей нормализовать его в соответствии с их удельным весом в населении. Эти строки вызвали бурную реакцию Сванидзе и его группы. Однако и это надо понять в контексте.

Например, в наши дни русские евреи в Израиле то и дело подсчитывают процент русских евреев на руководящих должностях и остаются им недовольны. Так, на сайте русских евреев в Израиле в статье http://izrus.co.il/obshina/article/2008-12-07/2909.html отмечают, что русские евреи в Израиле, составляя более 15 % от работоспособных израильтян, занимают менее 2 % должностей служащих госсектора, и те на нижних и средних уровнях государственных служб, а на руководящих должностях — 0. То есть евреи вовсе не считают невозможным такой расчет процентов и не считают его табуированным или признаком расизма, когда они оказываются в проигрышной ситуации. По-человечески понятно, — когда они оказываются в выигрышной ситуации, они протестуют против такого подхода.

Если же обратиться к историческому контексту тридцатых годов, то процесс «коренизации» или нормализации еврейских позиций во власти шел повсеместно. В соседней Польше он шел куда более активно, чем в России, и там произошло практическое вытеснение евреев из общественной жизни. Ситуация с евреями — это частный случай деколонизации. Так, после гигантского обмена населениями между Индией и Пакистаном в 1948 году переселенцы из Индии заняли командные посты в экономике и политике Пакистана, а позднее президент Бхутто снискал себе популярность и любовь коренного большинства, нормализовав положение переселенцев путем конфискаций и арестов.

В наше время борьба за пропорциональное представительство общин идет повсеместно. Так, в этом месяце Верховный суд США принял протест членов афро-американской общины, получившей слишком мало рабочих мест в пожарных службах Детройта. Иногда такой протест становится кровавым. Так, в Индонезии были вырезаны сотни тысяч китайцев, занимавших командные посты в экономике, а в Германии тридцатых годов пострадали евреи с их высоким весом в экономике, культуре и политике. В России выравнивание позиций происходило плавно и мягко, без особых эксцессов, хотя это был болезненный процесс.

Несомненно, вопрос об удельном весе евреев во власти волновал многие народы в 20 веке, и отмахнуться от него невозможно. Критики наших историков немедленно апеллировали к Гитлеру — мол, это его тема. Но это — давно развенчанный прием, Лео Штраус назвал его Reductio ad Hitlerum («сведение к Гитлеру»). «Если Гитлер любил неоклассицизм, значит, классицизм — это нацизм. Если Гитлер укреплял семью, значит, традиционная семья и ее защитники — нацисты. Если Гитлер говорил о народе, значит, любое упоминание народа, национальности или даже фольклора — уже признак нацизма». Тем более — тема «еврейского засилья». Но и на нее у Гитлера не было копирайта. Писали об этом по-русски и Солженицын, и Слезкин, а думали — миллионы. Так что упреки авторам книги — это скорее упреки в адрес реальной истории 20-го века.

Упрекали авторов учебника и за упоминание планов создания Крымской еврейской республики и высылки крымских татар. Это интересная, важная и болезненная глава советской истории. ЕАК сыграл полезную роль во время войны, проводя советские интересы в Америке и наводя мосты между советским руководством и влиятельной американской еврейской общиной. Однако после войны ЕАК попытался играть роль проводника американских еврейских интересов в СССР, роль «еврейского лобби». Недавно опубликованные материалы показывают, что 15 февраля 1944 года руководство ЕАК уже требовало создать в Крыму «еврейскую советскую социалистическую республику», то есть такую же по статусу союзную республику, как Украина и Россия. Эти требования, видимо, учитывались при депортации крымских татар, произведенной в мае 1944 года.

Для контекстуализации: в 1948 году еврейские националисты провели массовую депортацию коренного населения Палестины, изгнав 90 % нееврейского населения с захваченных ими территорий, так что идея депортации не была им чужда.

Неужели не в чем упрекнуть Вдовина и Барсенкова? Позиция авторов учебника — это позиция в первую очередь охранительная, что можно понять в свете нынешней слабости России. Они противостоят неолибералам типа Сванидзе, которые хотят открыть ворота для импорта идеологии и культуры западных элит. Конечно, нужно охранять замечательную русскую цивилизацию и ее основного носителя — русский народ. Но этого недостаточно.

Сейчас на наших глазах рушится миф о «золотом миллиарде», рушится национальное и идеологическое единство Соединенных Штатов и Европы, на Западе идут процессы, напоминающие наш 1988 г. Оказалось, что западным богачам не нужно тянуть целый миллиард, они прекрасно могут опустить и большинство американцев, и большинство европейцев на уровень русских.

Поэтому пора перейти от охранительной парадигмы удерживания к наступательной, а наступательного элемента в национальной русской идее нет. Сейчас России нужно не только удерживать рубежи, но и перекидывать идеологические мосты (они же абордажные мостики) во внешний мир. Советский социализм — это не единственная возможная форма экспорта идеологии. Покойный Александр Панарин говорил, что Россия должна нести в мир «православный эрос», то есть идею сострадания, сочувствия, товарищества, присущую русскому православию. Россия как лидер сопротивления Фининтерну, как образец альтернативного пути развития так же сможет привлечь на свою сторону миллионы людей во всем мире. Поэтому, не отвергая русскую национальную идею, не надо на ней останавливаться.

Недавний скандал, связанный с учебником Вдовина и Барсенкова «История России», был подхвачен и за рубежом, где особо заметили интересную, важную и болезненную главу советской истории, связанную с Еврейским Антифашистским Комитетом, планами создания Крымской еврейской республики и с высылкой крымских татар.

Сороковые годы двадцатого века увидели внезапный рост еврейского влияния в России и его не менее внезапное падение. Об этом писал Евгений Лобков в статье «Евреи пишут письмо Сталину»:

«Трое евреев, руководители ЕАК — Михоэлс, Фефер и Эпштейн — написали письмо. Послали его Сталину, а спустя неделю еще и Молотову. Жанр — не то прошение, не то требование. Просили превратить Крым в Еврейскую Советскую Социалистическую Республику, то есть приравнять в правах с Украиной и Россией. Это был апогей самомнения лидеров ЕАКа, которые стали считать себя не только представителями советского еврейства за рубежом, но и эмиссарами американской еврейской общины в СССР.

Отношения советской власти с еврейством знали свои подъемы и спуски. Надир был достигнут в 1940. В предвоенные годы советское руководство старалось сберечь непрочную дружбу с сильным и агрессивным соседом, а мировое еврейство заняло активную антигерманскую позицию и подталкивало к войне. Поэтому многие настроенные антигермански евреи были отстранены от своих постов, некоторые были арестованы.

С нападением Гитлера на Россию все переменилось. Возникла идея стратегического союза с еврейством. Раз американские евреи подтолкнули Вудро Вилсона к вступлению в Первую мировую войну на стороне Англии в обмен за декларацию Бальфура, сейчас, в 1941 году, решило советское руководство, надо договориться с евреями, чтобы те обеспечили поддержку Соединенных Штатов — России.

Сперва были вытащены из тюрем двое ведущих польских бундовцев (Бунд — еврейские социалисты-националисты) Виктор Альтер и Хенрик Эрлих. Они предложили создать Еврейский Антифашистский Комитет, в который вошли бы представители евреев всех стран, оккупированных Германией. Советское руководство догадалось, что такая организация может оказаться слишком сильной, слишком независимой от Москвы, а значит — бесполезной. Альтер и Эрлих были возвращены в тюрьму и со временем расстреляны.

ЕАК возник позднее, в 1942, и он представлял только советских евреев. Задача осталась той же — мобилизовать американских евреев на поддержку Советского Союза в его войне с Гитлером. В народной памяти осталась триумфальная поездка Михоэлса и Фефера в США в 1943 г.

Почему были избраны именно они? Может быть, Михоэлс и Фефер пользовались всенародной известностью среди американских евреев? Вряд ли. Госет в Америке не гастролировал, фильмов-спектаклей не было, американцы могли оценить дарование Михоэлса только по эпизоду в антиамериканском фильме "Цирк". Поэт Ицик Фефер — мастер одной темы — счастье еврейского народа при самой правильной в мире советской власти. Сколько у него было (по)читателей в Штатах — затрудняюсь сказать. Командировали не красавца-романтика Маркиша, не автора превосходных детских стихов Квитко, но агит-поэта. Почему отправили Михоэлса и Фефера? Ведь имеются Эпштейн, Ватенберги, Тальми, которые знают Америку, знают не только идиш, но и английский. Потому и не подходят, что американские коммунисты. Нужны были преданные, но с коммунизмом не ассоциирующиеся советские евреи.

Поездка долго и тщательно готовилась, арендованы залы, предупреждена пресса, установлена договоренность с видными деятелями о встрече. Однако летели шесть недель, американцы не установили визиту высокую важность. Нельзя сказать, что американцы сроду не видали советских евреев — там были дипломаты (до полпреда включительно), торговые представители, корреспонденты и др. Но они представляли государство. А тут — еврейские "народные дипломаты", и говорят на идише.

Тем не менее — их принимают не как "представителей", а как настоящих политиков. Советские руководители, в отличие от американских, соображениями Михоэлса-Фефера в общеполитических вопросах никогда не интересовались. В Америке оба сделали неожиданное для себя открытие: оказалось, что они крупные политические фигуры, мнение которых по самому широкому кругу вопросов стремятся узнать американские государственные деятели и лидеры международных еврейских организаций. Чья заслуга в феноменальном успехе поездки? Михоэлса и Фефера или людей, чьи фамилии в титрах не упомянуты?

Заслуга, скорее, концепции. Каждый день сначала «белая», а потом и гитлеровская пропаганда твердила, что «евреи правят

Совдепией». Пропаганда имела успех. Столкнувшись с Михоэлсом и Фефером, американцы подумали, что вот перед ними очень влиятельные евреи. Возможно, американцы полагали, что через советских евреев можно повлиять на советское руководство, активировав еврейское лобби в Москве.

В результате поездки восстановлены прямые контакты американских и советских еврейских организаций, прерванные в период "большой чистки". ЕАК, в отличие от Озетов и Евсекций — организация некоммунистическая, которую возглавляют популярные в народе лидеры, имеющие прямой выход к высшему руководству страны. Открылся независимый канал финансирования, без предъявления условий. Но — американские евреи дают деньги не Сталину и Молотову (или Уманскому и Литвинову), а советским евреям. Значение ЕАК резко возросло. Немалая часть советской элиты (не только еврейской) надеется на усиление американского влияния. Вожди ЕАКа решили, что они — не просто политические деятели, но — политические мыслители государственного масштаба.

Несколько лет назад Николай Анисин в своей интересной книге «Звонок от Сталина» подробно описал один из возможных вариантов интриги, которую вели, по его мнению, Лозовский и жена Молотова, Полина Жемчужина. Но в реальной жизни именно Михоэлс и Фефер испытали головокружение от успехов американской поездки. Превосходные результаты поездки были оценены. Финансирование, квартиры, дачи, командировки, пресса и пр. Но они хотели большего. Попросили Крым. Но не в смысле дачи, а в смысле республики.

Откуда у них взялась эта идея? Посоветовали американские евреи? Но американские евреи не просили у Рузвельта ни Флориду, ни Аляску… И английские не предлагали Черчиллю задуматься над организацией автономного графства. Тех привлекала Палестина. Неужели они планировали запасной вариант — на случай неудачи сионистского проекта?

Сначала письмо Михоэлса, Фефера и Эпштейна о еврейской автономии в Крыму было послано Сталину — лучшему другу советских евреев. Через две недели отправили такое же письмо Молотову. Странно — сделали бы наоборот — все было бы логично, сперва — важному лицу, затем — Весьма важному лицу… Текст не меняли — что Сталин, что Молотов — все одно… И люди они были сведущие: все трое пережили "великую чистку" не "под чуждым небосводом". Очищение страны от врагов народа активно и публично одобрили. Сталин и Молотов не имели репутации людей безотказных. Да и само письмо!..

Если бы Сталин хотел разжечь "государственный" антисемитизм — ему для этого достаточно было опубликовать это письмо в центральных газетах "в дискуссионном порядке". Если бы я прочел этот текст в менее авторитетном издании, я бы подумал, что это неловко сделанная антисемитская фальшивка. Такая коллективка не имела аналогов. В военное время, когда Крым все еще оккупирован немцами, руководители ЕАК проанализировали работу советского правительства в отношении еврейского населения и нашли в его работе серьезные недостатки. Предложены пути исправления.

Письмо предельно деловое. Никаких комплиментов, никаких благодарностей, никаких гарантий. Такое письмо смелые подчиненные пишут начальнику, о котором точно известно, что его вот-вот снимут "по статье". В таком тоне и стиле можно писать и зиц-председателю. По идее — просьба, а по стилю — жалоба в Страсбургский суд.

Вначале — о холокосте, в котором виновен Гитлер. Логическая нестыковка: холокост устроил Гитлер, а Крым должен отдавать Сталин. Кстати, обвинения в адрес сталинского руководства занимают в письме вчетверо больше места, чем в адрес Гитлера. Подписанты упрекают Сталина: еврейская интеллигенция вытесняется с кафедр, из НИИ, из КБ кадрами неевреев, а еврейские кандидаты и доктора заняты на неквалифицированных работах. (Это уже пришла гостья из будущего — из Израиля 1990-х годов, будто читаешь письмо председателя Сионистского форума Щаранского премьер-министру Рабину.) Как тут поможет Крым? Имеется ли в пяти вузах Крыма достаточное количество рабочих мест для еврейских кадров, вытесненных из 500 вузов СССР?

Затем следует жалоба на крайний недостаток учреждений еврейской культуры. А вот делать конкурирующую газету, открывать еще пять театров, восстанавливать школы и техникумы вовсе не нужно. Не для того пишут, чтобы вместо Крыма получить собрание Маркса-Энгельса-Ленина-Сталина на идише… (Кстати, в том же 1944 году, когда страна испытывала нехватку буквально всего, Совнарком уплатил 60 тысяч долларов авторских зятю Шолом-Алейхема Бенциону Гольдбергу, хотя международного авторского права СССР не признавал. На мой взгляд, этот факт противоречит тезису о "государственном антисемитизме" в СССР.)

У части евреев обострились буржуазно-националистические пережитки, от которых, по мнению авторов письма, Крым излечит-исцелит. В советской традиции людей, страдающих буржуазно-националистическими пережитками, лечили отнюдь не в крымской природной зоне.

Нужны не хлеб и зрелища, а земля. Дополнительными финансовыми вливаниями в Биробиджанскую автономию заниматься тоже не стоит. Далеко этот Биробиджан. Земля — это Крым. Со статусом Крыма — все ясно, не автономные районы или область, а союзная республика. Со столицею не в Армянске, а в Симферополе. Больше ничего не требуется.

Насколько соответствует экономическая структура Крыма профессиональной структуре еврейского населения в СССР? О проблеме занятости речь вообще не шла. Это в Палестине можно профессору вручить метлу и объявить это реализацией принципов сионизма и воплощением заветов основоположника. Местечковая беднота стала жертвой холокоста. Она же была носителем языка идиш. Уцелели высокообразованные русскоязычные евреи — инженеры, врачи, научные работники, журналисты и т. д. Они не стремились перейти в сельское и гостиничное хозяйство. Их вполне удовлетворяло право на летний отдых в Крыму. Как отнесется нееврейское население Крыма к еврейской республике? Не почувствует ли оно классовую солидарность с палестинскими арабами?

Руководители ЕАК знают, что идея ЕССР в Крыму пользуется исключительным успехом среди еврейских народных масс… И среди лучших представителей народов СССР… А кто будет разъяснять правильность решения “не лучшим”? Тов. Михоэлс и Фефер? Или товарищ Маузер? А кто профинансирует переселение в Крым? Наркомфин Зверев пусть находит деньги? Товарищу Звереву не надо беспокоиться — деньги на переселение и организацию госстуктур дадут “трудовые евреи”, — имеются в виду рабочие и крестьяне. Нетрудовые евреи дадут для Палестины, трудовые — для Крыма. Кто больше?

Но главное — письмо написано с позиции силы. С позиции силы политической. В 1944 умные люди сходились мыслями, что после войны СССР будет в зависимости от США, и товарищ Сталин, если хочет остаться номинальным главой СССР, вынужден будет исполнять заокеанские рекомендации. А эти рекомендации продиктуют американские евреи. План Маршалла уже витал в небе. Товарищ Сталин хотел остаться номинальным главой СССР, но еще больше он хотел оставаться реальным правителем — и план Маршалла вместе с американско-еврейским диктатом был отклонен…»

От себя добавлю, что пока решение Сталина не выяснилось, из Крыма успели депортировать татар, армян, греков… Все же их положение было куда лучше, чем у палестинцев — со временем они смогли вернуться.

«Безопасность Израиля превыше всего!»

Страшная судьба разбомбленной и обескровленной Газы — урок вольной России. Ведь Газа страдает потому, что ее народ посмел избрать ту партию, которую он захотел, а не ту, которую ему навязывали иудео-американские эксперты. Вспомним, что и в России народ сделал «не тот» выбор — с точки зрения тех же поводырей.

Первый раз, в 1993 году, всенародно избранный парламент России был расстрелян из танков по приказу кремлевского квислинга. После расстрела народное достояние было разобрано олигархами или продано за рубеж. Второй раз, в 1996 году, олигархи запугали народ и подтасовали результаты выборов. Дефолт был нужен — чтобы отыграть взятки и ксерокс-коробки с долларами. Третий «неправильный выбор» сложился сейчас — когда народ России поддержал курс Путина-Медведева вместо того, чтобы кинуться в объятия Каспарова, Касьянова и иже с ним.

Палестинцы тоже сделали «неправильный» выбор — вместо того, чтобы отдать голоса квислингам, они проголосовали на образцовых демократических выборах за тех, кого захотели. В ответ сионисты арестовали и бросили в тюрьму народных избранников. Они по сей день сидят в тюрьме без суда, следствия и предъявления обвинений. Некоторым дали сроки — члену парламента и лидеру прокоммунистического Народного Фронта Ахмаду Саадату навесили тридцать лет тюрьмы — за «членство в запрещенной организации». Его похитили, обвинив в убийстве иудео-нацистского министра Зееви, но затем выяснилось, что он не причастен к этой акции, и неподъемный срок ему дали по чрезвычайным законам, где не требуется доказательств, а достаточно «еврейское национальное чувство справедливости».

Вслед за этим последовала блокада, а когда и блокада не сломила дух народа — на Газу посыпались бомбы. Как говорил Пелевин в «Empire V»: не хотите молочного хозяйства вампиров — будет вам мясное хозяйство вампиров. Россию от подобной судьбы защищает ее ядерный щит. Если бы не он, Америка и НАТО выразили свое недовольство режимом Путина-Медведева не словесно, а так же, как они выразили недовольство режимом Хамаса — бомбежкой и напалмом.

В каждой стране, в каждом народе есть потенциальные коллаборационисты и свои квислинги. Есть такие и в арабском мире — это те, которых профессор Колумбийского университета, ведущий радикальный интеллектуал и преемник Эдуарда Саида — Джозеф Массад — называл «неолиберальными интеллектуалами-на-саудовские-гранты». Они хотят править арабами от имени Вашингтона и Тель-Авива.

Есть и свои потенциальные коллаборационисты в России, мечтающие править русскими и подчинить Россию американо-израильской оккупации. Они ненавидят законно избранных Путина и Медведева потому, что те спасли Москву от позорной роли безмолвного поставщика топлива и полигона западных политтехнологий, как было при Ельцине.

Конечно, не все противники кремлевского дуумвирата таковы. Путина и Медведева можно и нужно критиковать. Можно и предлагать им альтернативу. От них можно и нужно требовать более активной внешней политики, большей помощи Ирану и Газе. Нужно требовать и более развитой социальной политики, чтобы каждый русский рабочий получал зарплату не меньше, чем работник банка того же уровня, чтобы пособие на детей позволяло растить новое поколение. В России есть место для боевой оппозиции, которая не позволит режиму идти на уступки геополитическому и социальному противнику. Нужна такая оппозиция, чтобы секретарь НАТО и миллиардеры Уолл-стрита каждый день ставили свечи за здравие нынешнего русского президента.

Но потенциальные коллаборационисты, интеллектуалы-на-западные-гранты, агенты трансатлантического клана вампиров — это нечто иное. Они — часть международной сети псевдо-гуманистов, псевдо-демократов, косметологов империализма, призванных придать человеческое лицо этому упырю. Как их разглядеть за дымовой завесой правильных слов о правах человека и народа?

Они — против демократии, против права народов выбирать свой путь развития, не копируя американский образец. Для нас выборы — это выбор между реальными альтернативами, и выбирает народ-суверен. Если мы недовольны его выбором, мы можем закусить губу и активнее работать на следующих выборах. Для них выборы — это выбор между единственно правильным вариантом, одобренным в Вашингтоне — и неправильным.

Для них, все кроме них — это фашисты. Любой, кто не поклоняется культу наживы — уже фашист. Если от любви к природе — значит, он эко-фашист, если от любви к Богу — значит, исламофашист или христиан-фашист, коммунист — значит, «красно-коричневый», и так далее. В 30-х годах прошлого века наши отцы сражались с фашизмом в Испании, Литве и Польше, а в 40-х — в Германии и Италии. Тогда это слово имело реальный смысл. Но в 21-м веке «фашист» — это просто оскорбление в устах прозападного тотал-либерала в адрес отвергающих культ наживы.

От истинных противников тоталитарного фашизма их отделяет поддержка израильской агрессии. Не только в России — Андре Глюксман, известный правозащитник и друг чеченцев, одобрил кровавую баню в Газе и таким образом показал, что он руководствуется не любовью к чеченцам, но ненавистью к свободе и демократии.

А в России — таков Виктор Шендерович, который в «Ежедневном Журнале» оправдывает убийство палестинской девочки-подростка, потому что ее отец, этот «несчастный палестинец, подозреваю, голосовал за ХАМАС… И уж как минимум ни он, ни тысячи его соплеменников не возражали против выхода из перемирия, против ракетных обстрелов израильских городов…» Его мерзкие слова можно было бы объяснить обычной еврейской самовлюбленностью — ведь евреи так любят себя, что не способны увидеть в неевреях — таких же людей, как они сами. Иначе он мог бы применить этот же ход мысли к одной из жертв

холокоста — и ужаснуться.

Но на деле его позиция страшнее — он оправдывает Беслан тем, что Осетия проголосовала за Путина. Логично — если оправдано убийство девочки, отец которой, может быть, голосовал за ХАМАС, тем более оправдано убийство русских детей, если их отцы голосовали за Путина-Медведева. Шендеровичу хочется стать гауляйтером в оккупированной Москве, чтобы содрать «отложенный штраф» (его выражение) с народа России.

Это заметил ЖЖист: «Многие «российские правозащитники-антифашисты»(особенно имеющие право на израильское гражданство), клеймившие Россию за подавление чеченского сепаратизма («гибнут мирные чеченцы!»), кричавшие «руки прочь от Грузии!» и, разумеется, заливавшиеся слезами о любой жертве русских скинхедов, безоговорочно поддержали Израиль со словами «Да хрен с ними, с этими мирными арабами! Безопасность Израиля превыше всего!» Елена Боннер, Валерия Новодворская, Александр Подрабинек. Не они ли яростно отстаивали право чеченцев на какое угодно самоопределение и счастье? Не они ли игнорировали геноцид русских в Чечне, ныне требуя от всего мира «обеспечить безопасность Израиля»?

К этому списку можно добавить и Антона Носика. Когда из России высылали незаконно проживающих граждан Грузии, он носил ермолку-кипу с надписью «Я — грузин». В Израиле палестинцев, находящихся вне черты оседлости, не высылают — сажают. А сейчас, когда Израиль и вовсе выжигает землю Газы, вы думаете, Носик нахлобучил кипу с надписью «Я — палестинец»? Держи карман шире. «195 тварей уже угандошили, и это только начало». И дальше: «от двухсот выблядков Землю избавили за один вечер», — пишет светоч русской демократии.

Конечно, сравнение ситуации в Палестине с войнами на Кавказе неправомочно. Чеченцы имели гражданство России, палестинцы лишены гражданства у себя на родине. Россия отстроила Чечню, Израиль разрушил Палестину. Россия не свергла режим Саакашвили, а Израиль постоянно подрывает палестинскую демократию. Чеченская война была навязана России антинародным режимом Ельцина и прекращена Путиным. Но позиция этих липовых правозащитников тем более позорная.

В сионистском ресурсе Грани. ру Илья Мильштейн оплакивает «одиночество России». Путинский режим, по его мнению, унижал «богатых, бесстрашных и сильных», поссорился с Ющенко и Саакашвили, «подружился со всеми изгоями этого мира, отмороженными Чавесом, Ахмадинежадом и Фиделем… позоря Россию».

Недаром Мильштейн уехал в Германию по еврейской визе. Он был слишком чужд православной России, всегда стоявшей за униженных и оскорбленных, а не за богатых и сильных. Среди изгоев, а не среди олигархов был Иисус Христос. В российском суверенитете Мильштейн увидел «чувство абсолютной безнаказанности» — и он был прав. Путин и Медведев — а с ними и другие русские люди — действительно не боятся, что Израиль и Америка поступят с Москвой, как с Газой или Багдадом. А насчет одиночества… Россия ушла от «ликующих, праздно болтающих, умывающих руки в крови». Но одинокой она не стала. В злобном одиночестве оказались Америка и Израиль, подлинные парии нашего мира, и их сионистские агенты, мечтающие стать комендантами оккупационных войск в Москве.

M-me Holocaust и другие

Позвали меня на заседание комиссии Общественной Палаты. Дмитрий Медведев озадачил комиссию, во главе которой стоят Иосиф Дискин и Николай Сванидзе, отреагировать на предложение агентства новостей «Регнум»: ввести в российский календарь День памяти жертв нацизма и коллаборационизма. Тема была маловажная, дело не стоило выеденного яйца, но оно дало мне возможность увидеть сионистское лобби в действии, а лучше раз увидеть, чем сто раз услышать.

Из объяснительной записки «Регнум» было ясно, что цель проекта — наезд на украинских и балтийских националистов, которые восхваляют своих отцов, служивших в Ваффен-СС. Они, конечно, стоят наезда, но вводить для этого специальный день в России — явный перебор. И действительно, через несколько минут выяснилось, что никто из присутствующих не поддерживает эту инициативу. Вспомнили, что еще Сталин в 1946 году начал эту тему закрывать — слишком много людей так или иначе, вольно или невольно, сотрудничали с гитлеровским захватчиком. Виноватые отсидели, иные погибли, и сейчас заново раскрывать военные дела большого смысла нет — разве что хочется поссориться с украинцами, прибалтами, кавказцами, крымчанами…

Я сказал, что «не надо множить сущности без нужды» (Оккам), хватит поминальных дней, не надо добавлять. Война давно закончилась, и разборки с коллаборационистами опоздали на полвека. Среди людей, искавших дружбы Гитлера, были не только бандеровцы, но и лидеры ныне правящей израильской партии «Ликуд» в ее тогдашнем перевоплощении. Многие улицы Израиля названы в честь Яира Штерна и Ицхака Шамира, которые предлагали Гитлеру открыть в Палестине второй фронт против англичан.

Вообще — реже надо вспоминать трагедии, а то эти воспоминания ведут к новым трагедиям. Не распалялись бы армяне воспоминаниями о турецкой резне, не изгнали бы сотни тысяч азербайджанцев с родной земли. Реже бы израильтяне вспоминали холокост, смогли бы помириться с соседями. Великие народы (русские, англичане, французы) потому не шовинисты, что нет у них поминальных дней, хотя повод у всех найдется, было бы желание.

Фраза Оккама всем понравилась, и все последующие выступавшие ее повторили и с ней согласились. Даже представитель «Мемориала» ее поддержал, сказав, что и так полно поминальных дней, и нет нужды придумывать еще один. Николай Сванидзе тоже согласился, что больше поминальных дней не надо.

Казалось бы, что проще — закрыть дело и отослать Медведеву с короткой резолюцией: «советуем оставить без последствий». Но не того хотели представители сионистского лобби. Для них любой повод годится, чтобы провести свою линию.

А линия у них простая — оставить из Великой Отечественной войны только историю о еврейских страданиях, только о еврейских жертвах. Потому что миллионы русских людей, погибших при блокаде Ленинграда, на фронтах и под оккупацией им совершенно не важны.

И поэтому — после того, как все выступавшие отвергли идею еще одного поминального дня жертв нацизма, слово взял Иосиф Дискин. Надо множить сущности, сказал он, ой как надо! Но — правильные сущности. Жертвы нацизма — это в первую очередь евреи. И памятный день — 27 января, освобождение Освенцима, пусть и будет памятным днем жертв нацизма. Так он отмахнулся от миллионов погибших русских и других граждан России и СССР.

Его поддержала M-me Holocaust, Алла Гербер. Да, сказала она, надо бороться с нацизмом, в особенности с русским нацизмом. Вот что они сделали на Манежке! А чего стоят Тор и Крылов и прочие националисты? И борьбу вести за День освобождения Освенцима — святое дело. Гербер рассказала, что уже много лет она борется за то, чтобы этот день стал праздником, — оговорилась она и немедленно поправилась, — в смысле поминальным днем.

Так что г-жа Гербер борется за это многие годы, российские власти на это не соглашаются, а сейчас Иосиф Дискин взял и пробил эту дату, воспользовавшись ходатайством Регнума, хотя оно было на другую тему и не было одобрено комиссией.

Когда члены комиссии возмутились, Дискин сказал, что Медведеву будут предложены два проекта от имени комиссии, одно — написанное Сванидзе — против дополнительного памятного дня, а другое, написанное самим Дискиным — за установление памятного дня 27 января, в день освобождения Освенцима, которое и привяжет Россию к триумфальной колеснице еврейского лобби.

Смысл этого события выяснится вскорости. Ведь холокост — дубинка в руках Израиля, плеть для непокорных народов. С ее помощью Израиль выбивает бесплатно атомные субмарины, способные нести ракеты с ядерными боеголовками из покоренной Германии. С ее помощью Израиль пробивает санкции против Ирана и готовится к нападению на эту страну. Поэтому превращение чисто еврейской памятной даты во всероссийскую не только обесценит и сотрет память русских воинов и жертв, но и приблизит ядерный удар по Тегерану.

Об этом пишет Дарья Асламова в своем репортаже из Германии для КП. Она встретилась с немецким профессором Штайнбахом, который говорит ей: «Немцы начинают понимать, что холокост превратился в инструмент израильской политики. Мы не просто поставляем Израилю подводные лодки, способные перевозить ядерное оружие. Мы их поставляем БЕСПЛАТНО. Ни Израиль, ни США не желают возвышения Германии и с помощью холокоста пытаются ее ослабить и держать под контролем. Ведь холокост — это уникальная по своему характеру трагедия”.

— Отчего же уникальная? — возражает Асламова — А как быть с 27 миллионами убитых русских, украинцев, белорусов, цыган? Или убийство еврея важнее убийства русского? Меня пугает создание образа «привилегированной жертвы». Что-то вроде: все жертвы равны, но некоторые равнее прочих».

России не следует поддерживать эту фикцию еврейского превосходства и исключительности. Это понимали все руководители России, упорно отказывавшиеся в превращение еврейской трагедии в главное событие Второй мировой. У России есть собственная гордость, собственные жертвы и собственные победы. Ей не нужно подчинять Германию еврейско-американской воле. Неужели на этот раз происками Иосифа Дискина под шумок Россия будет покорена той чуждой воле?

Фридман берет деньги у русских,

а отдает евреям

Университет, куда не принимают евреев, работа, на которую евреев не берут, премии, которые не дают евреям — такой порядок евреям совсем не нравился, но не казался честным и большинству российского народа. Поэтому он рухнул. Сейчас евреев пускают и принимают всюду, и слава Богу. Но одному еврею этого показалось мало. Русско-еврейский олигарх Михаил Фридман (№ 6 в России по «Форбсу») сговорился с израильским премьером Нетаньяху и решил основать «Нобелевскую премию только для евреев». Именно так! Миллион долларов премия для умных евреев. Умных русских, татар, мордву просят не беспокоить.

Самому Фридману этой премии не видать как своих ушей. Ладно его партнер Нетаньяху — сионистам антисемитизм нужен как воздух, но Фридман вроде живет и зарабатывает в России. Ему это надо, чтобы на стенах «Альфа-Банка» писали: «Банк Фридмана берет деньги у русских, а отдает евреям»? Где его-то ум?

Премия только для евреев еще противнее, чем премия, которую не давали евреям — там обижали малое меньшинство, а тут обижают подавляющее большинство. Это и черная неблагодарность — русский народ дал евреям равные права, а Фридман в ответ отнял у талантливых русских ученых право на деньги, выкачанные им из русских вкладчиков. Что теперь делать? Основывать отдельные премии только для неевреев? Строить университеты только для неевреев? Спасибо, этот цветочек мы уже нюхали.

Первые с протестом против его инициативы должны выступить евреи России. Эта крохотная община — около двухсот тысяч человек во всей стране — полностью интегрирована, живет вместе с русскими и другими этносами России, половина браков — смешанные, и в провокациях Фридмана не нуждается. Не нуждаются в его подачках и умные евреи, которые вполне конкурентоспособны.

Мне говорят — это его деньги, как хотит, так и воротит. Богатство не только дает права, но и налагает обязанности — эта идея лежит в основе цивилизованного капитализма, который, вроде, собирались строить в России. Нам говорят, что капиталисты лучше, чем государство, позаботятся о народе. В свете инициативы Фридмана хочется спросить: о каком народе? Уж точно не о многонациональном народе России.

И тут Фридман не одинок. Его шаг — самый дурацкий, но и остальные олигархи не лучше. Абрамович заботится о хороших английских футболистах за счет выкачанной из российской земли нефти. Лисин заботится об английских охотничьих угодьях. Прохоров о куршавельских девицах. Вексельберг о банкирах Северного Кипра, куда он вывозит деньги, заработанные на мерзнущих уральцах. Тимченко о народах Финляндии и Швейцарии.

Олигархи, как строители светлого российского будущего, обанкротились куда основательнее, чем КПСС. Они доказали, что наш российский олигарх не знает своих обязанностей — заботиться о народе, воспринимать свои деньги, как данные ему во временное пользование российским народом как доверенному лицу, дабы он употребил их во благо народу. Вчерашние фарцовщики и спекулянты театральными билетами, мелкие и крупные расхитители имущества — они не смогли перестроиться и стать ответственным классом. Значит, надо им эти обязанности напомнить — для начала солидным ретроактивным подоходным налогом и запретом оффшоров.

Надо кончать с верой в живительную силу рынка и олигархата. Кроме государства, никто о народе не позаботится. «Белые ленточки» выступают против видимой власти Путина. Настало время нацепить «красную ленточку» — против скрытой власти олигархов. «Белые» говорят, что хотят жить, как в Европе — «красные» могут предложить взять пример с нового французского президента, который собирается повысить ставку налога до 85 % на богачей. При таком налоге любой бюджет сойдется — при любой цене на нефть.

Умные евреи как-нибудь обойдутся и без особых привилегий, на общих основаниях, зато всем нам станет лучше жить.

Путин в Израиле

До посещения Израиля президент Путин побывал и в Азии, и в Латинской Америке, и в Европе, и в Китае. Таким образом, поездка в Израиль занимает не первое место среди приоритетов российской политики.

Сначала великие державы, Европа, а затем и Ближний Восток, — конечно, очень важный и огнеопасный регион. Вспомним, что Владимир Владимирович православный человек. Он вчера поднялся на Голгофу, побывал в Храме Гроба Господня. Конечно, у России есть свой интерес к святым местам. И в XIX веке русские правители обращали свои взоры к Иерусалиму, и за 1000 лет до этого. Это постоянный фактор.

Относительно протокольного порядка — это вопрос логистики, и вещь необязательная. В прошлый раз, когда президент Медведев посещал этот же регион, так он наоборот начал свое турне с Палестины, а не с Израиля. Я не увидел тут чего-то из ряда выходящего, наоборот, визит был начат с открытия памятника воинам Красной Армии — с красивого жеста.

Относительно Ирана. Израиль очень хочет добиться от России поддержки своего будущего планируемого нападения на Иран, и здесь президент Путин четко ответил «нет». Я проследил по израильской прессе и сделал вывод, что она поняла слова Путина однозначно, причем он повторил их несколько раз. Ему, например, сказали, мол, надо сделать так, чтобы у Ирана не было атомного оружия. Путин ответил, что не нужно делать таких шагов, о которых потом мы все будем жалеть. Все поняли эту фразу как ответ на вопрос о нападении на Иран.

Ни по Сирии, ни по Ирану пока не было сообщений со стороны Владимира Владимировича, по которым можно было бы заключить, что Россия сдала свои позиции. Во встрече с Путиным Ш.Перес клонил разговор к войне с Ираном, а Путин говорил, что Россия хочет мира в Израиле. Я считаю, что это положительная нота.

Потом Путин направился в Палестину, в Вифлеем, в Иерусалим. Думаю, что это очень грамотный визит, где русскому президенту удалось остаться на своих позициях. Даже, говоря о холокосте, он заявил, что репрессии против евреев были остановлены русскими солдатами, Красной Армией, — что очень правильно замечено.

Секретная беседа Путина и Нетаньяху

Не успел премьер-министр Биби Нетаньяху вернуться из Москвы с конфиденциальных, с глазу на глаз, переговоров с президентом Путиным, как краткое содержание их секретных бесед появилось в газете «Маарив», представленное как большое достижение израильского премьера. В Москве эта утечка с ее искажениями вызвала раздражение. Сотрудники израильского посольства рассказывают — тоже по секрету — что израильского посла Дорит Голендер вызвали на ковер на Смоленскую площадь и хорошенько намылили шею, так что она вернулась на Ордынку сама не своя и срочно потребовала у контрразведки проверить, кто слил секретную беседу.

В статье Эли Барденштейна, дипломатического корреспондента газеты «Маарив» говорится, что Нетаньяху попросил у Путина не продвигать идею созыва конференции по созданию зоны, свободной от оружия массового уничтожения (ОМУ) на Ближнем Востоке. Созыв этой конференции был инициирован Египтом и поддержан Россией. Россия всегда последовательно выступала за ликвидацию ОМУ на Ближнем Востоке, и в рамках этой инициативы было ликвидировано химическое оружие Сирии. Россия считает, что Израилю не нужно атомное оружие, которое только порождает нестабильность. Сейчас, после химического разоружения Сирии, предлагаемая конференция неизбежно займется израильским ядерным оружием, а этого Израиль не хочет.

Ответ Путина поразил израильскую сторону, сообщает Барденштейн: русский президент «пообещал притормозить усилия по созыву конференции». Более того, «Россия встанет на сторону Израиля в случае, если это государство окажется в тяжелом положении» и «не нанесет ущерб Израилю».

Что же происходит на самом деле? Неужели Россия меняет свой политический курс на Ближнем Востоке? С точностью до наоборот, как говорят на КВН. Премьер Нетаньяху и его министр иностранных дел Либерман очень недовольны политикой американского президента Барака Обамы, и они решили «диверсифицировать» свои внешнеполитические усилия, а именно — постараться сблизиться с Россией и Китаем. Они пришли к выводу, что неразумно класть все яйца в одну — вашингтонскую — корзинку. Они увидели достижения и победы российской дипломатии и решили поставить на победителя.

Первой жертвой израильского разворота стали сирийские повстанцы. До недавнего времени Израиль изо всех сил призывал американцев разбомбить президента Асада и его силы, что неизбежно привело бы мятежников в Дамаск. Сейчас Нетаньяху повернулся на 180 градусов и заявил в беседе с Путиным, что «Президент Башар Асад предпочтительнее иных кандидатур на пост главы Сирии». Израиль сдает мятежников после двух лет активной поддержки.

Да и сам срочный прилет Нетаньяху в Москву стал признаком меняющегося курса. Еще недавно израильское руководство старалось держать Россию подальше от ближневосточных переговоров, не допускать Россию к участию в международных инициативах. Сейчас эта тенденция сломилась.

В этих условиях президент Путин поступил правильно — он протянул руку помощи израильскому премьеру, чтобы тот смог выскользнуть из железной американской хватки и занять более взвешенную позицию. Так, американцы шантажировали Нетаньяху угрозой созыва конференции по ОМУ, пугая его Россией. Однако инициатор конференции — Египет — после военного переворота утратил к ней интерес, и Россия смогла своим великодушным и щедрым жестом поддержать новый курс израильского правительства, не поступаясь своими принципами.

Да и обещание «встать на сторону Израиля» было слишком вольно интерпретировано израильской стороной. Президент Путин лишь подтвердил, что Россия не допустит военной катастрофы и уничтожения Израиля. С такими заявлениями выступали и все предшествующие руководители и министры иностранных дел СССР и России, начиная с Громыко. Уничтожение Израилю не грозит, и этой маленькой, но сильной стране пора перестать распалять себя призраками холокоста. Израилю надо успокоиться, вести себя взвешенно и спокойно по отношению к соседям, в первую очередь палестинцам и сирийцам — такова была и остается позиция России.

Россия — не враг Израиля и никогда не была врагом. Россия всегда выступала против израильского авантюризма и стремления к региональной гегемонии, против оккупации и дискриминации палестинцев, против агрессивных актов Израиля — но не против существования и процветания Израиля. Это подчеркнул президент Путин несколько раз в последнее время — и в своем обращении, и на своей пресс-конференции он говорил о необходимости обеспечить безопасность Израиля и, в частности, добиться примирения между Израилем, Ираном и другими соседями Израиля.

В этом основное различие американского и российского подходов к израильской проблематике. Американцы подстрекают Израиль ввязываться в конфликты, обещая свою поддержку, и в результате Израиль оказывается по уши в проблемах и конфликтах. Россия призывает Израиль примириться с соседями, занять более нейтральный курс и таким образом перестать конфликтовать.

Если одной из целей статьи Барденштейна было поссорить Россию и арабские страны, то и эта цель не будет достигнута — Россия по-прежнему настаивает на соблюдении принципов международного права, включая исполнение резолюций по Палестине. Если бы израильско-палестинские переговоры велись с участием России, а не оставались исключительным уделом США, от них было бы больше толку. И конечно, улучшение отношений России с Израилем, происходящее по инициативе Тель-Авива, только поможет скорее разрулить взрывоопасную ситуацию на Ближнем Востоке.

Пока трудно ожидать быстрых и больших перемен. Не ожидает их и Путин. Он сказал в беседе с Нетаньяху, что приоритетные узы, соединяющие Израиль и США, так прочны и многообразны, что не скоро порвутся. В самом Израиле пока мало

сторонников сближения с Россией. Правые настроены традиционно против России; чтобы их ублажить, Россия должна порвать с Ираном и Сирией, что нереалистично. Левые тоже настроены против России — «царства гомофоба Путина». Даже русские израильтяне относятся к России в лучшем случае сдержанно и боятся, чтобы их не сочли «рукой Кремля». Только узкие круги израильских элит — Нетаньяху, Либерман и их окружение — готовы рискнуть, но и они постараются дать как можно меньше, а получить как можно больше, по принципу «мое — мое, а о вашем будем разговаривать». И тем не менее президент Путин поступил правильно, поддержав эти робкие шаги израильского премьера, и в то же время не поступаясь принципами.

В статье Барденштейна есть и попытка вбить клин между Ираном и Россией. Он пишет, видимо, основываясь на интерпретации Нетаньяху-Либермана, что российское сближение с Израилем призвано оказать давление на Иран, который стремительно сближается с США за счет былой близости с Россией. Иран заинтересован в конференции по ОМУ — значит согласие России «притормозить» ударит по Ирану, по израильской интерпретации.

Действительно, в Иране была вспышка эйфории при первых признаках сближения с Соединенными Штатами. Но эта вспышка так же быстро сошла на нет, после того как американская администрация, в нарушение духа и буквы международных соглашений, расширила санкции против Ирана. Поэтому России нет нужды давить на Иран.

На пресс-конференции Путина российский президент подробно ответил на вопрос ведущего российского ираниста и политолога Раджаба Сафарова, сказав, что «Иран для нас является одним из приоритетных партнеров в регионе, это наш сосед. Мы настроены развивать отношения с Ираном по всем направлениям. Это наш принципиальный выбор». Но урегулированию проблемы мешают те члены «Конгресса США, которые ориентируются на позицию Израиля», то есть пресловутое «израильское лобби».

Выход из этого, по словам Путина, — нормализация отношений между Ираном и Израилем или минимизация негатива. Вот в этом ключе и надо понимать некоторое сближение между РФ и Израилем — как пути, который снимет острые противоречия между Ираном, приоритетным партнером РФ, и Израилем, о безопасности которого РФ не забывает.

Так намечается курс России на Ближнем Востоке — в соответствии со старыми верными принципами и с учетом новых веяний, курс, который исполняется в интересах всех народов региона.

Зачем Нетаньяху звонил Путину

На днях премьер-министр Израиля Биби Нетаньяху позвонил президенту Путину. Путин взял трубку — в отличие от президента Обамы, он всегда готов поговорить с израильским премьером. Нетаньяху извинился, что не сможет прилететь в Питер в июне на неделю израильской культуры, но вместо него прилетит президент Израиля, старый и маститый Шимон Перес. Извинился он и за то, что в прессу весть об отмене его визита уже просочилась — как всегда в Израиле.

Это типично для израильского премьера — он просит разрешения приехать, Россия соглашается, затем он не приезжает, и еще сливает свой «не-приезд» в прессу, зарабатывая очки у американцев. Так было с Олимпиадой в Сочи, и сейчас с питерской неделей. Таким образом Нетаньяху компенсирует свой нейтралитет.

Израиль подчеркнуто нейтрален в украинском конфликте. Даже в голосовании на Генассамблее ООН по Крыму израильский посол не участвовал. Этот нейтралитет вызвал гнев американцев. У израильтян была готова отмазка — дело, дескать, в забастовке дипломатов. Израильские дипломаты бастуют, требуют повышения зарплаты и компенсации за потерянный доход супруг дипломатов — тем обычно приходится забыть о карьере. Но американцев это объяснение не удовлетворило. Когда хочешь, бастуй, но по Украине голосовать надо.

Беседа Нетаньяху с Путиным, содержание которой стало нам известно от израильских коллег, позволяет понять причину израильского нейтралитета. Или одну из причин. Израиль опасается, что в рамках несимметричного ответа на американские санкции, Россия поставит Ирану и Сирии свою мощную систему ПВО. Уже несколько лет Россия не поставляет Ирану С-300, хотя контракт был заключен и деньги перечислены. Иран подал на Россию в суд, требуя внушительной компенсации. Сирийцы умоляют поставить ПВО, а причиной непоставок была просьба Израиля — президент Путин согласился с израильскими доводами и притормозил выполнение договора.

И сейчас, в ходе телефонной беседы, Нетаньяху утверждал, что израильтяне нашли доказательства создания ядерного оружия в Иране. Путин вежливо усомнился и предложил Биби передать доказательства в МАГАТЭ, но согласился принять израильских экспертов, которые прилетают в Москву со своими, по их мнению, «доказательствами».

Поэтому Израиль предпочитает хранить нейтралитет, тем более что израильское население (кроме русских) не интересуется украинским конфликтом и не знает, в чем разница между Украиной и Россией. А русские в Израиле разделены примерно поровну между сторонниками и противниками. Нетаньяху призвал Путина «постараться договориться с американцами». Но на сторону России Израиль не собирается становиться. Еврейские олигархи Украины — Коломойский, Пинчук, Рабинович — не только поддерживают хунту, но и помогают Израилю. По слухам, Коломойский собирается передать Израилю документацию ракетного комплекса «Сатана» («Воевода», по русской номенклатуре), которая хранится на знаменитом Южмаше в Днепропетровске, а от такого не отказываются. Более того, поддержать Россию по Украине значит поссориться с США, а это Израиль не собирается делать. Люди, которые утверждают, что Израиль поддерживает Россию, заблуждаются и вводят других в заблуждение, хотя конечно, нейтралитет лучше, чем вражда.

Несколько маргинальных израильских деятелей поддержали Россию, что можно только приветствовать — если бы не одно обстоятельство. Они выдают себя за выразителей общественного мнения и хотят большую политическую плату за свою маленькую поддержку. Так, Авигдор Эскин, крайне правый сионист, экстремист, сидевший в Израиле в тюрьме за терроризм, за осквернение кладбищ и святынь, днюет и ночует в программе Владимира Соловьева — и там в эфире он призывает к «строительству Третьего иудейского Храма», то есть к разрушению древней и святой мечети эль Акса в Иерусалиме.

Даже в Израиле такие подстрекательские призывы не могут прозвучать в эфире, тем более они неуместны в России, члене квартета по ближневосточному урегулированию. Эту передачу заметили палестинцы — она вызвала шок. Предоставление трибуны для распространения призывов к терроризму для того, чтобы создать видимость израильской поддержки — не перебор ли, г-н Соловьев? Неужто недостаточно, что в программе Владимира Соловьева «Воскресный вечер» постоянно выступает и пылкий сионист Сатановский, поддерживающий Кремль, и почтенные раввины в товарных количествах?

Тем более, что Израиль нейтрален в украинском кризисе, но сионисты вне Израиля явно враждебны России, о чем мы расскажем в следующем материале.

Путин и евреи

Украинские евреи написали открытое обращение к Президенту России Владимиру Путину в связи с ситуацией на Украине. Текст документа опубликовал сайт Евроазиатского еврейского конгресса. Авторы обращения обвинили российского лидера в угрозе безопасности Украины и попросили не вмешиваться в дела Украины.

В документе говорится о том, что у евреев страны разные взгляды на новую власть, но они имеют право на существование в демократическом государстве. Представители еврейских общин и организация также отмечают, что даже самые радикальные организации на Украине не позволяют себе демонстрировать антисемитизм. Радикалы, по словам авторов, находятся под жестким контролем, в отличие от российских неонацистов, которые, как полагают украинские евреи, поощряются российскими спецслужбами. В тексте говорится также, что слухи о притеснении русскоязычного населения Украины якобы являются ложью и клеветой.

По мнению авторов, угроза украинскому государству исходит именно от России. В заключение обращения авторы просят Путина не вмешиваться во внутренние государственные дела Украины и не защищать их, так как они в этом не нуждаются.

«С новым правительством у нас складывается полное взаимопонимание, налаживается рабочее сотрудничество. В Кабинете министров есть немало представителей национальных меньшинств: министр внутренних дел — армянин, вице-премьер — еврей, два министра — русские. Новоназначенные губернаторы областей Украины также не относятся исключительно к титульной нации», — пишут украинские евреи.

Они полагают, что в последнее время стабильность на Украине находится под угрозой, которая исходит от российской власти. «Это Ваша политика подстрекательства к сепаратизму и грубого давления на Украину представляет угрозу нам — евреям, как и всему народу Украины, включая жителей Крыма и юго-востока Украины, и они в этом очень скоро убедятся», — говорится в обращении.

Авторы документа также заявили, что не желают, чтобы их «защищали» путем раскола Украины и аннексии ее территории. «Мы убедительно призываем Вас не вмешиваться во внутренние украинские дела, отвести российские войска в места их постоянной дислокации и перестать поощрять пророссийский сепаратизм. Владимир Владимирович, мы в состоянии защитить наши права в конструктивном диалоге и сотрудничестве с правительством и гражданским обществом суверенной, демократической и единой Украины. Мы настоятельно просим Вас не дестабилизировать ситуацию в нашей стране и оставить попытки дискредитировать новую украинскую власть», — пишут украинские евреи.

Среди подписантов — Иосиф Зисельс, председатель Ассоциации еврейских организаций и общин (Ваада) Украины, исполнительный вице-президент Конгресса национальных общин Украины; Александр Сусленский, д.т.н., вице-президент Еврейской конфедерации Украины, бизнесмен; Андрей Адамовский, первый вице-президент Еврейской конфедерации Украины, член Наблюдательного совета еврейской студенческой организации «Гилель», бизнесмен, (гражданин России); Рав Алекс Духовный, главный раввин общин прогрессивного иудаизма на Украине; Рав Рувен Стамов, главный раввин общин традиционного иудаизма на Украине, ученые, общественные деятели, журналисты.

Обращение украинских евреев прокомментировал в интервью «Русской народной линии» известный израильский писатель Исраэль Шамир.

Многие евреи поддерживают новый режим в Киеве, более того, самый главный спонсор Майдана — еврейский олигарх Коломойский. Другие еврейские олигархи тоже поддержали переворот. Поэтому письмо украинских евреев президенту Путину не удивляет. Некоторые лидеры еврейских общественных организаций тоже поддерживали Майдан.

Евреи не боятся антисемитизма, они просто используют все эти слова, когда им выгодно. Если не выгодно, то не используют. Есть такой старый анекдот. Гитлер говорит, что он будет решать, кто еврей, а евреи отвечают: «А мы будем решать, кто антисемит». Казалось бы, такой известный даже в Европе антисемит Тягнибок, который открыто выступает против «жидовни», евреев вполне устраивает, потому что пока он ничего плохого им не делает, а исправно выполняет приказы еврейских олигархов. Если серьезно говорить о проблеме на Украине, то понятно, что сейчас у власти нацисты, но это симулякр фашизма, это не есть что-то настоящее, во всяком случае, еврейские организации их не боятся. Это все, конечно, политический заказ.

Как правило, разговоры об антисемитизме — это пустые разговоры, за этим давно не стоит никакой реальности. Настоящие нацисты и антисемиты были против еврейских финансистов, банкиров, они видели именно там темный аспект еврейства. А сегодняшние нацисты первым делом бегут в еврейские банки, поддерживают олигархов. Так что антисемитизм — это политические еврейские разговоры, не более того.

Смычка нацистов и сионистов

В последнюю субботу перед крымским референдумом хорошо было шагать по Москве — движение перекрыли, и без миллионов машин город стал по-человечески хорош, как в старом фильме. На его улицах легко дышалось, и праздничные толпы ходили по театрам и выставкам, наслаждаясь городом без пробок и гула машин. Так бы почаще! Причиной были две демонстрации.

Одна — театральное действо Кургиняна с маршем тысяч сторонников в красных ветровках. Лозунги у них были правильные, но сам жанр сомнительный. Я бы охотно с ними прошел пару сотен метров, но они были оцеплены полицией и рамочками — не пробьешься. Да еще эти красные ветровки придавали колонне закрытый формат. Московская полиция, конечно, должна обеспечивать порядок, но не превращать же демонстрацию в колонну под конвоем! Только собак на сворках там не хватало для полного счастья. Так был утерян смысл народной демонстрации в поддержку правого и хорошего дела — воссоединения с Крымом.

Вторая демонстрация была заметно многолюдней. Официальные источники сочли — три тысячи, пресса — шестьдесят тысяч. Журналистская оценка ближе к правдоподобию. По контингенту это был новый марш «белой ленты», уже знакомый нам по Болотной. Только на этот раз он маршировал под жовто-блакитными стягами вперемешку с черно-белыми и разноцветными прапорами «Правого сектора» и бандеровцев УНА-УНСО. Лозунги «Путин — Гитлер» вносили сумятицу: казалось бы, для бандеровцев это сравнение должно быть похвалой и комплиментом, равно как и сравнение России с их любимым рейхом.

Трудно себе представить более странное зрелище. Бандеровцы и их приспешники, украинские нацисты, убили тысячи евреев в Бабьем Яру под Киевом. Немцы только предоставили им эту возможность (так в 1982 году израильтяне под командованием Ариэля Шарона предоставили возможность ливанским фашистам убивать палестинских женщин и детей в Сабре и Шатиле). Бандеровцы убили тысячи и тысячи поляков на Волыни, без счету русских и украинцев по всей Украине. Последних они душили голыми руками, а детей разрывали на части. Звери они были еще те, даже немецкие эсэсовцы их чурались. «Правый сектор» и современные УНА-УНСО гордятся своим происхождением от этих зверей. Они и законопроект выдвинули, декриминализующий пересмотр оценок Второй мировой войны.

И русские либералы, для которых Путин — «кровавый тиран», а Россией правит «кровавая гэбня», бодро маршировали под бандеровскими стягами и выкрикивали бандеровские кричалки. Не хватало только светлого облика Чикатило, умученного кагебистами. Неслучайно процессия шла по пути следования пленных гитлеровцев в 1944 году.

Евреи не меньше русских и украинцев пострадали от бандеровцев, а их послушать — так пострадали больше всех. Но в демонстрации под бандеровскими прапорами было немало москвичей еврейского происхождения. Может, они считали, что это праздничное шествие по случаю веселого Пурима, еврейской Масленицы, когда положено напиваться так, чтобы запутались — кого хвалить, кого хулить. И вместо того, чтобы восславить спасшую их отцов Россию и проклясть Бандеру — восславили Бандеру и проклинали российскую армию. Чего с пьяных глаз не сделаешь!

Одной из жертв киевского переворота стал миф о ненависти евреев к нацизму и о еврейском страхе антисемитизма. Как выяснилось, многие евреи не боятся антисемитизма и к нацистам относятся вполне терпимо, если те не мешают еврейскому бизнесу. Так было в 1933 году, когда сионистский лидер Хаим Арлозоров заключил многомиллиардную (в нынешнем масштабе цен) выгодную сделку с нацистами. Сейчас история повторяется. «Правый сектор» и «Свобода» — неонацисты; пока их истинное нутро не стало видно, их лидерам запрещали посетить Америку. Но они доказали, что на самом деле они белые и пушистые, ненавидят русских, а евреи их устраивают. Более того, главный казначей киевского переворота — крупный еврейский олигарх Игорь «Беня» Коломойский, жертвовавший левой рукой на синагоги, а правой — на неонацистов. Его отблагодарили Днепропетровском, а другого еврейского олигарха, Пинчука — Запорожьем. Благословил переворот самый известный французский еврейский философ, «наводчик Империи» Бернар-Анри Леви, освящавший и свержение Каддафи, и бомбежки Сербии.

Среди главных организаторов переворота была Виктория («fuck ЕС») Нуланд, диктовавшая мятежникам состав их «правительства». Она (как и ее супруг) видные неоконы, американские неоконсерваторы еврейского происхождения, ставящие благополучие Израиля во главу своих помыслов и верящие, что лишь мировая гегемония США может это благополучие гарантировать. Они лоббировали нападение США на Ирак, стремились к бомбежкам Сирии и Ирана, настаивают на окружении России и Китая — несмотря на позитивное отношение Владимира Путина к Израилю. Для них завоевание Украины — этап на пути окружения России.

Кроме идеологии, тут есть и прибыль. Израиль собирается прекрасно заработать на спровоцированном охлаждении европейско-русских связей из-за Украины. Израильский газ, найденный в значительном количестве в Средиземном море, пойдет в Европу вместо русского газа, — так пишет газета «Нью-Йорк Пост» под заголовком «Удача Израиля — кошмар Путина» («Israel's fortune is Putin's horror"). Видный неокон Дэвид Урмсер (Wurmser) еще в 2009 году призывал использовать экспорт израильского газа в Европу для достижения политических результатов, учитывая желание Европы ослабить зависимость от российского газа. На этой неделе Тель-Авив выразил готовность «в свете референдума в Крыму» увеличить свои поставки газа в Европу, что поможет усугубить санкции против России.

Соответственно отреагировали украинские евреи. Главный раввин Украины Яков Блейх и главный раввин Крыма Миша Капустин поддержали киевских неонацистов и осудили «российский захват Крыма». Капустин (его синагога находится в Симферополе) инициировал петицию против действий России в Крыму. Украинские еврейские деятели написали письмо

Путину (среди подписантов — Гайдар, Зиссельс, Сусленский и др.), в котором полностью оправдывают нынешних бандеровцев. А вслед за ними, как по команде выстроились и многие московские евреи — под бандеровскими стягами на Бульварном кольце.

Собственно, что евреям протестовать? Еврейское государство живет по лекалам Галичины. Титульной нации (и еврейским олигархам) — все, а людям другой нации и веры — бомбы и подневольный труд. Пока «Правый сектор» избивал говорящих по-русски в Киеве, Израиль воспользовался крымской заварушкой, чтобы отбомбиться как следует по беззащитной Газе. Ни разу русские либералы еврейского происхождения не выступали с осуждением израильской практики межнационального общения с помощью бомбардировщиков и колючей проволоки.

Смычка нацистов и сионистов — это второй шанс истории. Первый раз не получилось, потому что настоящие страшные нацисты не любили еврейских банкиров. Нынешние украинские и русские нацики еврейских банкиров любят. Соответственно и еврейские либералы отвечают им взаимностью.

А как же насчет их антисемитизма? Когда у Геринга потребовали отстранить еврея — генерала Эрхарда Мильха, он дал знаменитый ответ: «Я сам решаю, кто у меня еврей». Еврейские организации хотят сами решать, кто у них антисемит.

Решение принимается из геополитических реалий, в соответствии с инструкциями из Тель-Авива и Нью-Йорка. «Правый сектор» с его «Москалей на ножи» — вполне годится, а Марин Ле Пен, лидер французских крайне правых, — нерукопожатая фашистка, потому что она поддержала референдум в Крыму. Впустую говорили представители России об опасности антисемитизма на Украине — евреи антисемитизма не боятся и пользуются этим жупелом, когда им удобно и выгодно.

Конечно, есть и евреи — и в Москве, и в Израиле, и в Вашингтоне — которые занимают прямо противоположную позицию. Это можно только приветствовать — ведь свободу выбора еще никто не отменял. Они спасли свои души и защитили свою честь. Так же верно и то, что на демонстрации евреи не составляли большинства, а может, и заметной части. Но нам было интересно отметить позицию этих людей, которых президент Путин справедливо назвал «Пятой колонной»…

Мы сами решим, кто спас евреев

«Пусть Надежда Константиновна уймется, а то Партия найдет другую вдову товарищу Ленину» — так велел передать Сталин Крупской, если верить кремлевскому анекдоту, когда та стала его осторожно критиковать. Так и с Освенцимом. Россия не унялась, и Партия — (ее место занимает на Западе единая машина пропаганды и формирования общественного мнения, Хозяева Дискурса) — назначила евреям другого спасителя, украинских бандеровцев и их преемника, киевский режим.

Тут спор не между русскими и украинцами. Красные украинцы, доблестно воевавшие плечом к плечу с русскими в рядах Красной Армии, освобождавшие Киев, Варшаву и тот же Освенцим, оказались не в чести в сегодняшнем Киеве, где и парад Победы отменен, и знамя Победы выброшено на свалку. Там чествуют бандеровцев и эсэсовцев «Галичины», там запрещена оппозиция, коммунисты в подполье, а памятники Ленина свергнуты — как будто немецкая оккупация продолжается. Для нынешних властей Киева оккупации не было. «Русские вторглись в Украину и Германию», сказал киевский премьер-министр, выступая в Германии. Москва сохранила знамя и дух Победы, и на Москву смотрят с надеждой миллионы украинских патриотов, наследники победителей 1945 года в Киеве, Львове, Харькове и героическом Донецке. А в России есть «пятая колонна» — многие тысячи наследников власовцев, которые желают победы киевскому режиму и его американским хозяевам. Вот проходит демаркационная линия.

Скандал вокруг Освенцима не на пустом месте вырос. После второй мировой войны слова «холокост» не было — оно появилось в 1965 году. И понятие особой еврейской трагедии не было широко известным. Черчилль в своих многотомных мемуарах его не упоминает, не упоминают и другие военачальники и политические деятели. Во время войны тему страдания евреев озвучила советская Россия — как из сострадания, так и из практических соображений. Москва оправданно опасалась сепаратного сговора Вашингтона и Берлина (помните «Семнадцать мгновений весны»?) и старалась использовать связи с американскими евреями, чтобы такой сговор сорвать и ускорить поставки по лэнд-лизу.

После 1948 года и возникновения Израиля, хотя многие отдельные евреи поддерживали Москву, крупные еврейские организации постепенно стали занимать анти-русскую позицию. К середине шестидесятых годов еврейские мудрецы сформулировали свою концепцию второй мировой войны. В ней главное место занял не Сталинград, а Освенцим; не героизм русского солдата, но еврейская жертва, победой был не штурм Берлина, но основание Израиля. Так возникла концепция Холокоста. В шестидесятые годы началась индоктринация Холокоста; народы Европы, и в первую очередь немцы, должны были вечно каяться и выполнять волю США — лучшего друга всех евреев.

Ему противостояла концепция красных мудрецов, по которой гитлеризм был побежден и больше не представлял опасности. Здоровые националистические немецкие силы с их традиционным анти-американизмом получили возможность участвовать в строительстве ГДР. Главной трагедией второй мировой войны, по красной версии истории, была Хиросима, чудовищное умерщвление сотен тысяч мирных жителей американской ядерной бомбой. Братом Хиросимы был разбомбленный Дрезден. Трагедия евреев не выделялась на фоне трагедии миллионов русских, украинцев, белорусов, погибших на войне.

Спор этих двух концепций занял несколько десятков лет. Победа США в холодной войне была и победой Холокоста. В 1945 году 57 % французов считали, что победили в основном русские, а 20 % — что американцы. В 2004 полюса поменялись — 20 % за Россию, 58 % за США. Хиросима позабыта, Освенцим стал местом паломничества. Демократия перестала быть правлением большинства — в рамках идеологемы Холокоста, большинство в любой стране не вправе решать вопреки воле Америки. Оно может оказаться «агрессивно-послушным». Недаром Юлия Латынина против всеобщего избирательного права, выбирать могут только богатенькие, а разговоры о банкирах и финансовых воротилах — это уже «подготовка нового Холокоста».

Из идеологемы, Холокост превратился в культ, стремящийся занять место христианской веры. Его адепты говорят и пишут, что «Освенцим отменил Голгофу», что верить в Христа после Освенцима невозможно, что Холокост — порождение христианства. Поэтому в странах, где этот культ силен, внешние признаки христианства изгнаны из публичной жизни, и хулить христианскую веру можно невозбранно — но за шуточки о холокосте только на этой неделе только во Франции было возбуждено 75 уголовных дел.

Казалось бы, русские спасли евреев, открыли врата Освенцима — значит, русским эта концепция не угрожает, не так ли? Оказалось, после того, как центр тяжести был перенесен с войны на жертву, евреи стали главными, а русские — второстепенным элементом, который можно заменить на, скажем, киевский режим. В сегодняшней России культ Холокоста — западный импорт, неотъемлемая часть багажа либеральной оппозиции. Он враждебен новой России, как и России советской. На круглом столе Первого канала Мумин Шакиров, типичный холокостист («Радио Свобода», «Новая газета») предложил всю русскую молодежь отправить учиться в Освенцим — за счет Селигера…

Для евреев культ Холокоста стал новой трагедией. Израильскую молодежь, а теперь и еврейскую молодежь в других странах учат ненависти и недоверию к неевреям, жестокости к своим соседям. Из трагедии Освенцима они извлекли вывод — нельзя обижать евреев. Это, конечно, хорошо. А всех остальных — можно? В газете Times of Israel, блогер открыто призвал к геноциду палестинцев. Член израильского парламента Аелет Шакед призвала к убийству палестинских детей — «из маленьких змей вырастут большие змеи». И в России на «Эхе Москвы» Матвей Ганапольский (чья позиция по холокосту и по современной России известна) призвал к геноциду мусульман, потому что «исламисты — нелюди». Да, не все мусульмане — исламисты, не все евреи — сионисты, но я думаю, что мысль ясна.

Русским, с их миллионами жертв войны, было трудно объяснить, почему смерть еврея важнее, чем смерть русского. Почему

нужно отмечать день холокоста, а не день гибели армян, или тутси? Или трагедию Хиросимы и героизм Сталинграда? Этот спор еще не окончен.

Как аукнется, так и откликнется

Отличная погода вернулась в Израиль и Палестину после неожиданного возвращения зимы. Несколько теплых, но не жарких дней перед приходом большой жары — и народ пользуется этим вовсю, тем более, что на этой неделе израильтяне празднуют свой день независимости. Что нового произошло в этих местах?

Израильская топ-модель Бар Рафаэли провозгласила, что Бога нет. Газеты и журналы подхватили это заявление и растиражировали его. Доминирующим отзывом был такой: «Неблагодарная! Бог дал ей такую фигуру, а она в Него не верит»…

У русских на Святой Земле был на этой неделе красивый праздник Целования, что на церковно-славянском означает «Встречи». Речь идет о встрече девы Марии и ее родственницы Елизаветы, матери Иоанна Крестителя. Евангелие от Луки рассказывает, что после Благовещения Мария отправилась в город в пределах Иудеи, в гости к Елизавете — и та предвещала Рождество Спасителя. В этот праздник монахини Русского подворья едут к Виноградному источнику в предместье Иерусалима и везут с собой икону Богородицы. У источника их встречают монахини ближнего Горненского монастыря и несут сообща икону по дорожке, усыпанной цветами. Этот красивый и необычный чин учредил архимандрит Антонин Капустин в 19-м веке, и с тех пор он празднуется из года в год.

Новости о поставках ЗРК С-300 в Иран вызвали в Израиле меньше реакции, чем можно было ожидать. Премьер Нетаньяху целый час говорил с президентом Путиным по телефону (тот еще дешево отделался — Нетаньяху продержал президента Обаму три часа на проводе!); пытался отговорить его, но Путин отвечал ему, что С-300 — оборонительное оружие, призванное сдержать агрессора. Именно это и не нравится израильскому руководству. Им хотелось и дальше угрожать Ирану, а так угроза становится мало эффективной.

В ответ в Израиле предполагают поставить оружие на Украину. Об этом не говорят публично — Израиль — четвертый по счету продавец оружия в мире, и тут практикуется строгая цензура: куда и что продается. Но слухи идут, и поэтому президент Путин предупредил израильтян, что «пользы от этого не будет — только больше жертв». Но израильских торговцев оружия это устраивает.

В качестве ответа на поставки ЗРК, Израиль понизил уровень представительства на параде в Москве 9 мая. С самого начала президент Ривлин отказался поехать в Москву — вместо этого он едет в Берлин. Шла речь, что Израиль пошлет одного из министров. Сейчас было принято решение, что и министра слать не надо — можно обойтись послом, который и так в Москве.

Поэтому оправданным представляется решение России пригласить 9 мая на почетную трибуну Махмуда Аббаса, президента Палестины. Ему очень хочется приехать. И смысл в этом есть. Во первых, бравые бедуины-палестинцы, воины Арабского Легиона под командованием Глабб-паши участвовали в войне, освобождали Сирию и Ливан от французских вишистов, Ирак — от профашистских сил Рашида Али, воевали против отборных немецких частей Роммеля в Египте и Ливии. А во-вторых, палестинцы — жертвы войны. Их лишили домов и деревень, чтобы разместить еврейских беженцев. Так они до сих пор и маются, хотя война давно прошла.

Махмуд Аббас только что вернулся из Москвы, где он встречался с президентом Путиным и с патриархом. Кирилл одарил его медалью за его помощь русской церкви — оправданно. В Израиле, к сожалению, к русской церкви отношение иное.

На праздник Благодатного Огня в страстную субботу израильская полиция не пустила русских паломников. Только 50 разрешений было выдано русским — а прочих полиция удержала на дальних подступах, у ворот города. В то же время греки получили две тысячи пропусков. Местные православные говорят, что израильтяне надеются таким образом отвадить русских паломников от посещения этого праздника.

Есть и другие беды у русской церкви — муниципалитет Иерусалима оттяпал кусок земли у Горненского монастыря, и перекрыл им дорогу. Сейчас паломники должны ездить через КПП, платить по пять долларов с машины и подвергаться досмотру. Много раз русская миссия просила решить этот вопрос — но просьбы миссии обычно уходят в долгий ящик, в отличие от просьб еврейской общины в Москве, которые удовлетворяются незамедлительно. Так, в Израиле отнимают земли русской церкви, а в Москве еврейская община строит огромный культурный еврейский центр на заповедных землях у Барвихи на Рублевке, в самом дорогом месте России.

У Виноградного ключа, где встречались Мария и Елизавета, израильтяне собрались построить огромный отель. Он не только испортит вид, но, вероятно, погубит источник. Еще один комплекс они собираются построить на русской земле, на Русском подворье, прямо возле Троицкого собора. Мало того, что землю не отдают — еще и вытесняют. И тут на обращение русской миссии не было ответов от властей.

Хитрый прием израильтян такой — на любую просьбу миссии они отвечают: «Обращайтесь в МИД». А в МИДе никогда нет времени. Видимо, пока не будет установлена связка между требованиями и пожеланиями еврейской общины в России и русской общины в Израиле — порядка не будет. Как аукнется, так и откликнется — это правило еще никто не отменял.

Они простят Россию

Россия ушла на долгие новогодние каникулы, но история на этот раз не знала покоя. Пока вы возвращаетесь к нормальному быту после продолжительного перерыва, возник новый крутой поворот истории — атлантический Запад готов «простить» Россию, если та поддержит его новый поход на Восток.

Реальность — или история? — иногда ведет себя, как редактор газеты. Сначала прошел наезд на «Шарли Эбдо», а уже потом пришел апдейт: перестрелка в еврейском супермаркете, и многое изменилось в нашем понимании парижских событий. От спора о свободе слова перешли к спору о грядущей войне. В Израиле (где я сейчас нахожусь) отнеслись к французской волне террора как к печальному, но внушающему оптимизм событию, наподобие смерти богатого дядюшки. Кто бы ни совершил эти преступления, двойной теракт играет на руку израильскому — и американскому — руководству. Им давно хотелось сделать Францию надежным союзником в своей войне с миром ислама, но это не вполне складывалось. Франция недавно проголосовала за резолюцию по Палестине в Совбезе ООН, — против США и Израиля, к их вящему недовольству.

«Мы вам говорили», — закричали израильтяне. Немедленно после расстрела карикатуристов израильский премьер-министр Нетаньяху обвинил в убийстве «Хамас, Хезбаллу, Палестинскую администрацию, Даеш, эль Каеду и Иран», всех «исламских врагов Израиля». Неважно, что эти силы враждуют друг с другом, что никакой связи с палестинским движением нет, что палестинский президент осудил убийства. Какое дежавю: тот же Нетаньяху выступил точно так же одиннадцатого сентября 2001 года — обломки «Боингов» еще дымились, но он уже обвинял мусульман и подталкивал Америку к нападению на Афганистан и Ирак. Прошли годы, Ближний Восток разрушен, а Нетаньяху все еще мало.

Связь расстрела «Шарли» с Израилем не была очевидной. Среди жертв было несколько евреев; замредактора Жорж Волянски был известен своими сионистскими симпатиями, но Виллэм и Шарбонье делали антисионистские карикатуры. Нападавшие на «Шарли» ничего про Израиль не говорили и евреям не угрожали. И тут реальность действует как редактор и добавляет второй инцидент в еврейском супермаркете, где друзья первых террористов уже заявляли, что они хотят бороться с евреями и защищать палестинцев, что и требовалось доказать. Очень трудно не видеть в этом заговора, но история умеет плести заговоры.

Израиль и его лобби — американские неоконы — стараются развязать внутренний конфликт во Франции, как они развязывают гражданские войны от Ирака до Украины. Принадлежащие еврейским владельцам СМИ — их немало во Франции — нагнетают истерию против мигрантов, знакомую нам и по российским СМИ. «Шарли Эбдо» получил солидную субсидию, прессу призывают печатать карикатуры против исламского пророка, надеясь стравить «коренных» и миллионы выходцев из мира ислама. Дополнительная цель Израиля — поднять волну еврейской эмиграции из Франции в Израиль. Евреям внушают, что им надо бежать от злых мусульман в спасительный Израиль.

«Мы хотим, чтобы Франция последовала за Англией и за Соединенными Штатами в борьбе с исламистами» — этот мессадж передавался непрерывно в Израиле, Англии и Америке. «Нужен строгий контроль и слежка, хватит разговоров о свободах и правах человека». Очень удручает массовая истерия, разжигаемая в СМИ — твиты и цветочки легко могут перейти в нападение НАТО на Йемен и Сирию. Ведь в Йемене добились хороших результатов местные шииты, друзья Ирана. Сирия — арена главного противостояния, стороной которого является и Россия.

Мы не знаем, кто на самом деле убил карикатуристов. Трудно поверить официальной версии — якобы высоко профессиональные террористы забыли свои паспорта в машине. Слишком это похоже на паспорта, найденные на месте сгоревших небоскребов в 2001 году. Много несостыковок в видео, слишком навязчиво проводится идея. Во Франции распространилась версия, что убийство совершили профессиональные наемники — такие же, кто отстреливал «беркутов» на Майдане, профессионалы гостеррора.

Но не менее вероятна и теория попустительства. В терррористических группах наверняка есть тайные агенты спецслужб, и не только французских (так, агент ЦРУ руководил мега-терактом в Бомбее). Когда боссы спецслужб за рубежом решат, что теракт сыграет им на руку, они найдут, кому посоветовать и кого направить, и в какую сторону глядеть и не глядеть.

Реакции в Европе разделились, как и в России. Теракт выявил людей, вписанных в доминантный дискурс — это те, кто плачет и возмущается по команде центральных западных СМИ. Мечтающие о свержении Путина и воцарении Навального рыдают у французского посольства, хотя есть о чем поплакать и в других местах. Люди либеральной оппозиции («Болотная») были за «Пусси Райот», оплакивали донецкий «Боинг», а сейчас они за «Шарли».

Сторонники сближения с Америкой и Израилем разжигают страсти во Франции и в России. Так, хэштаг #JeSuisCharlie (яшарли) был впервые запущен американским посольством во Франции. Друзья Израиля на «Эхо Москвы» называют мусульман «нелюдьми». Ходорковский призывает печатать новые карикатуры на Мухаммада.

Противники атлантического господства и друзья России выступают против массовой истерии, напоминают о тысячах мусульман, убитых французскими бомбами в Ливии и Сирии, вспоминают Брейвика, учинившего бойню в Норвегии. «Ватники» видят за французским терактом стратегического противника России.

«Мы все Шарли», скандировали журналисты и молодежь от Мельбурна до Лондона. Меня в эти ряды не записывайте, пожалуйста — я не Шарли, и симпатии и солидарности с убитыми не испытываю, хотя и убийства никоим образом не одобряю. Что произошло в Париже, мы все еще не знаем, и не скоро узнаем в деталях. Даже при хорошо развитом чувстве сострадания, не надо доводить его до абсурда и до идентификации с убитыми пересмешниками. Они, к слову, изображали Христа и Богоматерь

еще жестче, чем исламского пророка. Смерть — это не оправдание. Погибают не только хорошие люди. Вспомним старушку-ростовщицу у Достоевского. Жалко Раскольникова, который загубил свою жизнь, а ростовщицу не жаль. И совсем не жаль людей, гнавших волну ненависти к миру ислама, ставших союзниками сионистам и неоконам, призывавших к массовым убийствам мирных жителей Сирии, Ирака, Палестины — и России, подстрекавших к гражданской войне.

Разговоры о свободе слова и изображения в данном случае не убеждают — потому что те, кто оскорбляют мусульман, в то же время карают за обиду евреев, усиливая чувство несправедливости. За шуточки в адрес евреев не один западный журналист оказался в тюрьме, а палестинские карикатуристы получали солидные сроки в Израиле. Джулиан Ассанж, подлинный борец за свободу слова, сказал в своем твите: еврейское лобби-за-цензуру своими делами оправдывает убийство «Шарли». Один из карикатуристов «Шарли», Морис Сине, 80 лет, был уволен за «антисемитскую карикатуру» из этого «свободолюбивого» издания, а ЛИКРА, французская еврейская организация, подала на него в суд на сотни тысяч евро за обиду евреев. (Эта же ЛИКРА подавала в суд и на меня и на моего французского издателя за куда менее обидные вещи). Французский еврейский философ и идеолог Бернар Анри Леви требовал его уволить — а сейчас он же требует печатать карикатуры, оскорбляющие мусульман. Еврейская сионистская организация AJC осудила газеты, цензурировавшие антиисламские карикатуры — и подавала в суд на газеты, печатавшие анти-еврейские карикатуры.

Казалось бы, Россию тема Шарли не касается никак. Но нет. Сегодня на Западе пишут, что Россия получила серьезный удар, рубль упал, нефть подешевела, Россия стала скромнее, и сейчас, если она согласится сдать Сирию, можно будет предложить снять санкции и помириться. То есть России предлагают войти младшим партнером в новую американскую войну против мусульман. Но это не только неверно, но и невыгодно России — на кону стоит цена нефти. Кампания против ислама должна заставить производителей нефти — Саудовскую Аравию и Катар — подчиниться воле Вашингтона и продавать дешевую нефть, чтобы держать Россию под контролем. Будем надеяться, что российское руководство не повторит ошибки 2001 года, когда молодой президент Путин оказал поддержку американской войне против террора, открыл транзит в Афганистан и отдал базы на Кубе и во Вьетнаме.

Россию поставили на счетчик

…Деда Хасана убили, но главный пахан, в Вашингтоне, жив и здрав. Недовольный заявами оборзевшей Москвы, он поставил Россию на счетчик. Только блатным языком преступного мира можно адекватно описать «хасидское решение» американского суда, обязавшее Россию отдать группе американских хасидов Хабада часть своего национального достояния — коллекцию еврейских книг из Ленинки. «Это мы решаем, что вам принадлежит! Вы попали на деньги!» — сказал вашингтонский дед Хасан России. «Будете башлять полста косых гринов в день, пока все не отдадите!»

Чтобы не возвращаться, скажем сразу — эти еврейские книги, т. н. «библиотека Шнеерсона», принадлежат России так же законно и абсолютно, как полотна Третьяковки и Эрмитажа. Когда-то, до Октябрьской революции, они принадлежали известному еврейскому гуру «любавичскому цадику», но в те времена еще и Шереметьево принадлежало графу Шереметьеву. Если отдавать книги американским евреям, надо сперва отдать московский аэропорт — потомкам графа.

Пока Россия не завоевана, не вашингтонскому суду решать, как будет Россия распоряжаться своим культурным наследием. Иначе московский Басманный суд прикажет американцам вернуть картины Леонардо из вашингтонской Национальной галереи — в Италию, а северную Калифорнию — отдать потомкам русских поселенцев Форта Росс, кстати, переселившимся в Россию в 19-м веке. Ясно, что решения такого рода можно принимать только в отношении вассальных, покоренных и оккупированных народов. Этим решением американцы пытаются утвердить свой верховный суверенитет над Россией.

Хасидский прецедент — это второй звонок, прозвеневший вскоре после первого — акта Магнитского, который узаконил право Америки свободно конфисковать имущество русских граждан за рубежом. Теперь хасидский прецедент распространил это «право» и на собственность российского государства в самой России.

Русский читатель мог подумать, что акт Магнитского касался лишь сирот. Американские агенты влияния свели его обсуждение к одной контрмере. Они долдонили, что, мол, кровавый режим Путина совершил еще одно злодеяние, лишив детей шанса на счастливое детство, которое возможно только в Америке. Как обрыдался Константин Эггерт: «Возможно, всего один малыш в результате этого никогда не прочитает книжку про Винни-Пуха, не задует свечки на именинном торте, не пойдет или не поедет на инвалидной коляске в школу, а потом и в колледж под аплодисменты новых родных из какого-нибудь Техаса или Калифорнии». Его судьба будет на совести бяки Путина, ай-ай-ай! Ему справедливо возражала Мария Арбатова, что благодаря этому закону хотя бы одного малыша не разберут на запчасти и не продадут на органы.

Сам акт Магнитского почти не обсуждался. А ведь американский закон создал механизм, по которому можно конфисковать собственность русских граждан в любом месте — от Абрамовича в Лондоне до Иванова в Таллине. Хотя прямой текст этого акта позволяет, казалось бы, захватить собственность лиц, прямо связанных с делом адвоката Магнитского, то есть тюремщиков и следователей, но его формулировка позволяет американской администрации захватить собственность любого гражданина РФ без суда. Президент США имеет право расширять этот список по своему усмотрению: недаром этот список так и не был опубликован.

Итак, механизм закона Магнитского позволяет захватить любую частную собственность россиян, а прецедент «библиотеки Шнеерсона» позволяет захватить любой государственный авуар, в том числе Стабфонд. Вместо надежной инвестиции российская собственность стала заложницей примерного поведения российских властей.

Так в течение месяца с небольшим США заявили о своем праве захватить как государственные активы РФ, так и частные авуары россиян. Это серьезная проблема. За границей находятся многие миллиарды авуаров русских граждан. Эти авуары иногда представляются гарантией послушного поведения россиян относительно Запада. Зигмунд Бжезинский сказал: «Since $500 billion owned by Russia’s so-called elite is held in our banks, you should first understand whose elite it is!” («Российская т. н. элита держит 500 миллиардов долларов в наших банках. Призадумайтесь, чья это элита»). Закон Магнитского напомнил этим российским гражданам, что их авуары крайне уязвимы. Закон создал правовую базу, по которой решением президента собственность любого российского гражданина может быть «заморожена», отчуждена и конфискована. Вроде бы и раньше это подозревали, но сейчас это стало видимо и ясно.

Американские власти применили против суверенной России то же оргоружие, что было опробовано против Ирана. Фонды Ирана и иранских граждан были захвачены Соединенными Штатами якобы во исполнение решений американских судов. Американские суды опираются на закон об иностранном суверенном иммунитете (FSIA) 1976, который вопреки международному праву разрешил судам захватывать собственность суверенных государств и их представителей. Так, американский суд разрешил израильтянам с двойным (американским и израильским) гражданством взыскать свои убытки и получить компенсацию за расстройство за теракт, совершенный палестинскими боевиками на территории оккупированной Палестины — с Ирана. Любая иранская собственность может быть захвачена во исполнение решения американского суда.

Суд в Америке руководствуется «телефонным правом» — американская администрация вправе запретить суду принимать иск на основе этого закона. Так, американская администрация запретила суду принимать иски американских граждан к Саудовской Аравии в связи с 9/11. Но иски к Ирану и Палестине были разрешены, и таким образом Иран и Палестина лишились своих авуаров. Сейчас они разрешили захватывать русское имущество.

Неужели нет спасенья от этой напасти? Конечно, есть! Принцип взаимности — основной принцип международного права — подсказывает выход. Дума может принять Закон о защите российской собственности, или, по-английски, Reciprocity Act. По

этому закону российский гражданин, собственность или права которого пострадали в результате действий государственных или судебных органов другого государства по причинам, не связанным с законным решением властей или судов РФ, может обратиться к российским властям за реституцией, и те заморозят или конфискуют собственность и активы любого физического или юридического лица, имеющего в качестве постоянного адреса территорию государства, захватившего собственность или ограничившего права российского гражданина.

Например, завтра суд США решит конфисковать собственность российского бизнесмена А, так как он вошел в очередное дополнение к списку Магнитского. Бизнесмен А обращается к российским властям, и те немедленно конфискуют находящуюся в России собственность любой зарегистрированной в США компании на такую же сумму и передадут пострадавшему. Собственность американских компаний в России, их активы, долговые обязательства российских компаний американским компаниям должна служить депозитом, гарантирующим безопасность российских вкладов.

Такой закон дал бы российским бизнесменам настоящую защиту от произвола. Еще важнее, они бы увидели, что власти РФ — их единственный защитник и покровитель. Таким образом, был бы создан противовес авуарам за рубежом, угроза Бжезинского была бы нейтрализована. Элиты сплотились бы вокруг российского государства, защищающего их интересы.

Этот закон сможет нейтрализовать шаги, предпринятые в соответствии с FSIA — любая собственность, принадлежащая налогоплательщику (физическому или юридическому лицу) государства, захватившего или заявившего о намерении захватить собственность, права и авуары российского государства и государственных организаций, может быть конфискована для полной компенсации ущерба. Например, американский суд требует от РФ платить 50 тысяч долларов в день за неисполнение решения о передаче библиотеки Шнеерсона американскому истцу. Соответственно, российские власти начнут немедленно взыскивать по 50 тысяч долларов в день с американских компаний и граждан, имеющих собственность и интересы в РФ, и помещать их в специальный фонд, гарантирующий сохранность российских интересов.

Хотя внешний долг РФ невелик, российские юридические лица имеют много миллиардов долгов западным и в том числе американским компаниям. Эти долговые обязательства могут быть изъяты в покрытие потенциального ущерба. Объем этих долговых обязательств таков, что его хватит для компенсации ущерба. Таким образом, суверенитет России будет утвержден, американские и другие зарубежные власти будут знать, что российскую собственность нельзя захватывать, и принцип взаимности — основной принцип международного права — будет утвержден.

Хотя основной спор — с Америкой, но не следует забывать и о хасидах Хабада. Эта религиозная организация слишком хорошо себя чувствует в России. До 1991 года их в России были считанные единицы, но потом, под крылом госдепа, они рейдерским порядком захватили собственности в Москве и других городах, в частности, знаменитый «гараж Мельникова». Почти все раввины Хабада — иностранные граждане, они подчинены своему центру в Америке. Если кто-то должен регистрироваться как иностранный агент — так это Хабад.

В России есть легитимная еврейская община, во главе которой стоит главный раввин Шаевич — и этого достаточно. Если хасиды Хабада показали свою враждебность независимой России, не уважают ее суверенитет — можно и нужно попросить эмиссаров Хабада — иностранных граждан — покинуть пределы России, а их собственность передать легитимной еврейской общине. Не умеют уважать российские порядки — пусть выметаются. Этого хотят и многие русские евреи, считающие Хабад тоталитарной сектой. «Еврейские ваххабиты» — так называл их глава еврейского конгресса Сатановский. Так же оценивают эту странную организацию и в Израиле. Надеемся, что решение вашингтонского суда поможет российской администрации увидеть, что она пригрела змею на своей груди. Пора прекращать затянувшийся роман Кремля с Хабадом — они все равно не ценят доброго отношения и всегда требуют больше.

Не годится, чтобы игра шла в одни ворота. В средневековом тексте о хазарах хазарский правитель объясняет, что он не разрушает церкви только потому, что опасается, как бы в отместку христиане не порушили синагоги. Так и сейчас — надо напомнить Хабаду, что им есть что терять в России.

«Россия — это потенциальный риск»

В шведских СМИ муссируют тему российской военной угрозы. Учения российских военно-воздушных сил в непосредственной близости от острова Готланд рассматриваются как угроза безопасности не только Швеции, но и всем странам Балтии. «Россия — это потенциальный риск», — пишет ведущая шведская газета Svenska Dagbladet. В другом материале того же номера газеты ее московский корреспондент Анна-Лена Лорен утверждает: «Россия явно угрожает странам Балтии». Истерия зашкаливает, все больше и больше материалов разыгрывают карту российской угрозы. Кому нужно поссорить Россию и Швецию, выясняет Исраэль Шамир в сообщении из Стокгольма.

Две великие северные державы схожи и по природе, и по климату, и по характеру жителей. Такие же березки растут по берегам, в лесах такие же грибы и ягоды. Шведы и русские экспериментировали с социализмом, строили промышленность, добывали руду и уголь, а отпуска проводили на даче с баней. Бывали стычки между варягами и россами, но не было традиции вражды, и Петр Великий пил за шведских генералов — своих учителей, разбив их под Полтавой. Швеция остается нейтральной, она не вошла в НАТО — но в Швеции возродились силы, которым хочется настроить шведов против России.

Сообщение о поставке русского ПВО в Сирию, казалось бы, не должно беспокоить шведов. Где Сирия, и где Швеция, и ПВО — оборонительное, не наступательное оружие. Но в газетах снова разыгрались страсти. Россия изображается как агрессивное чудовище, собравшееся с силами, готовое кинуться на Швецию в любой момент. Это уже третий или четвертый раунд «русской опасности». Первый раунд был несколько месяцев назад, когда армия слила в газеты прогноз: «русские смогут завоевать Швецию за несколько дней». Второй раунд был связан с учениями российской авиации. Хотя самолеты РФ не залетали в шведское воздушное пространство, но шведские военные рассказали газетам, что российские ВВС готовятся захватить Швецию.

Исподволь проводятся две идеи — нужно увеличить военный бюджет; и только вступление в НАТО защитит шведскую красотку от русского медведя. Увеличения военного бюджета хочет армия; а проамериканские элементы в шведском руководстве, связанные с неоконами, спецслужбами и оставшимися от холодной войны структурами, стремятся развернуть Швецию геополитически.

Русским и шведам эта напряженность не нужна. Нет у России и Швеции никаких споров ни о границе, ни об истории. Все крупные шведские компании — вроде «ИКЕА» — прибыльно торгуют в России. Русские, а в особенности жители северо-запада страны, охотно ездят в Швецию на уикэнды. Два-три часа по хорошей финской дороге или в скоростном поезде РЖД «Аллегро» — и огромные корабли «Силья-лайн», плавучие дворцы с десятками баров, ресторанов, магазинов и танцзалов уже везут вас в Швецию без дополнительных проверок паспортов и багажа. Многие русские осели в Швеции, а шведские бизнесмены привыкли к России. Нагнетание напряженности обернется убытком для обеих сторон.

И тут самое время вспомнить предыдущий виток напряженности — в восьмидесятые годы. Тогда в Швеции пресса истерила по поводу советских подлодок в шведских шхерах. Мол, эти подлодки заплывают прямо в центр Стокгольма, высаживают десант и готовят вторжение. Русские моряки с подлодок украдкой ходят в шведские пивные и тискают шведских блондинок. Армия и береговая охрана то и дело проводила учения и маневры, чтобы поймать подлодки, и фото перископов были на первых полосах. «А вы их уничтожьте, эти подлодки, — невозмутимо сказал генсек Юрий Андропов в 1984 году жаловавшемуся шведскому премьеру Улофу Пальме. — Мы только одобрим такой шаг».

Только через двадцать лет смысл слов Андропова стал понятен — подлодки в шведских водах были не русские, но английские и американские, и не вторжение они готовили; они выполняли другой важный план своего командования: сеяли вражду и ненависть к России.

Сегодня мы это знаем благодаря книге норвежца Ола Тунандера, ведущего скандинавского эксперта. В восьмидесятые годы он не сомневался в реальности русских подлодок и написал несколько учебников и инструкций для шведских моряков. Только после падения СССР он получил доступ ко всем архивам по поручению шведского правительства и пришел к однозначному выводу: все свидетельства о вторжениях русских подлодок были фальсифицированы или высосаны из пальца. Засекреченные документы однозначно указывали на США и Великобританию, и это подтвердили бывший министр обороны США Вайнбергер, бывший министр британского флота Спид и участвовавшие в операции капитаны британских подлодок. Об этом Ола Тунандер написал подробный том на 400 страницах, «Тайная война против Швеции» (The Secret War Against Sweden — US and British Submarine Deception in the 1980s; London: Frank Cass 2004, pp. 392).

Выяснилось, что в семидесятые годы, после вьетнамской войны, американцы и их британские союзники были озабочены просоветскими симпатиями шведов. Шведы упорно не хотели видеть врага в своем великом восточном соседе. В 1976 году только 6 % шведов верили в русскую угрозу, и еще 27 % считали СССР недружелюбной державой. Даже афганская война мало изменила эти цифры. И только истерия с подлодками принесла плоды — к середине 80-х годов 42 % верили в непосредственную русскую угрозу и 83 % считали СССР врагом.

Для того чтобы достичь этого поворота в умах, английские и американские субмарины совершили сотни нарушений шведской акватории, вторгались во внутренние гавани Стокгольма, подымали перископы и антенны в шхерах, выдавая себя за «красную угрозу». У СССР не было субмарин того класса (35–40 метров длиной), который обнаруживали шведские радары, зато у США была подлодка NR-1 с двумя винтами и колесами для передвижения по дну, которая использовалась для проникновения в советские воды.

В 1981 году произошла плачевная авария — устаревшая советская подлодка села на мель недалеко от шведских берегов. Этот отдельный инцидент был раздут вне всяких пропорций; поползли слухи о русских подлодках в каждом заливе Швеции. В октябре 1982 года шведский флот проводил огромную операцию по поимке или уничтожению субмарины, показавшей свой мостик возле острова Муске. При операции присутствовали сотни журналистов со всего света. И тут, пишет Тунандер, мостик имел характерную для NR-1 квадратную форму, а не форму советских подлодок. Субмарина была доставлена в воды Стокгольма американским танкером Monongahela, приходившим с официальным визитом. Они оставили субмарину, чтобы та ушла самостоятельно и заодно напугала шведов. Командование шведского флота было предупреждено, знало об этом, участвовало в охоте на подлодку, но скрыло это от социал-демократического правительства. Так шведские военные вступили в заговор с американцами и англичанами против собственной страны. Шведам удалось нанести удар по заплывшей подлодке, и та выпустила облако желто-зеленого красителя — сигнал бедствия американского подводного флота. Шведские моряки не мешали подлодке уйти. Генри Киссинджер, госсекретарь США, поблагодарил шведских моряков за то, что они позволили лодке уйти и не раскрыли ее секрета.

Шведское правительство не верило, что речь идет о русских подлодках, но под давлением мировой прессы и собственных адмиралов оно было вынуждено заявить протест Советскому Союзу, а возражавший министр иностранных дел Леннарт Будстрем ушел в отставку.

Вместо него министром иностранных дел стал (и остался по сей день) Карл Бильдт, убежденный проамериканец, атлантист, сторонник вступления Швеции в НАТО, большой враг СССР и России. Утверждают, что Бильдт смолоду был связан с боевой подпольной антикоммунистической организацией, созданной американцами на случай советской оккупации Западной Европы, известной под именами Stay Behind или Гладио. Ее члены стали тайной пятой колонной Америки в Европе. Депеши Госдепа, опубликованные «Викиликс», указывают, что американское посольство и госдепартамент заботились о Бильдте и помогали его карьере. Бильдт был личным другом Карла Роува, советника Буша, активно поддерживал американскую интервенцию в Ираке.

В 2008 году Бильдт был сторонником активных действий Европы за Грузию и против России. Сейчас он высказывается сдержанно, но шведские политики утверждают, что именно Карл Бильдт втайне стоит за нынешней «пятиминуткой ненависти».

Американцы прилагали и прилагают огромные усилия, чтобы повлиять на общественное мнение, чтобы вырастить проамериканских политических деятелей и проложить им путь к власти. В Швеции они потратили огромные деньги — и смогли изменить общественное мнение. Американцы не боялись рисковать своими моряками. В 1982 году, американский флот потерял 562 моряка, а всего в 1980-х погибли 5865 матросов и офицеров. Это в десятки раз больше, чем жертвы “Курска”, но послушная американская медиа не подымала шума. Не пробовали американцы и винить своих президентов в этих потерях. Они понимали, что за могущество приходится платить, в том числе и жизнями солдат и матросов.

Карл Бильдт был тесно связан с историей о подлодках с начала до конца. В 1982 он обличал советских агрессоров и зарабатывал очки. В 1992 году он отправился в ельцинскую Москву, чтобы выбить из русских признание. Вы будете смеяться, но это у него получилось. Они покаялись в засылке подлодок в шведские воды. В те годы Россия Чубайса и Гайдара каялась во всем, как запойный пьяница, стоило только хорошо попросить. Поэтому я невысоко ценю признание ельцинской администрации в катынском расстреле, а в шведской истории — тем более. Прошло несколько лет, и Каспар Вайнингер, бывший министр обороны США, рассказал об этой операции англо-американского флота. Ученые подтвердили, что на магнитофонной ленте, взятой Карлом Бильдтом в Москву, были записаны не винты подлодки, а звуки, издаваемые норками. Американский эксперт подтвердил, что операциями американских подлодок занимался секретный отдел ЦРУ, National Underwater Reconnaissance Office (NURO).

Сейчас в Швеции решили снова разыграть карту русской угрозы, чтобы добиться включения Швеции в американскую орбиту. Россия не может относиться к этим планам равнодушно. Дружба с народом Швеции — необходимый элемент стабильности и мира в Балтийском море. Россия высоко ценит шведский нейтралитет и взвешенную политику Швеции времен Улофа Пальме. Нужно напомнить шведам, как и кто их обманул в восьмидесятые годы. Следует увеличить культурное взаимодействие — слишком редко в Швеции показывают русские фильмы, редко посещают русские театры. Эти традиционные меры влияния не следует забывать, равно как и облегчения для балтийской торговли.

Есть у России и дополнительные рычаги воздействия. Два близких друга и коллеги Карла Бильдта — ведущие торговцы русской нефтью. Это Торбьорн Торнквист, совладелец компании Гунвор (вместе с Геннадием Тимченко) и Лукас Лундин, совладелец Восток-Нафта и других крупных компаний. Эти бизнесмены, зарабатывающие огромные деньги на перепродаже русских природных богатств, могли бы активно вмешаться и остановить грубую кампанию, развязанную против России. Если уж Россия не может прямо продавать свои ресурсы и нуждается в посредниках, она вправе ожидать от этого не только экономических, но и политических выгод.

Прощай, Страсбург!

Европейский суд по правам человека в Страсбурге обязал Россию импортировать с Запада — нет, не ядерные отходы, но нечто не менее ядовитое — гей-парады. Это решение — удар по суверенитету страны, и оно должно послужить для России поводом к выходу из этой организации, а заодно и из прочих европейских организаций.

Россия стала членом Совета Европы в 1996 году, в одно из самых мрачных лет своей тысячелетней истории, когда пьяный Ельцин в Кремле вел страну прямо на рифы дефолта по воле своих западных советников. Кроме расходов, никакого удовольствия Россия не получила от своего членства в этом клубе. Она did not belong — по сути не принадлежала к Западной Европе, задающей там тон.

Инаковость России проявлялась из года в год. Они — члены НАТО, военного союза, изначально направленного против России. Они осуждали Россию за Чечню и Грузию, но поддерживали американскую агрессию в Югославии, Ираке и Афганистане.

Такой же неудачей оказались заключенные еще при Брежневе Хельсинские соглашения. Они, казалось бы, гарантировали неизменяемость европейских границ — но эти гарантии испарились, как только США захотели создать самую крупную военную базу в Европе на земле Косово. Созданная на основе Хельсинских соглашений ОБСЕ мало чем отличается от Совета Европы по своей антирусской направленности.

В 2009 ассамблея парламентов ОБСЕ приравняла Советский Союз к нацистской Германии, заявив, что сталинский и гитлеровский режимы равно ответственны за геноцид и преступления против человечества. Российские лидеры думали о возможности ухода и в связи с Чечней, и в связи с Грузией. В 2009 году на заседании Совета безопасности России президент Медведев высказался в том смысле, что, мол, надо будет выйти из Совета Европы — выйдем. Сейчас, когда решение суда в Страсбурге о гей-парадах показало, что Россия и Европа не на той же странице и не в той же книге, возник отличный повод для элегантного, понятного народам, ухода России.

Русской православной церкви следует лоббировать этот уход, иначе вскорости ей придется венчать геев в своих храмах. Российскому руководству следует его реализовать, чтобы не опасаться политизированного правосудия колонизаторов а-ля Милошевич. Народу России нужно потребовать ухода во имя сохранения своей цивилизационной самобытности.

Почему России там не место? В Иерусалиме даже новые дома стоят обычно на старых фундаментах. Фундаменты уходят так далеко в глубь веков, что не по силам людям их заменить. И мы видим дома двадцатого века, корни которых уходят в далекое прошлое, во времена Христовы. Так устроен и наш мир. Когда-то стояли два мощных дома — Западная Римская Империя, или попросту Рим, и Восточная Римская Империя, она же Византия. Хоть домов нет, но фундаменты сохранились.

На этих фундаментах возникли две цивилизации — Восток и Запад. Запад — католический и протестантский, а Восток — православный и мусульманский. Запад — активный и Восток — созерцательный. Запад сумел себя объединить, а Восток остался разрозненным — не без помощи Запада. Западная Европа объединена в Европейский Союз, двусторонними договорами и через посредство НАТО с Европой соединены и США. Хотя легионы Цезаря не ступали на землю Америки, США считают себя духовным преемником великого Рима, и, пользуясь этим мандатом, организуют мир.

Есть наследники и у Византии — и настало время интегрироваться и им. Основные земли Византии перешли к Оттоманской империи и затем к ее преемницам — Турции, Греции, странам арабского Востока. Но был у Византии и духовный преемник — великая Россия, а в наши дни — Россия, Украина и Беларусь.

Запад не прекращал своих попыток подчинить себе Восток и навязать ему свои взгляды и ценности. Эти попытки были и военными, и мирными. Крестовые походы против мусульман в Палестине и Сирии, а затем и против православных в Константинополе и древней Руси сочетались с попытками мирного захвата. Такой была навязанная Византии Флорентийская уния. Попыткой подчинить Восток силой оружия был и поход Гитлера на Советский Союз, и расчленение Оттоманской империи в ходе Первой мировой войны. Сейчас происходит попытка мирного захвата. Совет Европы — это Флорентийская уния наших дней.

Но фундаменты наших домов остались целы. Поэтому Россия может уйти не одна — с ней могут уйти из сонма европейских организаций и прочие преемники Византии — Греция и Турция, балканские страны и ближневосточные арабские государства. Вместе они смогут создать полноценный Восточный союз со своей ассамблеей и своими общими органами, включая собственный суд. Речи не идет о создании единого государства, федерации или даже конфедерации — но об интеграции этих стран в единый союз наподобие Европейского Содружества образца 1955 года. Об этом стало возможно говорить только сейчас, когда Турция вышла из-под жесткой израильско-американской опеки и отвернулась от Запада.

Страны Востока отличаются от стран Запада и по своему отношению к религии. Если на Западе церковь гибнет и чахнет, на Востоке вера сильна, несмотря на десятилетия гонений. Так, в Турции достигнуто прекрасное равновесие между религией и свободами. Кто хочет, может пойти в великолепно отреставрированную оттоманскую мечеть и помолиться, а кто хочет — завернуть в кафе и выпить замечательного турецкого вина. Женщины не обязаны ни отказываться от платков, ни носить одежду с закрытыми руками. То же и в России — православная церковь упрочила свое положение, храмы отстроены, и в то же время нет и религиозного диктата.

Поэтому можно и нужно выйти из современной Флорентийской унии и вернуться к независимости Востока, а независимость —

это и независимость суда. Даже если процесс интеграции Востока займет годы, свой суд эти страны могут образовать хоть завтра — на одном из островов между Грецией и Турцией или в старинном Чернигове, или в другом месте.

А после этого отношения с Европой станут подлинно равноправными — и более дружественными. Ведь у каждого — свои преимущества. Находясь рядом, в добрососедских отношениях, Восток с его интегристским холизмом, целостностью, коллективизмом, духовностью и Запад с его чистотой, порядком, защитой индивидуума, обустроенностью смогут продолжать влиять друг на друга, не заставляя соседа выстраиваться по своему образцу. Ведь и в Европе не все в восторге от гей-парадов, массовой иммиграции, телекамер на углах, компьютеризованной слежки, а эти разнообразнейшие явления плавно слились в одну парадигму, утверждаемую новыми господами мира через посредство американской армии и европейских институций.

Почему решение о гей-парадах неприемлемо? Не для того надо выйти из европейских организаций, чтобы российское правительство смогло беспрепятственно ограничивать свободы и нарушать права человека. Наоборот: Совет Европы и аффинированный с ним суд в Страсбурге не заботятся о соблюдении прав человека и демократических норм в России. Они не возвысили свой голос, когда Ельцин расстрелял из танков законно избранный парламент. И в наши дни, хотя право на демонстрацию в России крайне ограничено, европейские организации не выступают на защиту. Ведь власти срывают демонстрации либералов, социалистов и коммунистов из месяца в месяц. Я видел на днях, 12 октября, демонстрацию левых сил на Тверской — это была скорее демонстрация полицейского устрашения с десятками «воронков», марширующими бойцами ОМОНа в боевой выкладке, сотнями милиционеров и солдат — в разы больше, чем демонстрантов. Видел я и разгон демонстрации либералов в Питере — вполне мирной небольшой демонстрации — силами, собранными, казалось, на штурм Берлина.

Вместо того чтобы отстаивать свободу собраний и демократию в России, европейский суд в Страсбурге решил защищать «право геев на проведение гей-парадов» — тут следовало бы закавычить каждое слово. Это «право», как и прочие понятия, не понятны вне контекста, вне доминантного нарратива современного либерального Запада, по которому якобы существует некоторая особая группа людей, «геев», предпочитающих по своему генетическому коду однополый секс, но кроме этого ничем не отличающихся от прочих. Эти «геи» тоже хотят жениться и создавать семьи, тоже любят и страдают. Они такие же, как все, только любят на свой манер, и им надо обеспечить все права и особую защиту, чтобы их не притесняло большинство.

Этот нарратив не уникален. По одному и тому же образцу уже много лет Запад штампует меньшинства, которые якобы существуют, находятся под угрозой от агрессивного большинства и нуждаются в защите. Русский читатель может вспомнить «выродков» Стругацких («Обитаемый остров»), меньшинство, генетически устроенное таким образом, что не вписывается в тоталитарное государство. Вампиры Пелевина (V Empire) — тоже меньшинство, гонимое, но не безобидное. Национальный дискурс принадлежит к этому же разряду. С его помощью Греция была оторвана от Оттоманской империи, а Украина — от России. В его рамках провозглашается, что евреи или ингерманландцы — особое чудесное меньшинство, которое надо защищать, и кто его лучше защитит, чем Запад, Америка, а в перспективе — мировое правительство.

Одна из целей этого приема — подрыв интегральности, связности мира. Миром, в котором есть много меньшинств, боящихся большинства, легче управлять с помощью методов «управляемой демократии». Эти меньшинства становятся союзниками тюремной администрации, правящей «большой зоной», в которую превращается наш мир. До привнесения этого дискурса на Восток на штыках «Голоса Америки» наш мир был куда более интегрирован.

Еще в СССР 60-х годов евреи России не ощущали себя чуждыми элементами. Если мы играли в «особенность» — так Лермонтов говорил о своих шотландских корнях. Иосиф Бродский по приезде на Запад удивлялся тому, что в Америке евреи отдельны от прочих, в то время как в Питере евреи были вполне интегрированы.

То же касается и однополого секса. Люди, которых привлекала молодежь своего пола, никогда не считали себя особой категорией. Петр Ильич Чайковский или Сергей Параджанов не вышли бы на гей-парад, не вступили бы в общество защиты геев, не стали бы настаивать на праве геев венчаться в церкви. Они, конечно, не были геями. Ведь гей — это не биология и не физиология, это социологическая категория, возникшая в атомизированном городском западном обществе на фоне коллапса традиционной семьи и традиционных гендерных ролей.

В анекдоте кандидата в члены гей-клуба спрашивают, кто он по специальности: парикмахер, дизайнер, певец. Тот отвечает: «Водопроводчик». «Да какой же вы гей, — отвечают ему, — вы просто пидор».

Так же не были геями Жан Жене или Генрих Гейне, хотя один поэтизировал проститутку и убийцу мужского пола, а другой — прелести детских округлостей. Можно одобрять или не одобрять их увлечения, можно относиться к ним с отвращением или восхищением, но они не относили себя к гонимому меньшинству, которое мечтает о равных правах.

Сексуальность — частное дело, которому место в спальне, а не на площади. Обсуждать ее можно в кабинете у врача или на исповеди. Гей-активисты навязывают нам свой дискурс, навязывают публичное обсуждение этой темы, пиарят себя и свой образ жизни, вносят раздоры в общество, пытаются создать еще одно «меньшинство», автоматически стоящее на стороне возникающего мирового правительства. Лужков был прав, отказывая им в площадке для пиара.

Для Востока гей-активизм еще менее приемлем, чем для Запада, потому что наше восточное общество сохранило свою сакральную основу. Гомосексуализм старше человеческого рода и ежедневно наблюдается у собак и обезьян. Его замечали Петроний и Боккаччо. Пока в личной сфере он вызывает максимум усмешку. Но в публичной сфере он, как и другие биологизмы, заведомо вызывающе профанен для религиозного сознания. Враги рода человеческого, египетский Сет и японский Суса-но-О,

сатанисты и кроулианцы, совершая гомосексуальные акты публично, пародировали таким образом божественное, изначальное мистическое соединение мужского небесного и женского земного начал, известное нам, христианам, по чуду Благовещения.

Зная опыт Запада, не приходится сомневаться, что после победы гей-парадов гей-активисты начнут борьбу за церковные браки. Хотя новый тоталитарный «либерализм» выдает себя за свободное, индифферентное по отношению к сакральности, движение, на деле он стремится профанировать мир. Ударный отряд либерализма — геи-активисты — энергично отстаивают свое «право на браю», чтобы профанировать святость брака. Так злые колдуны и ведьмы «венчали жида с лягушкой» в балладе Пушкина.

Борьба с гей-парадами, гей-браками и прочими публичными манифестациями сексуальности носит вынужденно характер арьергардных боев. Она не обращается к источникам проблемы, связанным с новыми формами организации труда и быта. Развал семьи, вовлеченность женщин в производство, равная оплата мужчин и женщин, предпочтение, оказываемое женщинам во многих областях хозяйства, слом традиционных гендерных ролей требуют серьезного отношения и не могут быть исправлены без радикальных изменений в обществе. Но пока на данном этапе нам приходится ограничиться сдерживающими охранительными мерами…

Хотя мы привычно говорим, что «Флорентийская уния была навязана Византии», несомненно, в Византии было немало искренних и подлинных сторонников Флорентийской унии, которые хотели отказаться от своей самобытности и встроиться в окормляемый Римом западный мир. Сторонников вписаться в западный порядок в современной России на порядок больше. Мы узнаем их по их поддержке американской интервенции в Ираке и Афганистане, по их энтузиазму в отношении Израиля, по их стремлению загнать Россию в НАТО и ВТО, переформатировать ее армию и систему образования по западному образцу.

Для них поддержка гей-парадов — ритуальное требование, которое, может быть, не нравится, но выполнять-то надо. Так тамплиеры ритуально целовали козла под хвостом, клянясь в верности Бафомету.

И все же я смотрю вперед с оптимизмом. В русском обществе есть и здоровые силы, как в православной церкви, так и в местном русском исламе, да и в светской части общества. Ведь в России воцерковленные не отделены от прочего населения страны невидимой стеной, как на Западе, и они могут влиять на умы и настроения. Впереди серьезная борьба, но если знаешь, чего добиваться — этого можно добиться. Выход из европейских институций и создание общих для поствизантийского Востока организаций — это направление, на котором нужно работать.

Америке кирдык?

В США — «шатдаун», государство прекратило платежи. Тысячи госслужащих послали домой, пенсии не выдают, впереди — полный останов госаппарата. А через две недели маячит дефолт — невозможность платить по процентам многотриллионного долга всем на свете, в том числе Китаю и России. В стране — истерия. Одинокая мать с годовалым ребенком была расстреляна полицейскими в Вашингтоне — у нее не было никакого оружия, кроме соски и пеленки. В течение часов жителям Вашингтона полиция не разрешала выходить из домов. Власти готовятся подавить волнения — тяжелые пулеметы и концлагеря для недовольных уже готовы.

Что произошло? Неужели «кирдык Америке», как предсказывал герой фильма «Брат»? Не совсем, да нам этого и не надо. Чему точно кирдык — это американской гегемонии и претензиям на роль всемирного арбитра и шерифа. А дальше пусть живут, как хотят.

Хотя «шатдауну», дефолту и даже полицейскому произволу по отдельности можно найти технические объяснения, смысл у них один. Той Америки, что была до сентября, самоуверенной, наглой, правящей миром — уже нет. В сентябре 2013 года наш мир прошел важную развилку истории. Мы думали, что спасали Сирию, но спасли всех и самих себя от мировой войны. Американские банкиры смогли столько набрать в долг, что только война могла спасти их от разорения. Перед ними стоял выбор — погибнут миллионы людей или сгинут их кровные миллиарды долларов. Вы понимаете, что они предпочли — войну. Хорошо, что президент Обама не очень-то хотел отдуваться за банкиров, но и он шел к войне, как заколдованный.

Если бы не стальная воля русского президента, не безупречная работа МИДа, не твердая поддержка братского Китая, не молитвы русского патриарха и римского папы, не своевременное прибытие ракетного крейсера «Москва» в Восточное Средиземноморье — не им, а нам был бы кирдык. Пять американских эсминцев уже расчехлили свои крылатые ракеты, но получили приказ зачехлить их обратно. Мы знаем по голливудским фильмам — у них вынул револьвер — стреляй. А если спрятал обратно — значит, проиграл. Американская психика, настроенная по законам вестерна, не выдержала и дала трещину. Все, что было потом — переговоры, встреча в Питере, статья Путина — только закрепили ощущение, что Америка впервые спасовала.

Я бы сравнил это с падением Берлинской стены. Смысл того события тоже не сразу стал понятен. Тогда, в 1989 году, я приехал в Москву корреспондентом израильской газеты «Гаарец» и пошел на пресс-конференцию в гостиницу «Президент», где собрались члены Политбюро. Я спросил их: не рухнет ли СССР и мировая социалистическая система? Они рассмеялись мне в ответ — наоборот, она только крепче станет. Прошло два года, и все рассыпалось. Так и сейчас — до полного распада еще время есть, но обратный отсчет пошел.

А значит, нужно оперативно выстраивать по-новому банковскую систему с собственной эмиссией, производство, оборону. Предложить Европе и Японии новую систему отношений — они гораздо больше нашего завязаны на Америку, им будет труднее. И больше оптимизма — впереди чудесное будущее!

Вот такие вещи я сказал ученым коллегам на ежегодном форуме на острове Родос, и их это порадовало. Об этом форуме стоит сказать несколько слов. Уже одиннадцатый год на греческом острове Родос собирает русских и иностранных мыслителей, политиков, дипломатов, профессоров начальник РЖД и автор неординарных политических статей, бывший советский дипломат в ООН, близкий друг Путина — Владимир Якунин. Перед ними он ставит задачу, которую они и сами ставят — смену парадигмы, то есть к чему люди должны стремиться.

Родос без понтов

После неожиданной и драматической отставки Владимира Ивановича Якунина с поста главы РЖД, и после волны «разоблачений» на «Дожде», я с особым интересом и волнением поехал на Родосский Форум, ежегодную встречу интеллектуалов России и диссидентов Запада и Востока под девизом «Диалог Цивилизаций». Я не знал, чего ждать. Выдержит ли Якунин поворот в судьбе? Не станет ли тринадцатый форум несчастливым, не рухнет ли эта замечательная площадка? Оказалось — всё к лучшему.

Родосский форум похудел, подтянулся, сбросил ненужные понты. Пропали суконные рыла и лоббисты, исчез ненужный размах и вызывающая роскошь, ушли оркестры и факелоносцы. Вместо этого — много новых интересных людей, цвет оппозиции мировому правопорядку, контрэлита мира. Представители 60 стран прибыли на форум. Участников стало заметно меньше по сравнению с прошлым годом, но они участвуют в обсуждении, а не бубнят заранее приготовленные тексты. Лучше меньше, да лучше, справедливо говорил Ленин. Меньше одновременных событий, так что выбирать стало проще. Меньше народу — больше кислороду. И вообще, меньше денег — не всегда хуже.

И Якунин тоже получшел, меньше бронзы, больше человека. Суровый мужичище, командовавший миллиардами и триллионами, недоступный капитан индустрии, немного смягчился, стал приветливее, ближе к народу. Он и здороваться стал чаще, и в общей столовой за завтраком был замечен. Ему уход из РЖД пошел на пользу, и форуму — тоже. Раньше форум был его хобби, сейчас — основным занятием. И вовремя — площадки для встреч россиян и иностранных элит и контр-элит мирового порядка крайне нужны в эту эпоху санкций. Так в в восьмидесятые годы прошлого века Запад создавал площадки для встреч с советской контр-элитой, которая вскоре стала новым российским руководством.

На этот раз форум украсила моя давняя знакомая и предмет поклонения многих американцев Синтия МакКинни, член Палаты представителей США (1997 по 2007) и кандидат Зеленой Партии на пост президента США. Синтия — афро-американка из штата Джорджия — энергичная, молодая, красивая женщина, приехала, несмотря на грозовые предупреждения Госдепа, хотя многие ее земляки предпочли воздержаться. Она — друг России, как и другие американские диссиденты, зачастившие в Россию в последнее время. России стоит помочь ей так, как Америка помогает Навальному.

Из россиян упомяну Михаила Делягина и Михаила Хазина, известных экономистов, китаистов Юрия Тавровского, Владимира Малявина и Андрея Девятова. Были там бесстрашные профессоры, в частности Йохан Галтунг из Норвегии, Ричард Фалк (США), Акил Белграми из Индии, Чандра Муззаффар из Малайзии, Жан Брикмон из Бельгии, постоянный автор «Известий» Кристофер Блэк — отважные люди, отстаивающие правду и надежду мира на лучшее будущее. В наше время стоять за народ и за правду трудно, как всегда. Имена этих людей известны многим во всем мире именно из-за их гражданского мужества. При такой поддержке, нам не приходится стыдиться нашей позиции. Но времена настали тяжелые.

Прошел тяжелый год с прошлого форума, и мир погрузился в пучину беспорядков. Война на Ближнем Востоке, волны беженцев, обрушивающиеся на Европу, усилия США сохранить свое привилегированное положение в мире и не допустить подлинную мультиполярность, — таковы основные проблемы, поднятые на форуме. Удастся ли человечеству справиться с этими бедами?

Гибридные войны — новый стиль ведения войны — стал особой темой обсуждения. СМИ из средства распространения информации стали оружием. Например, во время начала конфликта в Ливии, 21 февраля 2011 года, британский министр обороны Уильям Хейг сообщил, ссылаясь на «надежные разведданные», что Каддафи с семьей улетел в Венесуэлу. Ведущие западные агентства новостей распространили известие. Это была чистая ложь, но переданная вовремя со ссылкой на источники, которым люди привыкли доверять. В результате в одночасье рухнула оборона Ливии. Многие защитники Каддафи бежали.

Органы правосудия — тоже оружие в гибридной войне. МУС, Международный Уголовный Суд, даже не пытается стремиться к истине. До недавнего времени он ограничивался судом над африканцами, но сейчас планирует ударить по России. Украина попросила МУС рассмотреть события нескольких дней в Донбассе на предмет военных преступлений. МУС принял к рассмотрению. А сейчас Украина расширила свою просьбу на весь период времени от начала майдана и до наших дней. По мнению участников форума, высока вероятность, что МУС привлечет к суду российское руководство. А тогда западные СМИ станут прибавлять к титулу российского президента и звание «подсудимого МУСа».

Гибридная война — это тотальная война; она охватывает мирное население и армию, стирает грань между терроризмом, преступной деятельностью, политической активностью, дезинформацией, кибератаками и обычной войной. Идет она и в социальных сетях — ежедневно и ежеминутно. Чтобы устоять, это нужно помнить.

Был и неприятный сюрприз на Форуме. На последнем заседании выступил с незапланированным заявлением неожиданно приехавший олигарх Вячеслав Моше Кантор. «Самое страшное преступление в мире и величайшая опасность наших дней, — сказал он, — это антисемитизм. За антисемитизм нужно карать жестче, чем за любое преступление. Антисемитизм распространяется повсюду, и евреи тысячами бегут из Европы, а без евреев Европа утратит свою энергию».

Я хотел ему сказать, что антисемитизм — это выдуманная олигархами и их шестерками стратегия защиты своих интересов от критики, а не опасность для обычных евреев. А уж считать это самым страшным преступлением в наши дни может только безумец. Я хотел ему сказать, что из Европы евреи не бегут, да и куда? Меньше всего антисемитизма — даже по его статистике — в России, и все же он уехал из России в Швейцарию, захватив с собой шесть миллиардов выкачанных из русской экономики

долларов. Еще меньше антисемитизма в Израиле, откуда он тоже живо слинял, захватив с собой израильский паспорт.

Хотели ему возразить и другие члены Форума, но австрийский со-председатель Вальтер Швиммер никому не дал рот раскрыть. «Пишите имэйлы», сказал он. Да, запугали австрийцев в свое время, и это никак не проходит. Но многие участники форума подошли и пожали мне руку за несколько выкрикнутых с пола замечаний.

В целом форум прошел хорошо. Я надолго запомню, как мы с коллегами обсуждали политические проблемы на морском берегу, а то и стоя по грудь в теплой морской воде. К этому призывали и греческие философы, а они знали толк в дискуссиях.

Отозвать посла?

Все же удалось американцам «убедить» немцев и других европейцев и приступить к полномасштабной экономической войне с Россией. Одна из ошибок России, способствовавших этому нежелательному повороту, — замедленная реакция на английскую атаку.

Наезд на Путина и на Россию начали в Лондоне. Фотографии младенцев с подписью «Их убил Путин» появились на первых полосах практически всех британских газет. Англия стала заводилой в области санкций против России. Англия требует у Франции отказаться от продажи вертолетоносцев «Мистраль» России. В Англии возобновилось давно закрытое дело о смерти Литвиненко. В течение недели русские компании, связанные с Великобританией, могут оказаться под санкциями. Все чаще британские лидеры сравнивают Путина с Гитлером — раньше это сказал принц Чарльз, сейчас — премьер-министр Кэмерон. Это тот самый Дэвид Кэмерон, что в преддверии бойни в Газе публично заявил о том, что «враги Израиля являются моими врагами. Угроза Израилю является угрозой всем нам». Напомним, что в Газе уже убито три с половиной “Боинга” мирных граждан, женщин и детей — более тысячи человек. А Камерон будет ужасаться катастрофе над Донецком!

На английский поток грязи надо было сразу ответить — отозвать российского посла, выслать британского посла, вывести русские акции с лондонской биржи. Если чего-то боятся англичане — так это ухода русских средств из Сити. А отзыв посла стал бы ясным сигналом для мира.

Отношения между Англией и прочими странами Евросоюза — на грани разрыва. Между ними можно и нужно вбить клин. Но промедление с ясной реакцией на английские выпады привело к тому, что за англичанами последовали голландцы, немцы…

Нужно повысить защищенность русского президента. Не все любят Путина, но нельзя допустить, чтобы так говорили и писали о главе государства Российского. Русские газеты не публикуют фотографии убитых детей Ирака и Ливии с подписью — «нас замучил Камерон или Блэр». Нет и фотографий убитых детей Донецка с подписью «Меня убил Порошенко». Не потому, что русские газеты такие удивительно хорошие — не принято так обвинять глав государств. И на Западе не принято. За карикатуру кровавого Нетаньяху с его сотнями убитых палестинских детей — во Франции уволили карикатуриста и газету оштрафовали.

Есть одно исключение — когда Запад решает убить непослушного лидера. Тогда начинает вседозволенность. Мы это видели совсем недавно, когда они обрушились на Каддафи, его демонизировали и убили. Разбомбленная Ливия перестала существовать. Сегодня это ад.

Об этом стоит призадуматься противникам Путина в России. Свержение Путина при помощи Запада может превратить Россию в новую Ливию. Вам это не понравится. Мои друзья, ливийские либералы, боролись против Каддафи, сейчас они рыдают. Им во сне снится счастливое прошлое при Каддафи.

Настало время сплочения. Нельзя допустить, чтобы русского президента демонизировали. Если Англия хочет бежать впереди паровоза — пусть пострадает. Нечего там держать посла, тратиться на содержание посольства. И в Москве нечего делать британскому послу и британским структурам. Не надо Би-Би-Си, не надо Британского Совета. Не надо корреспондентов британских газет.

И британские компании, инвестировавшие в Россию и прекрасно тут зарабатывающие — пора секвестрировать их имущество для покрытия урона, причиненного британскими санкциями. Долги британским банкам — туда же. Русские олигархи хорошо устроились в Англии — надо думать, что им предстоит пострадать. Не жалко. Пусть возвращаются в Россию, откуда взяли денежки, и переводят сюда свои капиталы.

Бесполезно спорить с англичанами по существу. Кто бы ни сбил злосчастный самолет — так себя не ведут, если не хотят убить президента и обрушить страну. Англичане надеются мобилизовать недовольных олигархов, поднять мятеж в России, свергнуть Путина путем дворцового переворота или убить его. Их волна ненависти в печати — сигнал потенциальным заговорщикам.

Ответ должен быть резким и отрезвляющим. Чтобы другим было неповадно. Иначе Ливия может прийти в Москву.

Саммит Россия — ЕС

Обычно саммит Россия — ЕС это серьезное ежегодное мероприятие, он длится два дня, включает обсуждения, прения, парадный ужин, на котором всегда присутствовал российский президент. Но как-то не до саммита было в тревожном, полном событий 2013 году. Поэтому саммит 2013 года переносили, передвигали, и наконец решили провести сейчас, 28 января, чтобы и вовсе не отменять. Саммит сокращен по самое не могу — до двух часов, ужина нет, и присутствующих немного. Председатель Европейского совета Херман ван Ромпей, председатель Еврокомиссии Жозе Мануэл Баррозу, верховный представитель ЕС по вопросам дипломатии и безопасности Кэтрин Эштон — со стороны ЕС. Со стороны России, кроме президента Путина, — вице-премьер Игорь Шувалов, министр иностранных дел Сергей Лавров, два-три помощника президента. Но прения будут — и видимо жаркие.

Тема саммита не обозначена, повестки дня нет, но видимо главным для обсуждения станет кризис на Украине. Высокие договаривающиеся стороны крайне недовольны друг другом.

По мнению европейцев, Россия вмешивается во внутренние дела Украины, оказывает экономическое давление, препятствует заключению соглашения об ассоциации Украина — ЕС.

Европейцы, по мнению России, разжигают пламя мятежа в суверенной Украине, вмешиваются, поддерживают фашиствующих радикалов. Дело дошло до того, что Карл Бильдт, шведский министр иностранных дел, курирующий украинскую тему в ЕС, запостил в твиттер карту областей Украины, где областные администрации были захвачены мятежниками, снабдив ее текстом: «Если киевский режим попытается применить силовое решение, будет много крови и ничего не выйдет». Европейские парламентарии посещают Майдан и подбадривают мятежников.

За этим спором кроется взаимное непонимание сторон. Российское общественное мнение по-прежнему огорчено «отторжением Украины» в 1991 году и хотело бы ситуацию изменить. Российское руководство — консервативное и сдержанное, не склонно к авантюрам и даже к резким движениям, оно смирилось с независимостью Украины в ее нынешних границах. Но и оно не может согласиться и смириться с попытками изменить статус-кво и перенаправить Украину в европейское русло.

Европейцы считают, что независимость Украины означает ее право идти любым путем, хоть в НАТО вступать, хоть в ЕС. Россияне помнят, что Украина и Россия стали независимыми друг от друга в рамках Союза Независимых Государств, то есть независимыми — как Шотландия и Англия или Испания и Каталония в рамках Евросоюза, а еще ранее — Ирландия в рамках Британской Империи. Независимая Ирландия, пытавшаяся флиртовать с Германией в тридцатые и сороковые годы, быстро обнаружила пределы своей независимости. Возможно, Шотландия тоже не сможет беспрепятственно войти в ШОС, даже став независимой.

Россия стерпела проведенную в 2004 под европейским и американским давлением оранжевую революцию в Киеве. Путин, как мы знаем из секретных депеш государственного департамента, опубликованных «Викиликс», был тогда возмущен и требовал прекратить вмешательство. Но его возмущением пренебрегли.

Прошло несколько лет, и в Мюнхене Владимир Путин обозначил новый внешнеполитический курс России. Мюнхенская речь выразила разочарование россиян отношением Европы к ее нуждам, требованиям, запросам. Сегодняшняя Россия не расположена смиряться, и европейцам следовало бы это учесть.

Навряд ли будут обсуждаться иные проблемы — из-за ограниченности во времени. Но если будут — стороны могут обсудить и проблему взаимной торговли. Россия недовольна мерами, принимаемыми Европой, против деятельности российских газовых и нефтяных компаний. Европа считает свои меры антимонопольными, Россия — дискриминационными. Попытки российских инвесторов приобрести автомобильную промышленность или даже сети бензоколонок в Европе наталкивались на организованное сопротивление.

Не будет, видимо, затронута и тема виз. Россия хотела бы получить для своих граждан безвизный въезд в шенгенское пространство и выполнила для этого немало условий ЕС, но ЕС постоянно передвигает финишные столбы к вящему раздражению россиян. Однако за два часа обо всем не поговоришь.

Трудно ожидать результатов от этого саммита — было договорено, что ни коммюнике, ни совместной декларации не будет опубликовано. И все же даже в самые сложные моменты нужно держать каналы связи открытыми — и в этом смысле саммит проводится не впустую.

Сноуден в Москве

В Москве чудное лето, теплое и нежаркое, время от времени — грозы и дожди, которые очищают воздух. Кафе полны отдыхающих, пиво и квас льются рекой, почти как в Киеве, который все же покомфортнее.

Но девчонки и в Москве красивые, платья у них и тут на грани фола, короче — столица живет своей жизнью. Вскоре к ней присоединится и молодой американский айтишник Эдвард Сноуден. Он подал заявление с просьбой о временном политическом убежище, оно было принято, и не исключено — сегодня-завтра — Сноуден получит удостоверение беженца, с которым сможет наконец-то покинуть транзитную зону аэропорта «Шереметьево», и отправится знакомиться с Москвой, а то и вовсе погулять по России, стране, в которой он никогда не был, хотя знает о ней не так мало.

Похоже, окончилось долгое ожидание, когда Сноуден и Россия приглядывались друг к другу и пытались понять, что делать дальше. Одно время казалось, что американец так и останется в транзите на неопределенное время. Некоторые транзитные пассажиры провели там по десять лет и больше — это в основном беженцы, решившие уничтожить свои документы при посадке в Москве, чтобы их не вернули домой. Международные законы не позволяют их выслать, и они так и оседают в аэропорту, где их кормят за государственный счет, но не выпускают.

По прилете из Гонконга Сноуден оказался в аэропорту в режиме строгой изоляции. Автор этих строк призывал (на страницах «Комсомольской правды» и в программе Первого канала российского телевидения) разрешить Сноудену встречу с российской общественностью, чтобы обе стороны лучше узнали друг друга. И наконец эта встреча, которой я так ждал, состоялась 12 июля в терминале С аэропорта «Шереметьево» и длилась сорок пять минут.

Среди тех, кто общался в этот день со Сноуденом, были адвокаты Анатолий Кучерена (он стал российским адвокатом Сноудена) и Генри Резник, правозащитники Татьяна Локшина и Инна Хаджиева (Human Rights Watch), Сергей Никитин (Amnesty International), Михаил Краснов (Transparency International), Якуб Зюлек (НКО «Кридо Легал»), Ольга Костина («Сопротивление»), уполномоченный по правам человека в РФ Владимир Лукин, депутат Госдумы Вячеслав Никонов и представитель ООН Мартин Несирке в РФ.

Правозащитницы рассказали журналистам, что им звонил лично посол США МакФол и убеждал, что Сноуден — никакой не правозащитник, а преступник. (Сам посол отрицает этот звонок.)

Приглашенные были встречены человеком с табличкой G9 (по числу приглашенных организаций), их провели в транзит без досмотра, а затем на автобусе отвезли в зал, где и состоялась встреча. Волнение было немалое — еще бы, первая встреча с человеком, который так серьезно напугал Америку! Сноуден попросил не вести запись и не фотографировать, но все же короткое видео появилось на сайте LiveNews.

На этой встрече Сноуден среди прочего сказал две фразы, которые надолго сохранятся в моей памяти. Первая: «Еще месяц назад я мог читать вашу переписку и решать вашу судьбу». И вторая, когда на заднем плане прозвучал голос диктора, приглашающего пассажиров в полет: «Сколько раз я слышал эти слова за последнюю неделю!»

Тотальная слежка за всем миром, которую ведут американские спецслужбы, — противозаконна, сказал Сноуден. Она нарушает американскую конституцию, декларацию о правах человека и другие правовые документы. В Нюрнберге в 1945 г. было записано, что человек обязан нарушить верность своему государству, чтобы предотвратить преступления против человечности.

Встреча изменила отношение к Сноудену в России. Он понравился — и хотя встреча почти не снималась на видео, общее впечатление оказалось благоприятным. Симпатичный искренний молодой человек, немножко «ботаник», не циник, а человек открытый, прямо говорящий то, что он думает. Такие русским нравятся.

Встреча Сноудена с россиянами завершила первый этап его пребывания в Москве, когда и сам Сноуден, и принимающая сторона сидели на заборе и не решались слезть.

Как Сноуден оказался в Москве? Он прилетел в Москву, спасаясь бегством из Гонконга. Сейчас мы можем рассказать все по порядку. Когда у Сноудена созрела решимость рассказать Америке и народам мира о преступной деятельности американских спецслужб, он связался с Лаурой Пойтрес, известным независимым кинорежиссером. Она — диссидент, ее задерживают в каждом американском аэропорту на много часов, когда она пересекает американскую границу. Другой диссидент, Гленн Гринуолд, американский журналист, живущий в Бразилии, подключился к работе. Вместе они оказались в Гонконге и там записали несколько интервью со Сноуденом.

Сноуден вовсе не стремился к известности, как утверждают некоторые авторы. Наоборот, он надеялся разоблачить преступления, сохраняя инкогнито. Такие случаи бывали в Америке: например, знаменитый информант Глубокая Глотка (Deep Throat), сливший в 1972 году газете «Вашингтон пост» детали «Уотергейта», скандала о прослушке, который привел к отставке президента Никсона. Личность информанта стала известна только через много лет, когда Никсон умер и дело забылось. Оказалось, что это был один из руководителей ФБР.

Так что Сноуден мог рассчитывать на такую же анонимность. Он думал слетать в Гонконг, а потом вернуться домой на Гавайи. Но газета «Гардиан» уговорила его открыться и записала с ним видеоинтервью. Для газеты так было интереснее, но Сноудену пришлось остаться в Гонконге.

Он думал, что там он будет в безопасности — ведь Гонконг, бывшая британская колония, стал частью Китайской Народной Республики. Китайцы его не выдадут, полагал он. Но судьба решила иначе. Китай, конечно, силен — вторая экономика мира, но желания ссориться с Америкой у Пекина нет. Китайцы воспользовались разоблачениями Сноудена, чтобы отбить нападки США (те обвиняли китайцев в электронном шпионаже против американских компаний), но оставлять Сноудена и конфликтовать с Вашингтоном им не хотелось.

Кроме того, Гонконг хоть и стал частью Китая, сохранил свою отдельную юрисдикцию, интегрированную в западный мир. У них есть и договор о выдаче с Соединенными Штатами. Но китайцы «подмигнули» Сноудену — дали ему 24 часа, чтобы исчезнуть и тем самым избежать ареста. Друзья Сноудена предложили нанять адвокатов и оспорить в суде ордер на арест и выдачу. Так можно было потянуть несколько лет — но эти годы пришлось бы провести под арестом в Гонконге. По совету главы «Викиликс» Джулиана Ассанжа, Сноуден бежал. Он купил два билета: Гонконг — Шанхай и Гонконг — Москва — Гавана — Каракас; с первым билетом прошел паспортную службу в аэропорту Гонконга и направился прямо к стойке «Аэрофлота», где и воспользовался вторым билетом. Вместе с ним улетела в Москву и его отважная спутница из «Викиликс» — англичанка Сара Харрисон.

Американцам китайцы сообщили, что в запросе о выдаче было неверно написано второе имя Сноудена, поэтому-де требование США невозможно было выполнить. Американцы рассердились не на шутку, и сегодня продолжаются разборки между Китаем и США, где тема Сноудена занимает ведущее место. А Сноуден добрался до Москвы и затерялся в транзите. Он надеялся в тот же день улететь на Кубу, затем в Венесуэлу, задержка в Москве не входила в его планы.

Сноуден — американец, американский патриот. Его возмутило то, чем занимаются американские спецслужбы, и он решил раскрыть их преступную деятельность. Он бежал, но связать свою судьбу с Россией ему было трудно — ведь с молоком матери он впитал вражду к России, «стране ГУЛага и КГБ».

Давно нет ГУЛага и КГБ, но отношение к России в Америке мало изменилось. У этого отношения глубокие корни — в XIX в. англичане и американцы пренебрежительно говорили о России, как о стране кнута и крепостных, хотя и у них были свои рабы и публичные казни. А в наши дни на Западе тот же миф о России трансформировался в «жестокую новую Россию, страну мафии, которой правит диктатор Путин». Так описывает современную Россию бывший корреспондент газеты «Гардиан» Люк Хардинг.

Сноуден опасался остаться в России и потому, что в глазах его соотечественников он превратился бы из честного разоблачителя (whistle-blower) во вражеского агента. Такая угроза в свое время подействовала и на моего друга Джулиана Ассанжа. У него была техническая возможность улететь в Москву, но он никак не решался — тянул, тянул, пока не оказался в плену в Англии.

Поэтому Сноуден не намеревался оставаться в России. Однако его планы перелета в Латинскую Америку сорвались — американцы нажали на Кубу, пригрозили ужесточением блокады, и Гавана не разрешила Сноудену планируемый транзит в Каракас.

Второй шанс представился вскорости. В Москву на саммит производителей газа собрались многие президенты и премьеры, в частности — президент Венесуэлы Мадуро и президент Боливии Эво Моралес. Они оба были готовы забрать с собой Сноудена, у обоих были самолеты, способные долететь до Южной Америки.

Первым вылетел Моралес. Соединенные Штаты «нажали» на своих европейских союзников, и те сделали небывалую вещь — перекрыли воздушное пространство, посадили президентский самолет и обыскали его. Вероятно, американцы знали, что Сноудена на борту не было, и таким образом они дали понять президенту Мадуро — «не пытайтесь взять с собой Сноудена». Мадуро внял предупреждению и улетел один.

После этого Сноуден осознал, что нет на этом глобусе места надежнее Москвы. Он понял, что с его вопросом, как говорил Маяковский, «нужно обращаться в Коминтерн, в Москву». Коминтерна давно нет, но Москва-то есть. Только российские самолеты не посадят и не перехватят, только в России не действует американский ордер на арест, только сюда не прилетит американский спецназ на вертолетах в сопровождении стаи беспилотников. С огромным трудом, собрав все свое мужество, Сноуден переступил невидимый барьер между Востоком и Западом и попросил разрешения остаться в России — пока не откроется безопасная дорога в Латинскую Америку.

Россия сомневалась, стоит ли ей вмешиваться в эту историю и ссориться с США. В стране сильно американское лобби с собственными газетами и телеканалами. Хотя Путин может многое решить сам, общественное мнение отнюдь не всегда создает он или его сторонники.

Среди спецслужбистов, силовиков есть и те, кто поверил в миф о конвергенции спецслужб всего мира, поставил разведку выше интересов державы или просто выбрал сторону Америки. Они были за выдачу Сноудена. Они называли его «предателем», да и не они одни. Я был на программе «Политика» на Первом канале российского телевидения, и там было немало приверженцев американского лобби. Сноудена представляли психопатом, наивным мальчишкой, изменившим самому главному — верности своей разведке.

Отставной спецслужбист Алексей Филатов призывал сдать Сноудена американцам. «Сноуден — это банальный предатель. Однажды предав, такой деятель может предать еще и еще. Сноуден России абсолютно не нужен», — пишет он в своем блоге. Что ж, если Сноуден «изменил» своей разведке, то так поступил и Ким Филби, и многие честные немецкие патриоты, воевавшие в рядах Красной армии, другие мужественные люди, перешедшие на сторону добра.

Спецслужбисты играют большую роль в нынешней России, и их доводы тормозили принятие решения. Да и не они одни были против Сноудена. Так, Людмила Алексеева, известная еще с советских времен правозащитница, потребовала выдать Сноудена. И хотя совсем недавно она заступалась за западных шпионов, пойманных с поличным в России, сейчас требует сдать американца — вроде бы, как и она, диссидента — потому что он «нарушил присягу».

Третья категория людей, осуждающих Сноудена, — конспирологи. Они говорят: Сноуден — это засланный казачок, троянский конь, он хочет выманить наши секреты или как минимум «подставить» Россию.

Не исключено, мол, что его прислали те реакционные круги США, которые хотели бы еще более осложнить отношения между Москвой и Вашингтоном, поставить Путина в безвыходное положение. Дескать, Сноуден для того и приехал в Москву под предлогом транзита, чтобы затем просить убежища именно в России. В такой ситуации у Путина нет выбора. Выдать Сноудена американцам — потерять лицо и авторитет. Оставить — вызвать на себя возмущение американского истеблишмента. Так можно и очередной саммит сорвать.

Путин вел свою игру крайне осторожно. Он старательно избегал конфронтации с Америкой. Он предпочел бы, чтобы Сноуден улетел — в особенности учитывая нежелание американца делиться унесенными им секретами с русскими службами.

«Россия никогда никого никому не выдает», — заявил в итоге Путин, положив конец разговорам о тайном торге. Так сказать, «с Дона выдачи нет». Затем он предложил Сноудену убежище при условии, что он не будет вредить Америке. Это обычное условие при предоставлении политического убежища. Путин выразил сомнение, что Сноуден согласится прекратить свою деятельность, сравнив его с академиком Сахаровым. Путин, похоже, не хотел встречи Сноудена с российской общественностью.

Однако в последнее время Америка предприняла несколько враждебных по отношению к России ходов. Был резко расширен «список Магнитского», список «врагов США», у которых американцы решили отнять их имущество. Причем в основном этот список — секретный, невозможно узнать, кто в него входит, и невозможно оспорить это решение. Одновременно в Америке началась яростная кампания против России и ее президента. Американские сенаторы и конгрессмены угрожают России, призывают к бойкоту Сочинской олимпиады и даже к возобновлению пресловутой программы развертывания американской системы ПРО в Европе.

Наглый акт воздушного пиратства — задержка вылетевшего из Москвы самолета президента Боливии и обыск на борту — подлил масла в огонь. Обама пытался запугать Путина, но это ему не удалось. Россия провела внезапную и невиданную по масштабам со времен распада СССР проверку боеготовности своих частей. «Так совпало».

Россия не ищет конфронтации, но и не боится — таков был месседж последних дней. Сноуден остается в Москве, у него будет время поразмышлять о преступлениях американских спецслужб.

Вопросы к Сноудену

Я участвовал в программе Аркадия Мамонтова «Специальный корреспондент» под названием «Большой брат», посвященной всемирной слежке, раскрытой Эдвардом Сноуденом. Программа получилась интересной, но главные вопросы остались за ее пределами, — а они важны.

Вот уже несколько месяцев Сноуден в Москве, но по-прежнему не общается с российской общественностью. С миром у него связь есть — мы читаем о его встречах с иностранными единомышленниками, побывавшими в России, узнаем, что он ищет возможность поехать в Германию или Бразилию, но, например, с нашими журналистами контактов нет. Возможно, такая отстраненность — дань обещанию Владимира Путина не превращать Россию в площадку для деятельности Сноудена против Америки. Если так, то это слишком широкое толкование. Сноудену нужны контакты с единомышленниками в России, и российским борцам с американской слежкой нужен контакт со Сноуденом.

Вторая проблема, еще острее — Сноуден унес с собой миллионы, если не миллиарды единиц информации из закромов АНБ. Сейчас они находятся в руках Гленна Гринвальда, живущего в Бразилии журналиста, который потихоньку их сливает. На вопросы коллег «в теме» (а среди них заметные люди, вроде Сибел Эдмондс, разоблачившей в свое время самые мрачные секреты ЦРУ) Гринвальд отвечает, что мол, ему тоже нужно заработать. Кто бы против! Пускай зарабатывает на здоровье! Но человечество, для которого старался Сноуден, российские граждане, принявшие Сноудена и не испугавшиеся американских угроз, тоже вправе узнать, что там еще варится в адских кухнях американских спецслужб. А пока все сливы Гринвальда идут через газету «Гардиан», которая «консультируется» (их термин) с АНБ. Документы, которые издает «Гардиан», выходят с купюрами. Что там, за купюрами?

У нас есть опыт «Викиликс». И там главный слив шел через «Гардиан», и там свирепствовала внутренняя цензура газеты и американских спецслужб. Хорошо, что у меня были подлинные депеши, и поэтому «КП» смогла опубликовать неподцензурные тексты — а они создавали совершенно иное впечатление. Там было много депеш, «Гардиан» тормозила публикацию — но мы ее пробили, и в конце концов все вышло на свет Божий, и наши знания о тайной американской дипломатии значительно пополнились. Сейчас Сноуден принес много единиц информации, — тем более нужно раскрыть это перед общественностью, иначе мы будем ждать сто лет.

«КП» и другие русские издания ничуть не менее ответственны, чем «Гардиан». Не для того мы поддерживали и отстаивали политическое убежище Эдварду Сноудену, чтобы мимо нас пронесли эту корзинку с секретами. При всей симпатии к Сноудену, к его бразильскому партнеру и к тем людям, которые оберегают Сноудена от разных неприятностей — слишком долго затянулось молчание, слишком опасными стали его последствия. Дайте доступ к Сноудену и к его информации — российским СМИ!

Нежданная радость

Наконец-то пришли хорошие вести. Огромную брешь во враждебном окружении пробила православная сестра России, Греция. К власти в результате демократических выборов пришел блок двух партий, левых радикалов СЕРИЗА и правых радикалов «Независимые греки». «Красно-коричневый альянс», как говорили в России 90-х, союз левых и правых против продавшегося банкирам центра.

Это удачный союз, предначертанный на небесах. Маленькая правая партия под руководством Паноса Камменоса позволит новому правительству избежать ненужного «левого перегиба» вроде борьбы с церковью, поощрения иммиграции, гей-браков. Она подстрахует и от конфронтации с крайне правыми и фашистами, которые сильны в Греции, и могли бы взбунтоваться против чисто левого правительства.

А левая СЕРИЗА Алексиса Ципраса займется серьезными делами — борьбой с приватизацией и банками, поворотом на Восток, бунтом против ЕС, помощью рабочим и крестьянам за счет олигархов. Она не позволит правым развязать конфликт с Турцией и свести все к националистическим разговорам. А небольшая правая прививка пойдет на пользу любой левой партии, чтобы та не ушла в сектантские дебри.

Радость вселяют и первые шаги правительства. Греки сразу нанесли удар по диктатуре Брюсселя. Брюссельские бюрократы уже привыкли править Европой так, как они считают нужным, делать любые заявления, вводить санкции — и только оповещать страны-члены ЕС. Но тут нашла коса на камень.

В первый же день у власти греки ответили Брюсселю: «Не согласны». Не согласны с заявлением против России, сделанным Брюсселем от имени Евросоюза. Дрожь прошла по Евросоюзу, где недовольство Брюсселем бурлит под поверхностью, как лава под тонкой коркой магмы.

На следующий день греки ответили «Не согласны», когда Брюссель попытался продлить на шесть месяцев санкции против России. Новый греческий премьер встретился с русским послом, и тот вручил ему приветственную телеграмму от президента Путина, и они поговорили по телефону.

Эти две партии (СЕРИЗА и НГ) — самые про-русские в про-русской атмосфере Греции, пишет с ужасом обозреватель цэрэушного «Радио Свобода». По его словам, лидеры этих партий — друзья Александра Дугина («Евразия»), генерала Решетникова («РИСИ») и Константина Малофеева, инициатора поддержки Новороссии. Возможно, это лишь попытка демонизировать греков, связав их с уже демонизированным Дугиным, но было бы хорошо, если бы так оно и было.

Новое правительство остановило приватизацию, а точнее — распродажу Греции, приготовленную предыдущим правительством и Германией с ее союзниками. Те собирались продать порт Пирея, государственную электрокомпанию, нефтеочистительные заводы, шоссе, аэропорты, электросети — все, сделанное и построенное поколениями греков. Греция отказывается платить по липовым счетам за аферу, подготовленную и реализованную финансовым спрутом «Голдман Сакс», самым мощным и хищным зверем нашей эпохи. «Гигантский спрут-кровосос на лице человечества», назвал его Матт Таиби (Matt Taibbi) в «Роллинг Стоунз» под аплодисменты «Нью Йорк Таймс».

Эта финансовая корпорация обобрала Россию, это она приватизировала русскую нефть и передала ее в управление Ходорковскому-Березовскому и прочим олигархам, это она привела к шести миллионам жертв введения капитализма в России. Ее назначенцы рулят и в США, и в ЕС, в этих якобы демократиях, и всюду проводят интересы банкиров. Среди их достижений — гибель Ливии. Муаммар Каддафи доверил им суверенный фонд своей страны, более 50 миллиардов евро — немалая сумма для страны с шестимиллионным населением. Они сумели его ополовинить, а когда Каддафи возмутился — организовали интервенцию НАТО и убийство Каддафи. Ливийские денежки пропали. Вот в чьих интересах и по чьему заказу была импортирована демократия в Ливию — окончившаяся развалом страны, гибелью многих тысяч африканцев и убийством непослушного правителя.

Грецию они накачали долгами, как на убой, потом выдернули коврик из-под ног, обрушили рейтинг и с помощью своих ставленников устроили бэйлаут частных долгов. Получился гигантский консолидированный долг (около 320 миллиардов евро, или 175 % ВВП), и из этой суммы Греция получила около 20 миллиардов — остальное взяли себе европейские банки и «Голдман Сакс». С выплатами Греция справиться не могла. Началось истерическое «затягивание поясов», массовое увольнение, понижение уровня жизни, распродажа общественной и государственной собственности. В этот тяжелый момент греческий народ избрал своих левых и правых радикалов — спасать страну из щупалец спрута.

Новое правительство положило конец «затягиванию поясов», вернуло уволенных на работу, повысило пенсии самым бедным и прекратило платежи западным банкам — и это за первые два дня работы.

Это может оказаться историческим поворотным моментом — концом неолиберальной парадигмы, которая восторжествовала во всем мире. Может, только ее провозвестником — все же Греция это небольшая страна с небольшим населением на краю Европы. Может, новое правительство свергнут, или подкупят и подчинят своей воле, как им удавалось сделать со всеми лейбористами Англии и социалистами Франции.

Но сейчас давайте радоваться. Ведь мы ликуем при виде жениха и невесты под венцом, хотя знаем, что многие браки кончаются разводом. Помните лучший стих Маяковского 1927 года — «Товарищи! Рабочими и войсками Кантона взят Шанхай!» а ведь

немало лет прошло с той знаменательной победы до триумфального вступления Мао в Пекин, до создания КНР. У нас много оснований печалиться, но сейчас появилось основание радоваться. У России сегодня есть союзник в ее борьбе с финансовой международной мафией, которая на этой неделе опустила российский рейтинг до «мусорного». Есть союзник в противостоянии Брюсселю и Вашингтону. И глядишь, Италия и Испания, а за ними и Франция увидят свет и последуют за Элладой. А может, и Москва поучится у Афин, как решать финансовые проблемы, и как послать международных банкиров куда подальше. Ex Oriente Lux, С востока — свет, как говорили древние.

Хвост вертит собакой

Стародавний спор «собака вертит хвостом или хвост — собакой», то-есть «кто рулит в тандеме США-Израиль», близок к своему разрешению. Израильский премьер Биби Нетаньяху собирается унизить американского президента в его собственной столице, прилюдно и всенародно. Планы его грандиозны: Нетаньяху пытается разжечь войну между США и Ираном, показать Обаме, кто хозяин, выиграть надвигающиеся выборы в Израиле, и перебить побольше посуды. Третьего марта он собирается выступить в американском конгрессе, вопреки просьбе Обамы. Он собирается сорвать подписание договора с Ираном, над которым столько времени радели Обама и Керри. Семнадцатого марта Нетаньяху предстоят выборы, на которых он хочет победить, как человек, который смог ткнуть американского президента носом в грязь.

Никогда подобного унижения не испытывал ни один американский президент. Обама просил и уговаривал израильского премьера не приезжать. Он посылал к тому и госсекретаря Керри, и советников Сьюзен Райс и Саманту Пауэр, и через газеты стращал своей немилостью. Вотще. Сейчас Америка ждет, что Нетаньяху положит свои рифленые ботинки на стол в Овальном кабинете Белого Дома и крикнет «Черномазый, тащи кофе».

Наезд на Обаму стал возможным благодаря спикеру палаты представителей конгресса, а у того — свои расчеты. Джон Бейнер, после недавней победы республиканцев на выборах в конгресс, стал лидером самой большой фракции, и он рассчитывал, что Обама, лишившись поддержки в конгрессе, увянет, зачахнет и стихнет. Не тут-то было — Обама удвоил свою активность после поражения. Бейнер угрожал даже в суд на него подать. Тем временем Нетаньяху попросил Обаму его принять — такой визит ему был бы на руку перед выборами 17 марта. Но Обама и в лучшие-то времена терпеть Нетаньяху не мог, и отказал ему: мол, неудобно перед выборами. Бейнер увидел оказию отомстить Обаме. Он пригласил Нетаньяху выступить перед конгрессом.

Нетаньяху дважды выступал перед конгрессом, и там его принимали овациями, которых и Леонид Брежнев в Верховном Совете не удостаивался — тридцать раз стоя ему аплодировали сенаторы и конгрессмены. Но сейчас — в пику Обаме? Любой другой лидер отказался бы от чести — чтобы не бесить американского президента. Но Нетаньяху ни с кем не считается. Ему наступить на чьи-то мозоли — одно удовольствие, а намеков он не понимает. Несколько недель назад французский президент Олланд умолял израильского премьера не приезжать в Париж на демонстрацию по поводу Шарли Эбдо, но Нетаньяху пренебрег и приехал. И не только приехал, но и выступил с призывом к французским евреям эвакуироваться в Израиль, несмотря на протесты французского президента и правительства.

Сейчас этот же расклад повторяется в Америке. Хозяин просит настойчивого гостя не приезжать, но тот прет, как танк. Слова «нет» он не понимает. Обама пытался подкупить Нетаньяху — обещаниями помощи, и более того, он предложил взять полностью Израиль под охрану США («план Аллена»). Обама уговаривает членов конгресса бойкотировать визит — ничего не выходит. Для американских конгрессменов и сенаторов поддержка израильского лобби важнее поддержки американского президента — хотя бы потому, что львиную долю средств на выборные кампании Америки дают еврейские толстосумы.

Обычные евреи голосуют по-всякому, да и не так-то их много, чтобы играть большую роль на выборах. Но очень богатые евреи тратят очень много денег на политику. В России президент сумел оттеснить еврейских олигархов от политики, чему примером покойный Борис Березовский или ныне здравствующий Михаил Ходорковский. Но в США они политикой занимаются в охотку. Один Шелдон Адельсон, владелец сети игорных домов с состоянием в 30 миллиардов долларов, потратил сто миллионов долларов на избирательную кампанию против Обамы. Тратят они деньги и за республиканцев, и за демократов, а поэтому поддержка Израиля всегда была надпартийной в Америке — вплоть до этого времени. Сейчас этой надпартийности пришел конец.

В Иране крайне огорчены поездкой Нетаньяху. Они уже рассчитывали, что договорятся с Америкой и с них снимут санкции. Нетаньяху хочет торпедировать соглашение с Ираном, не только по злобе, но и потому, что режим санкций позволяет Израилю не отдавать огромный долг Ирану. Долг возник еще в эпоху шаха, который построил нефтепровод в Израиле и вложил много денег в израильскую энергетику. С тех пор Израиль не отдает многомиллиардный долг Ирану. Крушение ирано-американских переговоров приведет к падению иранского президента Роухани и к возвращению Ахмадинеджада или его сторонников, заядлых противников Америки. Нетаньяху это вполне устроит. Ему нравится ходить по краю Апокалипсиса.

Друзья Израиля и Америки в ужасе. Для них — рушатся устои мира. Но глядя из Москвы, скорбеть не о чем. Нетаньяху — часть той силы, что творит добро, всему желая зла. Взаимоотношения между Израилем и США он в любом случае испортит. Явная демонстрация превосходства израильского премьера над американским президентом может расшатать устои Вашингтона. Иран станет близким союзником России, отказавшись от надежд на сближение с Западом. Если Нетаньяху, ставший самым ненавистным политиком для Парижа, Лондона и Вашингтона, сумеет еще и победить на выборах, ему цены не будет — он загонит американскую внешнюю политику на Ближнем Востоке в такой тупик, что она не скоро оттуда вылезет.

Пробный шар в Питере

Россия делает первые робкие шаги как площадка альтернативной мысли, где собираются политические диссиденты Запада и Востока. В отличие от советского прошлого, эти диссиденты могут быть любой окраски, государство российское не спонсирует встречи — но и не позволяет обидеть собравшихся. Собирались левые, собирались коммунисты и анархисты, собирались сепаратисты и антиглобалисты в Москве, а сейчас собрались правые консерваторы, националисты и традиционалисты в Петербурге на «Международный Русский Консервативный Форум». На самом деле не съезд, не форум, а скорее — пробный шар.

Опыта таких съездов нет; о России у европейцев представления самые смутные. Неудивительно, что в основном малые или очень малые политические группы и партии приехали в Питер.

В Европе и Америке есть сильные анти-атлантические правые и националистические партии, такие как «Национальный Фронт» Ле Пен во Франции, «Шведские Демократы» в Швеции, UKIP в Англии, берущие серьезную долю избирательного пирога на выборах — но на этом этапе они не приехали. Приехал Гриффин, известный, но утративший популярность лидер британских националистов. Из Швеции приехали депутаты из крошечной правой группы.

Из партий побольше греческая партия «Золотая Заря» уже играла в национальной лиге. Болгарская партия «Атака» тоже близка к «взрослой» команде. Итальянские «Ломбардская Лига» и «Форца Нуова», испанская «Демократия Националь», несколько евродепутатов из АФП немного укрепили форум.

Соответственно и с российской стороны представительство было на уровне дворовых команд. Организатором был молодой паренек из Мурманска, никаких серьезных встреч гостям запланировано не было. Не было депутатов Госдумы. Наш коллега Егор Холмогоров был самым крупным русским мыслителем на форуме. Партия «Родина» вроде бы взяла на себя патронаж, а потом забыла о форуме. Так дела не делаются.

Очень хорошо, что Россия начинает играть на политических площадках европейских стран. Но делает она это слишком робко, слишком осторожно, опасаясь окрика. Надо учиться у Соединенных Штатов и у Европы. Когда они заваривали бучу в Киеве, разве испугались они свастик на знаменах «Правого сектора»? Разве пришли они в ужас от портретов Гитлера и Бандеры? Они раздали им печеньки, а потом — и автоматы и пушки. Нет, не для робких игра в политику.

И не только на Украине. Вице-президенты США, Байден и его предшественник Чейни встречались и фотографировались с людьми типа Усамы бин Ладена, с арабскими исламскими террористами из Сирии и Ирака, с будущими лидерами Исламского Государства. И ничего. Либеральные СМИ кротко возмущались, вывешивали фотки в интернете — но такие встречи привели к результатам. Чудовищным с нашей точки зрения, но именно тем, которых американцы добивались.

В гибридной войне, уже идущей между Россией и атлантическими силами, могут пригодиться всякие союзники, в том числе и взаимоисключающие, и ненавидящие друг друга. Американцы охотно спонсируют чеченских боевиков и московских либералов, хотя те и другие терпеть друг друга не могут. Россия могла бы поддерживать живые контакты с такими противоречивыми силами, от Луиса Фаррахана (черные мусульмане США) и до Дэвида Дюка (экс-Ку Клукс Клан), как американцы поддерживают Бориса Стомахина, призывавшего убивать русских, и Алексея Навального с его антиисламизмом.

На следующем съезде правых сил Запада в Питере или Москве хотелось бы увидеть более серьезное представительство, в частности Марину Ле Пен. Дмитрий Рогозин мог бы стать организатором и принимающей стороной. Серьезный питерский мыслитель профессор Александр Сотниченко, стоявший за созданием «Наших» мог бы сформулировать идеи.

Пробный шар прошел так, как можно было ожидать от чемпионата дворовых команд, пора переходить к встречам национальной лиги. И надо радоваться гостям, а не криво корчить рожи, как будто лимоном подавились.

Я с симпатией отношусь к западным диссидентам, даже людям с кошмарными взглядами и идеями. Дело в том, что политическая система Запада не способствует идеологическому плюрализму. Очень трудно партии, если она не продается, а служит народу. Люди, которые хотят освободить свои страны от ига банкиров, Вашингтона и Брюсселя, заслуживают бережного отношения.

Они тоже присматриваются к России — выдержит ли? Останется ли альтернативой? Не покорится ли? Для этого России не надо становиться националистической или коммунистической — достаточно быть иной, не такой, как велят западные хозяева дискурса.

И конечно, не следует прислушиваться к истошным воплям либерастов о «съезде нацистов в Петербурге». Не им, не российским либералам, обожающим Яроша и его Правый сектор, маршировавшим под знаменами Бандеры, любившим кровавых палачей Ариэля Шарона и Пиночета, учить морали. Они вопят для того, чтобы посмотреть: струсят ли русские? Сейчас важно не струсить, не пускаться в оправдания.

Если уж вам так важно благословение либералов, то вот вам благословение либерала Владимира Познера, написавшего о Питерском Форуме: «Крайне антипатичные мне радикально-правые, консервативные партии НЕ запрещены законом. В тех странах, где они существуют, они признаны, принимают участие в выборах и даже иногда побеждают. Они НЕ нацисты. И они НЕ маршировали в Питере, а если бы маршировали, получив на то соответствующее разрешение, в этом не было бы ничего противозаконного.»

Своя правда есть у всех, есть она и у европейских националистов, выступающих против волн иммигрантов из разрушенных американскими бомбардировками стран Ближнего Востока, и видящих в России альтернативу бездуховному миру. С ними нужно держать связь.

Поворот в споре Запада и Востока

Друзья, мы встречаемся в судьбоносный момент. Рушится система гегемонии, которая так долго правила нашим миром. Рвутся сети, которыми мы были опутаны. Гибнет мировая финансовая система. Мы, как узники в темнице, видим, как забегали наши тюремщики. Некоторые пугаются — что будет с нашим обедом, что станет с теми небольшими льготами и благами, которые мы скопили на черный день. Сейчас не время для страхов и сомнений. У нас появился реальный шанс на свободу. Сейчас можно исправить многие исторические ошибки и смести навязанные нам правила игры. Восток сможет вырваться из своей полуколониальной зависимости, стряхнуть западную культурную гегемонию. В этот момент, который внушает нам исторический оптимизм, Восток может взять на себя те институты, которыми окормляли нас западные банкиры. Свой международный суд, свои системы распространения информации, свободные от западного контроля. В новом мире понадобится новое государственное устройство, новая система международных отношений — более равноправная, учитывающая интересы и ценности народов.

Наступает поворот в великом многовековом споре Запада и Востока. А в нем особое, даже центральное место занимает вопрос о самоопределении народов.

Под ним понимают два разных понятия, столь же различные, как поле, в котором пашут, и поле векторов и тензоров. Самоопределение системное и самоопределение политическое.

Системное самоопределение известно человечеству с древних времен, политическое самоопределение — относительно новое изобретение, зафиксированное в тезисах Вудро Вилсона во время Первой мировой войны.

Системное самоопределение близко к понятию суверенитета. Это право народов и стран свободно выбирать свою политическую, экономическую, этическую систему и жить в соответствии со своей системой ценностей.

Политическое самоопределение — право народов, зачастую понимаемых как этнические единицы, на политическую независимость, на создание своего государства, на отделение или присоединение к другому государству.

Оба права отражены в Хартии ООН (статья 1, параграф 2 и статья 55, параграф 1). Но применяются они по-разному.

Сначала обратимся к политическому самоопределению, то есть к реализации некоего якобы естественного права народов на отделение и создание политически независимых государств. Запад поддерживает политическое самоопределение применительно к Востоку и активно требует независимости Тибета, Кашмира, Чечни, Белуджистана, Вазиристана, Курдистана и других регионов. Полное выполнение этой программы привело бы к расчленению Востока на сотни мини-государств, причем все эти мини-государства придерживались бы западной либеральной системы ценностей. Так сказать, национальные по характеру, неолиберальные по содержанию.

Теоретически политическое самоопределение могло бы быть обращено и против стран Запада, поскольку и они этнически неоднородны. Так, Франция включает в себя Прованс и Каталонию, которые отстоят от господствующего северо-французского этноса, по крайней мере, так же как Украина от России. Франция включает и Страну Басков, и Бретань, и Корсику, которые можно сравнить по степени культурной удаленности от центра с Татарстаном и Чечней. Соединенные Штаты содержат в себе несколько национально-территориальных единиц, от старого Дикси до традиционной Новой Англии, а также ряд особых этнических групп, в первую очередь многомиллионные общины испано-американцев и афроамериканцев. Они удерживаются вместе с помощью единого национального мифа, по которому все жители Франции — французы, а все жители США — американцы. То есть применительно к себе Запад считает народом или нацией политический конструкт, но применительно к Востоку обращается к его этническим и культурным компонентам.

Используя принцип политического самоопределения, Запад сумел расчленить Оттоманскую Империю на Грецию и Турцию, Балканы и Ближний Восток. Практически все самоопределившиеся с европейской помощью страны стали — по крайней мере, на некоторое время — британскими колониями, протекторатами или зависимыми территориями, а затем были встроены в Pax Americana. Реализация принципа политического самоопределения привела к массовой резне и массовым этническим чисткам, подобных которым мир ранее не знал. Смирна и Салоники, горькая судьба греков и турок, армян и курдов, а позднее и сербов и албанцев были вызваны применением этого оружия массового уничтожения.

Даже там, где этот принцип был реализован без большого кровопролития — а именно при распаде Советского Союза — он с неизбежностью привел к возникновению прозападных режимов, черпающих свою силу и легитимность извне, из ядра гегемонии.

Но вот ирония судьбы — в 19-м веке Запад был разделен на ряд враждующих между собой национальных государств, в то время как Восток был организован в крупные содружества наций — Оттоманскую, Австро-Венгерскую, Российскую, Китайскую и Индийскую «империи», практически цивилизации. Таким же цивилизационным блоком был Иран и тесно связанные с ним афганские и среднеазиатские территории.

Прошло без малого двести лет, и теперь в 21-м веке Запад и Восток поменялись местами. Некогда разобщенный Запад объединен в два крупных наднациональных блока, Евросоюз и США, а некогда объединенный Восток разделен на десятки

государств, и процесс дробления продолжает идти.

Поэтому мы можем сказать, что принцип политического самоопределения есть мощное оружие идеологической войны, использованное Западом для подчинения Востока. В СССР этот принцип теоретически признавался в силу исторических причин. Он был унаследован от европейских марксистов как часть европейской доктрины. И у тех он был направлен против Востока, и те отказывались его применять к территориям под западным управлением. Сергей Кара-Мурза показал в своей недавней книге «Маркс против русской революции», что западные марксисты отрицали право на самоопределение славян, живших под немецким контролем, и настаивали на самоопределении территорий Российской империи. Российские коммунисты-ленинцы сохранили этот принцип в теории, хотя на практике минимизировали его употребление. И все же теоретически сохраненный принцип сработал как мина замедленного действия в 1991 году и разорвал Советский Союз, принеся огромный ущерб всем жителям страны. Начались потоки беженцев, насильственное изменение культур, искоренение языков, вспыхнули местные войны.

Настало время отвергнуть это фальшивое вымышленное «право» на словах и на деле. Словесная дань этому «праву» вызывает кровопролитие. Востоку (то есть всем странам к востоку от Западной Европы) лучше возвратиться к своим корням, или, что то же самое, использовать европейский опыт интеграции и восстановить те крупные содружества народов, которые традиционно объединяли его население. Тут все страны Востока могут проявить единство. Рассмотрим коротко проблемы Китая, Индии, России.

Невозможно согласиться с идеей самоопределения Тибета, по которой два миллиона тибетцев, а точнее, их элиты, стали бы хозяевами гигантской территории в миллионы квадратных километров, а проживающие на этих территориях миллионы людей лишились бы прав, а то и жизни. Самоопределение Тибета привело бы к гигантской этнической чистке, подорвало бы Китай и Индию — поскольку части исторического Тибета включены в Индию — и создало бы еще одну базу Запада в самом сердце Евразии.

Неприемлемо и самоопределение Кашмира, поскольку самоопределившийся исламский Кашмир неизбежно утратил бы две трети своей территории — буддистский Ладакх и индуистский Джамму. Потекли бы потоки беженцев-мусульман из Ладакха и Джамму, они бы выдавили индуистов и буддистов, и вся страна оказалась бы разрушена — даже если такой эксперимент не привел бы к большой войне между Индией и Пакистаном. Вместо этого в Индии могут подумать о большом интеграционном проекте воссоединения Индии и Пакистана, а также о преодолении Линии Дюрана (Durand Line).

Вряд ли политическое самоопределение частей бывшего Советского Союза и Российской империи задержится в нынешней фазе. Трагедией стала независимость Украины, где прозападный режим Ющенко ведет войну против культурных ценностей десятков миллионов граждан, запрещает им пользоваться родным языком и даже объявляет величайшего писателя Украины — Гоголя — иностранным автором. В интересах народов Украины и России снова воссоединиться…

Мятеж «евроинтеграторов»

С каждым днем становится яснее, что с киевской хунтой невозможно договориться. Каждый новый шаг киевского режима жестче предыдущего. Они уже пригласили НАТО, попросили разместить на территории Украины американские ракеты, украли и вывезли в США золотые запасы страны и даже древнее скифское золото, поделили страну между олигархами, затягивают пояса украинскому народу, посылают банды экстремистов в Донецк и Харьков, арестовали Гепу и Допу, главой Совета Безопасности поставили человека, вооружившего снайперов и расстрелявшего повстанцев и милиционеров — Парубия, как нам рассказал глава украинской спецслужбы…

Для России НАТО представляет реальную угрозу. Знаток России и Украины, израильский спецслужбист Яков Кедми считает, что Россия не сможет смириться со стратегической потерей Украины — даже ценой войны. Американцы и европейцы якобы готовы дать обещание, что НАТО не войдет на Украину. Но даже если они пообещают — можно ли верить их обещаниям? Сомнительно — ведь они обещали Горбачеву в 1990 году, что НАТО не продвинется на восток, на территории, которые оставлял Советский Союз. Обещали и пренебрегли своим словом, ввели свои танки в Прибалтику и Польшу. Больше их обещаниям веры нет. Как же защитить Россию?

Напрашивается смена режима в Киеве, а заодно и перестройка архитектуры всего западного региона. Бывшая УССР просуществовала и так на 23 года дольше, чем следовало. Хватит! Пора прекратить ее затянувшееся призрачное бытие в интересах ее населения и в интересах народа России. Если бы работали демократические механизмы, хорошо было бы провести референдумы по областям и краям, чтобы народ решил — хочет ли он вернуться в состав России, как до 1917 года, или сохранить мнимую независимость под властью Киева или Львова. Возможно, и до этого дойдет дело.

Пока нужно помочь Новороссии — Одессе, Харькову, Донецку, Луганску — городам и областям, которые заведомо не хотят оставаться под Киевом. На другом краю Новоросии поджидает полузабытое Приднестровье, дальний угол России. Его жители давно мечтают вернуться под руку Москвы, чтобы избавиться от угроз румынских националистов. Пора местным жителям провозглашать независимость Новороссии, брать на себя власть, проводить выборы, просить Россию о братской помощи. К освобождению Одессы призвал одесситов и Аксенов, глава мятежного Крыма. Донецк не хуже Крыма, говорят донбасцы. Такой шаг нанес бы сокрушительный удар по американской гегемонии, заставил бы европейцев по-иному относиться к России.

Трагично, что съезду народных депутатов Востока и Юга в Харькове 22 февраля 2014 года не удалось выполнить свою историческую миссию и взять на себя полноту власти. История поможет нам понять, кто виноват — вечная робость Януковича, нерешительность Добкина, неуверенность депутатов или отсутствие контактов с Москвой. Но полно оплакивать упущенную возможность, надо ее воссоздавать. Судя по заявлению МИДа после инцидента в Донецке, «Россия осознает свою ответственность за жизни соотечественников и сограждан на Украине и оставляет за собой право взять людей под защиту».

Напор на одесском, донецком и харьковском направлениях позволит ослабить контрдавление на Крым. Крым — особый случай, кусочек России, оказавшийся по воле Хрущева под властью Украины. Исправление крымской судьбы не представляется слишком сложным. А вот исправление судьбы Харькова и Одессы, больших русских городов-миллионников со своей историей, — это задача посложнее, но выполнимая.

Успокоиться достигнутым, желание порадоваться возвращением Крыма — чувство понятное, но опасное. Сейчас надо не сбавлять обороты, не почивать на лаврах, а продвигаться вперед — вот что требуется от Кремля. Пусть соперники России говорят об Одессе — тем скорее они забудут о Крыме и примут его отделение как меньшее из возможных зол. Такое развитие событий активизирует и противников режима в Киеве и других западных областях. Возможно, перед угрозой распада страны они свергнут хунту, возвратят демократию, отдадут Парубия и Яценюка под суд, отберут сокровища олигархов и установят новую демократическую Украинскую Республику — размером поменьше, покомпактнее, более однородную, менее националистическую. Украину, которая сможет стать сестрой и союзницей России и Новороссии. А если не сумеют — с этим придется подождать, но в гораздо более легких условиях.

«Сталинслил»

Яйца болят у России. По-научному говоря — несостоявшийся коитус привел к острой фрустрации с болевыми ощущениями в яичках. Казалось, что воссоединение с Украиной, на худой конец с Новороссией, — дело считанных дней, если не часов. И тут такой облом. Это чувство неприятное, оставляет осадок, портит нервы, как мы помним по встречам с юными динамистками на заре комсомольской юности, в те времена, когда девушки говорили «нет», но имели в виду «может быть», а уж «может быть» было прочным «да».

Ничего хорошего в этом нет. Было бы веселее, если бы указанная динамистка позволила снять трусики, то есть в нашем случае — если бы воссоединение с Новороссией прошло так же гладко, как в Крыму. Как мы видим, президент Путин услышал голос рассудка, а не страсти, что далеко не всем понравилось. Моя цель — немного успокоить бунтующий тестостерон мягким добрым словом, потому что вломить динамистке — последнее дело, так и до милиции дело дойдет.

Вспомним, что и Сталину приходилось отступать. «Сталинслил» (пользуясь интернетным мемом) Грецию, Южный Азербайджан, Финляндию, Курдскую республику. Греция была на мази и готова; Южный (Иранский) Азербайджан со столицей в Тебризе находился под контролем русских войск, Финляндия была побеждена и уже сформировано правительство Карело-Финской ССР. И каждый раз приходилось отступать. Каждый раз при этом гибли тысячи и десятки тысяч людей, поверивших и вставших на нашу сторону.

Случалось отступать всем. Трумен слил Китай, Айк слил Корею, Кеннеди слил Кубу, Никсон слил Вьетнам, Картер слил Иран. Де Голль слил Алжир. Каждый раз при этом гибли или бежали тысячи поверивших: гоминдановцы на Формозу, кубинцы «гусанос» в Майями, иранцы в Лос Анжелес, алжирцы в Марсель. Каждый раз действия президентов резко критиковались. Макартур требовал ядерной бомбардировки Китая, чтобы не сдать Корею. Призрак атомной бомбы маячил над Дьен Бьен Фу. Чтобы убедить русских в серьезности своих намерений, англичане стерли с лица земли Дрезден, а американцы — Хиросиму.

И русские не раз отступали и не раз шли на уступки — лишь бы не было войны. Вспомним 1807 год, когда «с миром иль с позором пред юным он (Наполеон) царем в Тильзите предстоял». Россия утратила Молдову, была вынуждена поддержать режим санкций против Англии, много других неприятных уступок. Правда, в 1812 война все равно пришла, — и окончилась взятием Парижа. Вспомним позорный Парижский мирный договор после Крымской войны. Но прошло 20 лет, — и Россия вернула себе Крым. Вспомним позорный Брест-Литовский мир, когда «Ленинслил» Украину. Как негодовали и красные, и белые! Но прошел год — и Украина вернулась, явилась — не запылилась. А позорный мир с Варшавой, после «чуда на Висле»? В 1939 на какие уступки шел Сталин, лишь бы отдалить войну! Но она все равно грянула и все равно окончилась в Берлине.

Были правители, которые не шли на уступки. Например, Николай II. Война с Японией, война с Австрией и Германией, а концом были Цусима и Екатеринбург. Навряд ли мы этого себе желаем.

Конечно, очень важно то, что происходит в Донбассе, но не менее важно то, что происходит в Берлине и в Рио, где Путин договаривается с Меркель. Вспомним — Киев важнее Донецка, а Берлин важнее Киева. Отступление из Славянска не только развязало руки и укрепило Стрелкова, но и дало возможность для дальнего маневра в Латинской Америке, в «мягком подбрюшье» противника. Немцы прогнали главного цэрэушника, требуют мирных переговоров киевского режима с ДНР — это первый дивиденд за русскую уступчивость. Хотя инстинкт говорит, как молодой удильщик — опытному рыбаку: «Давай подсекай!», но рассудок подсказывает, что рыбаку, то бишь президенту, иногда виднее.

Да, очень больно яйцам, когда приходится уходить, не получивши своего. Но рассудок — лучший судья. Головой надо думать, не яйцами. Украина много раз изменяла, много раз возвращалась. И сейчас вернется, еще не вечер. Не горюйте, она еще будет наша!

Ошибка полковника Стрелкова

Я восхищаюсь Стрелковым — его военными подвигами, упорством, верности идее и даже его кавалергардскими манерами. Вижу его в черной бурке на коне или в серой походной шинели — герой! Но почему ему не удается привлечь на свою сторону донбасцев и других жителей Украины? Почему из Донбасса молодые люди бегут добровольцами в киевскую армию, а из Киева и Львова в армию Стрелкова не бегут? Из-за чего у него нет поддержки на Украине, и что станет залогом его падения, если, неровен час, иссякнет поддержка с Востока?

Ответ простой. Стрелков реконструирует белый проект. Ему белый — эстетически милее. Идейно — ему белогвардейцы из «Дней Турбиных» ближе красных «Чапаева». Он думает переиграть гражданскую войну. На этот раз победят белые, верит он. Но красные победили белых, дорогой полковник, не по несчастливой случайности. Они честно победили в самой лучшей и дорогой избирательной кампании — в гражданской войне. Русский народ проголосовал винтовками и выбрал — красных.

И сейчас народ Украины решает винтовками, кто победит. Черные (украинские правые националисты) — серые (олигархат) — белые — русские националисты — прозападные либералы — красные — … Уже видно невооруженным глазом, что интервал «белый — русский националист», который избрал себе Стрелков в качестве опоры, наименее аттрактивен для украинцев. Видимо, он предполагал, что образ возрождающейся Российской Империи привлечет малороссов и новороссов под его стяги.

А вот и нет. Даже в самой Российской Федерации, на исконно русских землях, эта идея — удел немногих, а на Украине таких и вовсе мало.

Я побеседовал с недавно вернувшимся из Донбасса художником Алексеем Гинтовтом. При всей его горячей любви к делу Новороссии, он подтвердил, что народ Новороссии не понимает белой идеи. Навязанный им лозунг «Русской весны» не работает. Чтобы победить на Украине, этот лозунг надо сменить. Много работающий в Новороссии русский политолог Борис Кагарлицкий сказал, что активный контингент — это «православные советские социалисты». Вот вам и лозунг. Реальная боевая оппозиция киевскому союзу олигархов и черных должна иметь сильный красный компонент. Он побеждает в славянском мире с времен «Слова о полку Игореве». Сопротивление Киеву вспыхнуло вокруг памятников Ленину. Коммунистов изгнали из Державной Рады, что подталкивает их в ряды сопротивления режиму. Это мощный слой корней и надежных связей. Промышленный Донбасс в особенности — традиционный красный район. На Украине нужен советский элемент. Он начисто снимает этнический вопрос. Какая разница, украинец ты или русский — ты в первую очередь советский человек, говорили в наши времена, и это выражение помнят во всех союзных республиках, включая Украину. Советский — это отрицание национализма и отрицание олигархата. Нужен православный элемент, важнейшая часть общей русско-украинской идентичности, как хорошее пополнение советскости. А под русским этническим флагом кто пойдет, кроме Просвирнина и еще нескольких чудаков? Несмотря на многочисленные попытки, из русских шовинистов не сделаешь. Мешают православие и советское прошлое.

Если Стрелков не способен подправить свою идеологию, значит ему нужно послать Фурманова, то бишь комиссара. Пусть командует, как Чапай, но его идеологию надо исправить так, чтобы к нему побежали украинские пассионарии. Одной боевой храбростью дело не сделаешь.

Меньше врать надо

В соцсетях ходят страшные истории про пытки, массовые казни жен и матерей, виселицы на площадях — а с другой стороны передают о счастливых жителях Славянска, которых задарма накормили сосисками.

Не надо поддаваться на разводки. А то серьезный человек, профессор, передает в соцсети якобы полученное им якобы письмо: «Зашли украинские войска в город, поймали женщину, мужчину привязали их к бронетранспортерам за ноги и тягали живых по площади, потом окровавленных бросили в машину и увезли куда-то. Потом зашли в квартиру забрали ребенка шестилетнего вынесли его на площадь прибили его к стенду с вывеской, ну которая рекламная и он весел до тех пор пока не привели отца ополченца, когда прибежал отец они его на глазах у всех растреляли» (с сохранением орфографии, как в якобы письме якобы местной жительницы).

Так вот, это неправда. Украинские войска стараются вести себя аккуратно в Славянске, чтобы в других городах не возникло желание стоять до последнего. Какие бы они ни были, украинские солдаты и правсеки из нацгвардии, они пока не зверствуют в открытую. Артобстрел жилых кварталов является военным преступлением, что в Донбассе, что в Газе. Но в занятых районах укры ведут себя жестко, но корректно. Массового террора там нет. Я думаю, мы все, озабоченные состоянием наших близких в Донбассе, имеем право на правду, чтобы не беспокоиться свыше меры.

Конечно, отчеты украинских корреспондентов о счастливых пожирателях сосисок из Славянска нужно фильтровать. Но и оттуда прорываются слова правды. Например, Мустафа Найем, украинский журналист из организаторов провокаций на Майдане, враг России и русских, пишет из Славянска: «Мужчина лет шестидесяти грустно и как-то отрешенно рассказал, что у его кума сын погиб на блокпосту, на соседней улице — знакомая девушка. Говорили долго, а потом он не выдержал и таки спросил: «А зачем вы вообще к нам? Ну жили бы вы там у себя, а мы тут у себя — всех же все устраивало». Я спросил, хорошо ли было с «этими, ну вы поняли…»? Замолчал ненадолго. Потом выпалил: «Не знаю. Х…во было. Еды не было, сна не было, но и вас не было».

Вот она, правда. Конечно, жители Донбасса предпочитают жить под рукой России или, по крайней мере, как равноправные граждане Украины, не как притесняемое меньшинство. Для них войска киевского режима — оккупанты. Но пока эти оккупанты ведут себя сносно, надеясь привлечь население на свою сторону. Даже гитлеровские захватчики в 1941 старались заручиться симпатией населения.

Россказни о зверствах — не только ложь, но и ненужная ложь. Не только потому, что ложь будет раскрыта и приведет к потере доверия. Киевский режим нужно сменить или изменить не потому, что они обижают новороссов. В великом глобальном противостоянии Россия — великая, но не всемогущая страна, противостоящая американскому диктату, а киевский режим — это шестерка вашингтонской администрации, готовящей агрессию против России. Поэтому, даже если Порошенко будет лично вручать бублик каждому жителю Донбасса и при этом читать Пушкина — это не отменит необходимость поворота Украины к России. И наоборот — если Украина повернется к России, то Россию не смутит ни украинская мова, ни гопак, ни борщ.

Жаль, что российское руководство не заняло более активную позицию, основываясь на своей оценке расклада сил. Множество жителей Украины недовольны киевским режимом. Украинская армия — кроме нацгвардии — не стремится воевать. Поэтому нужно упорно, не покладая рук работать над изменением положения на Украине, в Новороссии в первую очередь, но и в прочих малороссийских областях. И тут избыток ярости только помешает.

А вы говорите — «Шендерович»…

Как сейчас стало известно, один из лидеров Майдана, пресс-секретарь самых отчаянных неонацистских боевиков в Киеве, «Правого сектора» — Артем Скоропадский, до недавнего времени ведущий журналист газеты «Коммерсантъ-Украина», выпускник МГУ, способствовал жесткому противостоянию Майдана и «Беркута» 29 ноября 2013 — он выключил акустику, когда активист предупреждал публику о необходимости разойтись.

Скоропадский — известная в России фигура. 25 сентября 2011 года он выступил в телепрограмме «Энтевешники» под названием «Почему Россию не любят» и сказал: «Россия и россияне — это полоумный сброд, быдло… Россия — это убогая, ничтожная, серая страна, русские — алкоголики, бухающее быдло», дальше — больше.

Тогда его представили публике как журналиста газеты «Коммерсантъ-Украина» («Ъ-уа»), части издательского дома «Коммерсант», медиа-холдинга самого богатого российского олигарха Алишера Усманова. Это выступление на НТВ не помешало его карьере в газете. Не помешало и его членство в неонацистской бандеровской организации УНА-УНСО. Он охотно снимался с бандеровскими регалиями.

Затем он стал одним из лидеров «Свободы», неонацистской антирусской партии, и вместе с ее боевиками стал проводить акты террора и запугивания. В марте они сорвали презентацию книги Николая Старикова, а в ноябре Скоропадский возглавил акцию в другом киевском книжном магазине — он и его боевики сорвали презентацию книги «Украинский Троцкий». По его мнению, Троцкий устроил «Голодомор 1932—33 гг.», видимо, распоряжаясь силами НКВД из своего изгнания в Париже.

После этого достижения Скоропадский оставил газету и целиком переключился на политическую борьбу. Его не уволили, нет. Его высоко ценили в газете. И не странно — главный редактор «Ъ-уа» Валерий Калныш в 2012 году публично заявил в программе «Большая политика с Евгением Киселевым», что на последних парламентских выборах голосовал за социал-националиста Андрея Ильенко. Такой выстроил Калныш свою редакцию, что один русский журналист, работавший в «Ъ-уа», уволился на днях. Он не мог вынести ежедневных замечаний «Москаль, геть с Украины» и «Долой оккупантов». По его словам, Скоропадский, фанатический украинский националист и антикоммунист, русский по паспорту и по культуре, был еще цветочком посреди антирусских ягодок редакции «Ъ-уа».

А вы возмущаетесь «Дождем» или Шендеровичем. Им догонять надо. Большая часть русской медиа — в России и в сопредельных республиках — активно выступает против независимой России, символом которой стал Владимир Путин. Дружат ли ее владельцы с Путиным лично (как Венедиктов или Усманов) или враждуют (как Лебедев и Синдеева), их газеты интегрированы в западную машину антирусской пропаганды.

Я могу поверить, что лично Усманов из своего лондонского далека не читает заметки журналистов в «Ъ-уа» с карандашом в руке. Но главного-то редактора он сам назначил? И видимо, его курсом был доволен? И разглядеть, куда рулит газета — он способен?

«Это его личные деньги», — скажут. А если он на свои личные деньги пошлет поджигателей — вы тоже скажете, «это его дело»? Да и ничего личного в его деньгах нет — как и у всех российских богачей, это доля от захвата общенародной собственности.

Не личные деньги крутят и прочие русские-антирусские СМИ.

Канал «Дождь» (помните опрос о блокаде Ленинграда?) возник, когда государство дало 135 млрд руб. ради спасения банка «КИТ Финанс», возглавляемого предпринимателем Александром Винокуровым. Практически сразу после выделения госсредств был создан телеканал «Дождь», а бизнесмен стал его совладельцем, сообщила «НГ». Благодаря административному ресурсу этот канал оказался в сетке и там держался до недавнего времени.

Да и «Эхо Москвы», подхватившее программу «Дилетанты» у «Дождя», не только принадлежит «Газпрому», но получило в прошлом году двадцать миллионов долларов в подарок от «Сбербанка», который тоже связан с государством.

Солидные деньги крутит «Спутник и погром», который выражает взгляды, близкие к Скоропадскому — тот же оголтелый антикоммунизм, любовь к Западу, ненависть к Путину и реальной России под завесой русского национализма.

Свобода прессы — это святое, но ни в Америке, ни в Англии, ни в одной стране Запада не найдете журналиста в крупной мэйнстримной газете, который бы так писал о своей стране, как эти господа. Им место на свободных задворках интернета — но в России они в мэйнстриме. И нам еще говорят о «кровавом режиме»!

Вот она, глубокая шизофрения русской прессы и русской власти. Раньше это объясняли тандемом. Сейчас тандема нет — шизофрения осталась. Большинство россиян поддерживает независимый курс президента, довольно олимпийскими играми, желает спасти Украину, но значительная часть российских СМИ занимает противоположную позицию — и даже не за счет госдепа, но за ваш счет. А вы говорите — «Шендерович». Он, конечно, клоун, но он знает, где хлеб намазан маслом. Знал это и Скоропадский. Знают и другие журналисты. За враждебность к России и Путину платят куда лучше, чем за объективность. А расплачиваться за результат приходится нам всем.

За Донбасс спросите у Бабеля

12 июля (по другим данным — 13-го) исполняется 120 лет со дня рождения Исаака Бабеля. Писателя самобытнейшего, снайперски точного в выборе слова и экономного в использовании этих слов — как экономен солдат-окруженец в использовании патронов. Он писал о Гражданской войне на Украине. Сейчас там снова война, и, кто знает, может, какой-нибудь очкастый парнишка, отложив автомат, набрасывает в ноутбуке страницы «Луганских рассказов» или «Как это делается в Славянске».

Вовремя случился юбилей Бабеля — снова тачанки с пулеметами (только теперь уже на бензиновой и дизельной тяге) носятся по Украине, будто вернулись дни Конармии, когда Буденный вел своих конников на Запад, и среди них был военный корреспондент армейской газеты «Красный кавалерист» Лютов, alter ego автора. Жалко, что не дожил, он бы рассказал нам о том, как рубились бойцы Стрелкова, как убивают друг друга два брата — один сторонник «Правого сектора», а другой — за единение с Россией. Мы бы снова увидели желтое солнце над горой Карачун и бойца, неумело режущего гуся на обед, в станице между Горловкой и Юзовкой.

Он живописал бы самого Стрелкова как настоящего историка: в том смысле, что этот человек делает историю, а не изучает ее. И жизнь украинских евреев-олигархов заслуживает его пера — было дело, они рассказывали мне о своих рейдерских захватах, об убийствах, о хитрых махинациях. Так что, на всякий случай, я, как говорил один из персонажей Бабеля, «знаю за облаву». Но разве я Бабель, чтобы рассказать это?

В сегодняшней Новороссии слились воедино «Конармия» и «Одесские рассказы» — не случайно Игоря Коломойского, жестокого бандита-олигарха, прозвали «Беней», явно в честь Бени Крика, чьим прототипом был гроза Одессы Мишка Япончик. По мне — так Коломойскому явно польстили.

Бабеля напрасно обвиняли в гламуризации уголовного мира — он видел в бандитах людей, не закрывая глаза на их жестокость. И бойцов Конармии он тоже описывал, как видел — без умолчаний, как натуралист описывает тигра. Люди — существа жестокие, иногда беспощадные, считал он. Как любопытный исследователь, он жадно впитывал их жестокость, их братоубийство. Не отворачивался, когда при нем расстреливали и рубили. Да и сам был холодным и жестоким, без капли сострадания к людям.

Но писал он чудо как хорошо — неожиданные слова, причудливо вывернутый синтаксис, и ни малейшей сентиментальности. Однако почему он написал так мало? Наверное, открыть глаза на это помогут воспоминания главного редактора журнала «Новый мир» в 1926–1931 гг. Вячеслава Полонского. Они написаны в 1931 году. Вскоре Полонский умер, поэтому его воспоминания не были позже подредактированы, в отличие, как мне представляется, от других мемуаров о писателе.

В мае 1939-го Бабель был арестован по обвинению в антисоветской террористической деятельности и шпионаже, а в январе 40-го расстрелян. Его архивы, в том числе, как предполагают многие исследователи, и рукопись неоконченного романа о чекистах, были изъяты при аресте и до сих пор не нашлись несмотря на огромные усилия. Но может быть, еще найдутся — ведь рукописи не горят…

Россию не оттолкнешь на обочину истории

Отзвенели майские праздники. Заключительным аккордом стал визит госсекретаря Керри в теплый субтропический Сочи, где его встретил Лавров на благородной восстановленной старой «Победе» с никелевыми дисками. Это первый бонус парада Победы — до этого, Керри много раз собирался приехать, но каждый раз в последний момент отменял. Мы не знаем, до чего они там договорились, да и договорились ли, но распоряжение Джона Керри, обращенное президенту Порошенко «Не думай отвоевывать аэропорт Донецка», наверняка, понравилось принимающей стороне.

Парад подействовал на умы: США поняли, что Россию не оттолкнешь на обочину истории, увидели ее силу и — пуще того — сплоченность россиян. Не можешь побить — пожми руку, говорит еврейская мудрость, и ей внял Керри. Впереди много тяжелых моментов — борьба за Сирию и за Украину, кроме всего прочего, но некоторый перелом произошел, во многом благодаря параду.

Приезд Меркель тоже стал знаковым — она сказала все нужные слова в нужное время, и даже ее отсутствие 9 мая оказалось кстати. Попытка бойкотировать Россию не удалась. Внушительное присутствие председателя Си повлияло на умы не меньше, чем красавец танк.

Парад был замечательным — четким, быстрым, ритмичным, без лишнего пафоса и левитанщины. Но сегодня он смотрится совсем по-другому: из-за шествия Бессмертного Полка. Кто мог ожидать, что столько людей откликнется на призыв распечатать фото воевавших родных и с ним выйти на Красную площадь? На всякого мудреца довольно простоты — я не ожидал этого потрясающего марша миллионов, не предвидел, что память павших на той далекой войне окажется живее всех живых для нынешних циничных москвичей, прошедших огонь, реформы Гайдара и Болотную площадь.

Возможно, прав был Борис Межуев — близость праздника к славянской Радунице, дню поминовения усопших, задействовала скрытые струны в русских душах. А может быть, русский народ, прошедший четвертование в Беловежской Пуще, перенесший геополитическую и сущностную катастрофу 1991 года (по словам Путина), искал и нашел неожиданное утешение в этом марше. Недаром десятки тысяч вышли на улицы в Кишиневе и Одессе, Риге и Таллине, как бы говоря — советская страна-победительница не совсем умерла, как не совсем пропадает луна во время полного затмения. Даже армяне и азербайджанцы дружно прошли мимо трибун, как будто мессия уже пришел.

А когда музыка заиграла марш танкистов («Когда нас в бой пошлет товарищ Сталин») — думаю, что это напугало врагов России и многократно умножило эффект бронетехники. Будто рядом с сегодняшними бойцами стали призрачные бойцы РККА, как в фильме «Первый отряд» или в рассказе Пепперштейна.

Даже я, человек совсем не сентиментальный, и о той войне вспоминавший в последний раз сорок лет назад (были с тех пор и другие войны), полез в альбом и вытащил фотку моего покойного дяди, Юлия Моисеевича Мосткова, брата моей мамы, который в моем детстве играл роль отца (отец сидел в те годы). Юлий прошел от Москвы и Ржева до Кёнигсберга и Будапешта бравым усатым капитаном артиллерии и командиром батареи, а после войны был редактором крупного журнала. И неожиданно пленил меня дух боевого братства их поколения.

Простите меня, читатели, что я не предвидел даже своей реакции, когда писал о параде, не то что чужой. Я думал, что главное в параде — напугать противника. А оказалось — сплотить свой народ.

Воссоединение Украины с Россией неизбежно

Хитрющая киевская хунта и ее союзники нашли новое психологическое оружие против взаимного влечения России и Украины. Они запугивают русских украинской бедностью. Мол, Украина бедна, как Уганда, даже Донбасс — не кормилец, а черная дыра, и ее присоединение сломит русский бюджет. И Крым, мол — нищета сплошная, сколько денег туда ни влей, все исчезнет в дырявых карманах пенсионеров. Им вторят российские либералы, птенцы чубайсова гнезда в Высшей Школе Экономики — они плачутся, сколько рублей придется потратить на чумазых шахтеров Донбасса, в случае присоединения Новороссии, — вместо покупки красивых американских облигаций. Они ведут разговоры об «украинских голодранцах» потому, что против любого расширения России за пределы, указанные в Беловежской пуще; их цель — отвратить русских от красавицы Украины.

Этот прием они нашли — ну где еще? — у самого украинского и самого русского драматурга. Как вы, возможно, помните, в «Женитьбе» у Гоголя несколько женихов соревнуются за честь повести завидную невесту Агафью Тихоновну под венец. Чтобы обеспечить победу своему другу Подколесину, Кочкарев убеждает женихов, что невеста, мол, дура, приданого за ней почти нет и по-французски она ни бельмеса. Женихи верят ему и уходят, оставив поле боя за Подколесиным. Но и он, в конце концов, выпрыгивает в окно и убегает.

Сейчас эта комедия повторяется на Украине. Приданого, мол, за Украиной нет, и шахты устарели, твердят наследники Кочкарева россиянам, придерживая за полу Подколесина-Евросоюз, чтобы тот не выскочил в окошко. Но России не след ловиться на эту уловку.

Украина, может, не так богата, как это представлялось самим украинцам в 1990 году, — тогда они мечтали о молочных реках в кисельных берегах после расставания с нищими восточными соседями — но уж точно она не нищебродка. Я немало колесил по ее просторам и свидетельствую — народ живет неплохо, не хуже русских. Или, по крайней мере, жил до Майдана.

Возьмем хоть старинный русский город Чернигов, куда еще Илья Муромец возил Соловья-Разбойника. На бумаге это экономическая катастрофа. Но бумага показывает лишь денежный оборот. На самом деле народ процветает. Зарплаты невысокие — но и цены низкие. Ресторанов и трактиров много, и все они не стоят пустыми. Варят они хорошее пиво, борщ и галушки тоже отменные. Дороги в неплохом состоянии, точно не хуже, чем в Псковской или Новгородской области. Народ работящий — все делают сами, не выписывая таджиков. Девушки там чудо как хороши исконной славянской красотой. Церкви намоленные и ухоженные, прихожан полно.

Киев не уступит ни одному русскому городу. Немало русских журналистов перебрались в Киев в домайданные времена, и никто из них не жалел — индекс комфорта там был повыше, чем в Москве или Питере. Сейчас многие потянулись обратно под давлением антирусской риторики нового режима — но это дело временное. Единственная беда на Украине — не было удержу на олигархов, и они бессовестно обкрадывали эту богатую страну и ее послушное население. Не было у них своего Путина, который поставил бы предел их воровству. И на Донбассе олигархи хорошо зарабатывали — скупали по дешевке уголь, добытый в нелегальных шахтах, и клали в карман государственную субсидию за уголь. Если так разбогател Коломойский и иже с ним — значит, не работала налоговая служба, а с этим российские власти умеют справляться.

Крым, тем более, не черная дыра, как его обрисовывают авторы страшилок. Дороги там отменные, троллейбусы ходят, побережье чистое, в горах есть, где погулять. По-моему, Крым привлекательнее турецкого берега, и точно не хуже сочинского. Там только надо снести ларьки, облепившие пляжи — как снесли ларьки в московских парках и на берегу Сочи, и он снова засияет своей красотой.

Крымские татары — тоже не бремя для Крыма и России. Народ приветливый, тороватый, они открыли десятки ресторанов и мини-гостиниц, решили проблему общепита, оживили горные источники. Бахчисарай и Старый Крым — настоящие перлы, с их старинными, любовно отреставрированными зданиями, древними мечетями и дворцами. Татары хорошо говорят по-русски, — лучше, чем на мове или даже чем на своем крымско-татарском, подзабытом за годы изгнания. И к русским они относятся хорошо, без давешних (взаимных) обид. Теперь, когда Путин дал им все права реабилитированных — тем более.

Промышленные рабочие Харькова, шахтеры Донбасса, металлурги Запорожья, судостроители Николаева, стивидоры Одессы — это краса и гордость русского рабочего класса, его становой хребет. Они куда важнее, чем ржавое железо, и они необходимы для нового витка современной индустриализации, которая предстоит России. Вместе с ними воскреснет и рабочая Россия, почти (но не совсем) вытесненная креаклами на задворки общественного сознания.

Севастополь и Балаклава с их уникальными циклопическими сооружениями и базой подлодок — залог возрождения русской морской мощи. «Не проще ли продать эту базу?» — спросила ведущая «Русской Службы Новостей» в эфире. Нет, проще продать «Русскую Службу Новостей» — если ее еще не купили, как можно предположить из сути вопроса. Если Россия хочет быть свободной, ей необходим флот. Это понимали и Петро Примо, и Катерина Секунда.

И денежный расчет подтверждает. Присоединение Крыма — не только многие миллиарды долларов, сэкономленные на аренде базы и на скидках на газ. Это еще и чистые сто миллиардов долларов немедленной экономии на прокладке Южного Потока. Вместо того, чтобы тянуть трубопровод по глубинам Черного моря от Тамани в обход Крыма на Балканы, можно будет проложить его по мелководью, на двести километров короче, через Румынию, и на сэкономленные деньги обустроить и Крым, и Вологду, и Рязань.

Присоединение Новороссии дало бы огромную экономию и в строительстве нефте— и газопроводов, и позволило бы

задействовать гигантские судостроительные верфи Николаева, и открыло бы торговлю — в том числе оружием — через порт Одессы. За этими названиями стоит столько миллиардов прибыли, что каждому пенсионеру можно было бы увеличить пенсию до европейского размера.

Разговоры о том, кто кого кормит, сыграли роковую роль в 1991 году, когда и Москва, и Киев верили, что отделавшись от друг друга и от прочих республик, они заживут на славу. Как мы знаем, все оказалось прямо наоборот — по отдельности все проиграли. Сегодня это понимают и народы России и Украины.

Воссоединение Украины с Россией неизбежно и неотвратимо, но когда (сейчас или через десять лет), и каким образом (сразу или по частям) произойдет, трудно предсказать. В одном можно быть уверенным — Россия и русские не прогадают от этого воссоединения. А разговоры о тяжелом бремени, которым Украина, или Новороссия, или Крым лягут на российский бюджет, — это лишь военная хитрость противника, старающегося сорвать воссоединение.

Собчачьи миллионы

Не говорите мне, что держать деньги наличкой — не преступление. Миллионы долларов, евро и прочей валюты черным налом, найденные при обыске в дому у Ксении («Ксюши») Собчак, должны были шокировать общество, и в особенности ту его часть, для которой La Soubtschaque была эталоном и моделью поведения. Честные люди не хранят честно нажитые деньги наличкой под матрасом. Это делают наркодилеры, воры, проститутки, пособники террористов, неплательщики налогов. Такое количество нала уже само по себе криминально в большинстве т. н. «цивилизованных» стран после принятия законов против отмывания денег в 2001 году.

Если Ксения Собчак не окажется под судом и следствием — значит, у нас в стране действуют два разных закона. Один для всех, а другой — для крестницы Путина. Первое серьезное испытание для нового-старого президента России — это применить закон по всей его строгости по отношению к подозреваемой, даже если это его крестница. Он долго ее покрывал и защищал, но его долг по отношению к стране должен победить семейные чувства. Следует немедленно обнародовать и налоговую декларацию м-ль Собчак — народ имеет право знать всю подноготную о тех, кто ведет его на баррикады.

В кругах московского бомонда ее стали звать «Ксюша Общак», намекая, что нал в ее распоряжении шел на нужды «оранжевой фронды». Мы не знаем, так ли это. Дочка покойного мэра Ленинграда-Петербурга, который приватизировал половину города не без интереса для себя и спасся от тюрьмы только благодаря бегству за границу, наверняка может и сама финансировать революции, хотя навряд ли станет. Она выросла в криминальной группировке, которая делала российскую политику коробками из-под ксерокса, полными долларов.

Друзья Ксюши и она сама талдычат по всем каналам, что она не нарушала закон — где, мол, хочет, там и хранит свои бабки, хоть в сортире, как Никанор Иванович Босой у Булгакова. Но вопрос о законности или незаконности хранения налички в особо крупных размерах вообще не должен нас занимать. Еврейский анекдот рассказывает о женщине, принесшей селедку к раввину и спросившей, кошерная ли она. «Кошерная, но воняет», — ответил раввин. Мы не знаем, кошерные ли эти деньги, но они смердят.

Общественный деятель не может укрываться за фразой «Я не нарушал закон». Юридические доводы оставьте лавочникам в их разборках с другими лавочниками. Нам, обществу, они без нужды, мы судим не по закону, а по совести. Нам, обществу, важно знать, кто и почему финансирует общественного деятеля, чьи интересы он обязался отстаивать, чтобы избежать конфликта интересов. Поэтому в Англии пресса и общество так живо обсуждает вопрос гонораров бывшего премьера Тони Блэра и стоимость особняка, приобретенного бывшим министром Мандельсоном, поэтому в США каждая неучтенная копейка на счету общественного лидера становится газетным заголовком. Да и в России — как восстало народное мнение после известного телепоказа, хотя вполне законными были утехи прокурора в баньке с девками.

Вспомним — всего несколько недель тому назад российская общественность и медиа бушевали по поводу часов патриарха, и м-ль Собчак приняла в этой охоте на ведьм активнейшее участие. Почему-то тогда ее не интересовал вопрос законности. Она не намекала, что патриарх Кирилл срезал котлы с руки ее бойфренда. Само (законное!) владение дорогими часами уже стало мощным информационным поводом для наезда на церковь. И как сейчас все переменилось. Иметь миллионы кэшем — это законно, нам говорят. А часики патриарха — были незаконные? Наставница молодежи имеет право на миллионы в кармане, а русский патриарх дареные часики надеть не смей?

Тревожным представляется мне молчание российской прессы. Она, «желтая, продажная, жадная до сенсаций», — молчит в тряпочку. В любой стране такие результаты обыска у крупного общественного деятеля стали бы аршинными заголовками на первой полосе. Это — сенсация. Но российская масс-медиа скромно молчит или размещает этот материал на внутренних полосах. Посвятившие сотни страниц часам патриарха газеты не заметили денег Ксюши или дали ее версию событий с упором на законность.

Ксюша, конечно, не патриарх, она всего лишь епископ в рублевской Церкви Показного Потребления. Автор руководства для юных русских дев, как продаться на Рублевку, то есть духовный пастырь своего рода. Бесспорно, представляет общественный интерес. Почему же пресса молчит? Неужели редакторы газет настолько лишены нюха и чутья? Нет, таких редакторов не бывает. Но редакторы не могут пойти против воли своих хозяев.

Возможно, некоторые хозяева СМИ считают, что за Ксюшей стоят такие серьезные силы, что с ними лучше не связываться. Она сама напоминала о своих связях не раз во время мелких бабьих разборок. Но возможно и менее приятное объяснение. В нашем мире, в отличие от прошлого, в дискурсе все схвачено. Несмотря на интернет и прочие ниши, повестку дня и варианты ответов жестко диктует одна группа людей, Хозяева Дискурса, они же хозяева новостного агентства «Рейтерс» и «Нью-Йорк Таймс». Они определяют, кто кого убивает в Сирии, кто законно избран, а кто — диктатор. Они определяют, почему гибель афганской свадьбы под ударом американского беспилотника или смерть сотни палестинских школьников под дождем израильского напалма — это не событие, а вот пять человек в пикете у Следственного Комитета — уже событие.

Прямо или косвенно они владеют и многими российскими СМИ. Они постановили, что часы патриарха — событие, а миллионы Ксюши — не событие. Россия вписана в это единое информационное пространство, и СМИ, пытающееся игнорировать повестку дня и политику внешнего инфоцентра, выходит из мейнстрима и маргинализируется. Его объявляют «кремлевским рупором», и оно исчезает из сводки новостей GoogleNews. Так, ни «Комсомолка» с ее гигантским тиражом, ни «Завтра» с ее влиянием, ни еженедельники «Эксперта» не появляются в сводке. Зато там господствуют интернет-радио Русской

службы Би-Би-Си, «Коммерсант», «Росбалт», «РБК», «Газета. ру» и «Новая газета» — все принадлежат олигархам или напрямую западным информационным концернам.

Я с большим уважением отношусь к общественному движению протеста, возникшему в России в декабре прошлого года. Настало время самим протестующим определить свою судьбу и изгнать из своей среды людей с миллионами черным налом по конвертам. Не только потому, что они позорят движение, но и потому, что они ведут его не туда и не в его интересах.

P.S. Удивительно много реакций на мою статью о Собчак.

Главная, и самая важная — Ильи Пономарева, самого вменяемого лидера оппозиции. Он призвал Собчак выйти из всех структур оппозиции, пока ее дело не выяснится. Илья согласился с моими доводами, и это меня обрадовало. Действительно, есть место оппозиции в России — оппозиции, которая боролась бы за большее равенство, за возврат народных богатств народу. Но там нет места хамкам вроде Собчак, которая в своей книжке написала, что, мол, девушки из Брянска на все готовы за триста долларов.

Женя Додолев отследил еще несколько интересных замечаний о ней. Но все берет интервью, которое она дала Никонову в «Новой газете», где то же хамство так и прет.

Я выступил по радио «Комсомолки», Русской Службы Новостей и еще кого-то. Позвонили мне и из «Серебряного Дождя», предложили побеседовать с Собчак в прямом эфире. Я сказал, что готов отвечать на вопросы радиослушателей или вопросы ведущего, но не согласен на прямой диалог — она хамка, с которой говорить невозможно и не стоит пытаться. Есть такой сорт женщин — интеллектуальные базарные торговки (как и Латынина, и Альбац), я еще не видел, что у кого-то получилось с ними вести разговор.

— Хорошо, — сказали мне на «Серебряном Дожде», — будете говорить в прямом эфире с ведущим — Сергеем Какеготам. — Я согласился, мы вышли в эфир, и как вы думаете, кто ко мне обратился? Правильно, м-ль Собчак.

Я сказал, что буду говорить только с ведущим.

«У меня есть для вас плохая весть — я ведущая!» — сказала она.

«Тогда у меня есть весть для вас — я прекращаю разговор», — сказал я и повесил трубку.

«Шамир меня испугался!!» — торжествующе заверещала Собчачка в Твиттере.

Я тем временем нашел замечательное высказывание Мити Ольшанского о ней:

“Ксения Собчак фальшива от начала и до конца, нестерпимо фальшива — и как правдоруб, и как жертва, и как кто угодно. Она — Людмила Сильвестровна Пряхина, от ее гражданского пафоса кот в ужасе лезет на потолок, раздирая занавеску”.

Среди многих комментов в ЖЖ и в КП были и вменяемые, и не очень.

Многие сводились к повторению, что, мол, нет закона против налички.

Сама Собчак возмутилась (!) что ее сравнили с патриархом.

Многие пытались найти разницу — говорили, что патриарх «нарушил обет бедности» или еще какой обет.

Я им ответил — обеты он давал не вам, и не вам об этом беспокоиться.

Но паспорт ей уже отдали.

P.P.S. Поступило ко мне очередное, не первое уже предложение подискутировать с Ксенией Собчак в прямом эфире — насчет ее миллионов. Не интересуют меня на самом деле ни сама Ксения (в первый раз узнал о ее существовании, когда она стала выступать на Болотных митингах), ни ее доходы — черные, белые и серые. А интересует загадочный феномен — у молодого оппозиционного лидера (а точнее, сразу у двух: Собчак + Яшин) в дому находят очень много наличности в конвертах, и вся пресса — проправительственная, антиправительственная — не обращает на это ровно никакого внимания, не обсуждает, не анализирует — воды в рот набрали. Где свобода СМИ, где стремление жить, как в Европе? Вот про это, собственно, я и писал, и я рад, что с моей подачи эта тема стала обсуждаться.

И еще одна загадка — почему так много обычных честных тружеников солидаризуются с Собчак, примеривают к себе ее ситуацию — хотя у них под матрасом если есть десять тысяч рублей, то уже хорошо? Как в анекдоте: ловят слонов, а убегают зайцы, мол, вдруг и мы попадемся под горячую руку? Вот об этом с радостью поговорил бы с главными редакторами хоть «Серебряного Дождя», хоть «Московских Новостей», хоть в прямом эфире, хоть в кривом. Но с ними, а не с м-ль Собчак; пусть сперва разберется с правоохранительными органами, а потом дискутирует в эфире.

Либеральные СМИ

Протесты в Москве, возможно, утихли, но их корни остались. Независимому курсу российских властей — главному завоеванию путинской эпохи — мешает враждебность либеральной прессы, с которой Путину хотелось бы дружить — как показала его беседа с Венедиктовым перед выборами и недавняя встреча с Гессен, где тефлоновый президент пытался и не сумел убедить враждебного журналиста.

Эта пресса сориентирована на другой, нездешний центр сил, на трансатлантическую империю; для Гессен и Венедиктова, представителей имперской прессы, Путин — местный царек. И не только для них. Вспомним: почти все центральные газеты России встали в оппозицию власти в декабре-январе, во время Белой Фронды. Не выступили против Путина лишь федеральные телеканалы, давно утратившие способность вести серьезный разговор с народом. Только маргиналы (Проханов и Дугин) поддержали власти в тот грозный и студеный декабрьский день, когда Поклонная гора нависла над Болотной площадью, да и те скорее были против либералов, чем за власти. Страх нерукопожатности сковал даже тех интеллигентов, которые склонялись на сторону центральной власти. В полном соответствии с теорией Грамши, господство в дискурсе стало воплощаться в политическое господство. Обрушение казалось настолько вероятным, что студент МГУ спросил президента на публичной встрече, как скоро он собирается бежать в Северную Корею.

Несмотря на победу Путина на выборах — дело «Пусси Райот», Крымск, журавли показали, что пресса по-прежнему враждебна независимому курсу России. Почему это произошло? Какие ошибки совершила команда Путина, и возможно ли их исправить?

Медиа подобна дереву. Ее глубокие корни — это агентство новостей, устанавливающее повестку дня. Выше произрастает ствол — аналитическая высоколобая газета, связанная с университетами и академией. И еще выше — пышная крона всего многообразия телеканалов, радиостанций и бульварной прессы.

Так устроен западный мир: глубокие корни — это агентство Рейтер, новости Би-Би-Си. Во многом они определяет повестку дня мировой медии. Чуть повыше ствол — «Нью-Йорк Таймс», который тоже влияет на повестку дня, но и дает еще аналитику, определяющую отношение к пунктам повестки. А еще выше — все разнообразие американской, мировой — да и российской прессы. Это крона.

Когда десять лет назад Путин взял курс на освобождение России от жесткого колониального контроля, установившегося при Ельцине, возникла острая нужда в собственной медиа, не получающей приказы из-за рубежа. Но как это сделать — мало кто понимал. Путин не мог перевести на себя сразу все стрелки. Он взял себе вершки — телевидение. А корешки — агентство новостей и аналитику он оставил бывшему хозяину — олигархам, связанным с Западом. Бывшая пресса Гусинского и Березовского осталась прозападной. Этот процесс любопытно объяснял Анатолий Вассерман. Но легко предположить, что Путин и его команда даже не задумывались об аналитике и нижних, глубинных слоях российской медиа. Телевидение они видели и знали; они столкнулись с его мощью, когда под управлением Березовского и Гусинского телеканалы вели огонь по Кремлю. Его они взяли на себя. А в прочее они решили не вмешиваться. Возможно, они и их советники не понимали роли агентства новостей в медийной системе.

Это была ошибка. Невозможно направлять дискурс с помощью телеканалов. Телевидение занимает высокую позицию в пищевой цепи, а направление производят на низких ступенях. В комнатах можно менять мебель, но контуры дома задаются невидимым фундаментом. Фундамент медиа — это машина по выработке повестки дня. Она не видна конечным потребителям, но именно она определяет то, что они получают.

Русская сказка говорит о мужике, который был вынужден делиться пшеницей с медведем; дал он ему корешки, а себе взял вершки. Немало расстроился медведь, когда понял, что его провели. В положении медведя оказались российские власти.

Среди самых первых шагов западной колониальной администрации в ельцинской России был удар по агентствам новостей. Мощный бренд ТАСС был подавлен, второе агентство — РИА — перешло в руки стратегического противника, но предварительно обескровлено. Правительственная информация текла через прозападное и маломощное агентство «Интерфакс», которое так и не смогло встать на ноги, — если вообще это было в планах его устроителей.

Сегодня в России нет серьезного агентства новостей, сравнимого с агентством Рейтер, способного задать повестку дня российской прессе. ТАСС несколько лет закрывал материалы для тех, кто не платит, и потерял свои позиции, а жаль — ТАСС по-прежнему лучшее агентство новостей в России. (Напрасно они свой бренд подпортили переименованием).

РИА занял подчиненную западной медиа позицию. Это агентство вписано в западную повестку дня и ее внедряет. Гражданская война в Сирии дала возможность это понять.

Например, недавно президент Путин заявил: «Мы хотим, чтобы все группы между собой договорились. Мы опасаемся, что если действующее руководство Сирии будет отстранено от власти неконституционным путем, то оппозиция и власть могут поменяться местами, и тогда гражданская война будет длиться без конца". РИА дал этот материал под заголовком: "Путин: Асад должен уйти законно, иначе война в Сирии будет бесконечной" (!) Это передергивание вписывалось в общую кампанию острого давления западной медиа на Сирию, но было прямо противоположным позиции России — и внешнеполитическим установкам Кремля. Правильный заголовок был бы: «Путин поддерживает договорный процесс в Сирии» или «Путин против свержения сирийского руководства».

Сирийский конфликт выявил подчиненную Западу позицию РИА даже для тех, кто в этом сомневался ранее. Известный русский обозреватель-арабист Матузов сказал в интервью: «Явно негативную роль играет «РИА Новости». На все «круглые столы», проходящие там, собираются одни и те же лица, которые излагают одну и ту же концепцию, противостоящую внешнеполитической линии России. Был организован телемост с Пекином, Москва и Пекин — союзники по сирийскому вопросу. Но выбранные «РИА Новости» российские эксперты заявляют китайцам в открытом эфире, что режим Башара Асада себя исчерпал, и он падет в ближайшие две недели, что Асад — диктатор, и его надо немедленно убирать с должности… РИА и выбранные им эксперты ведут подрывную деятельность против нашей внешней политики».

РИА не справляется. Когда Россия в третий раз наложила вето на западный проект резолюции Совбеза ООН, РИА даже не упомянул это важнейшее событие в своей сводке. Вместо этого в сводке главенствовали местечковые новости о подрыве автобуса с израильскими туристами в Болгарии. Это, конечно, интересно для израильских читателей, но не важно для российской прессы — тем более, что вместе с сообщением о взрыве поползли необоснованные израильские инсинуации, винящие в теракте «Хезболлу» и Иран.

Если уж давать (далеко не первым) сообщение об этом минорном теракте, но оно должно начинаться с главного: «Хезболла» отверг, как беспочвенные, обвинения израильского премьера». Можно и драматичнее: «Израильский премьер призвал отомстить устроителям теракта». Или «Израильтяне связывают теракт с цепочкой убийств иранских ученых, в которых обвиняют «Моссад». Но уж никак не прямое повторение сообщения израильских или западных агентств.

А бесконечные сообщения о процессе «Pussy Riot»? Они, в версии РИА, прямо повторяют тенденциозные заголовки «Новой газеты», вместо того, чтобы быть объективными и не такими многочисленными. Поддержка каждого рок-артиста выносится как свежая новость: «Бьорк поддержала Пусси Райот», «Мадонна поддержала Пусси Райот». А где голоса тех, кто требовал сурового осуждения?

В последнее время РИА стало версифицироваться в сторону телевидения неновостного формата. Оно предлагает множество комментариев, которым место в белоленточном таблоиде, но никак не в новостной ленте.

Письмо Макаревича комментируется так: «Ему надо было обратиться к Прохорову».

Но президент России — не Прохоров. Протест питерских законодателей против Мадонны сводится к воспеванию Мадонны и уничижению питерских провинциалов. Это, возможно, забавно для сидельцев «Жан Жака», но не имеет отношения к новостям.

Все больше материалов РИА направлены на конечного пользователя, а не на редакторов газет и журналов — своего естественного клиента. В русской ленте РИА нет даже обычного для агентств выделения и ранжирования основных новостных тем: вместо этого новости вывалены кучей по мере поступления.

РИА получило огромный кусок бюджета, но несмотря на это сайт агентства и все его материалы переполнены коммерческой рекламой, чего не позволяет себе ни одно западное агентство новостей. Как герой Шолом-Алейхема, который, будь он Ротшильдом, был бы богаче Ротшильда, потому что он еще шил бы брюки на заказ, РИА обесценивает свой продукт, зарабатывая на рекламе.

Стоит сравнить сводку новостей РИА и ТАСС. ТАСС профессионален, правильно понимает главные события дня, способен дать собственную повестку, а РИА — полностью ведомое западными агентствами, дает местные российские новости в произвольном порядке.

Первым шагом на пути к медийной независимости России должна стать радикальная реорганизация агентств новостей — путем ли оживления старого бренда ТАССа, ротацией в руководстве РИА, прививкой от RT или другим путем. Агентство новостей не должно смотреть за плечо российских властей и искать одобрения за океаном.

Второе звено, подлежащее реконструкции — аналитика. В России нет своей «Нью-Йорк Таймс». Аналитическими газетами России могли бы стать «Независимая газета» и «Коммерсант». Но к ним власти отнеслись без должного внимания. Обе остались рупором олигархата, а значит, оппозиционными независимому курсу России. Ведь подлинный дуумвират в России это не Путин-Медведев, но Путин-олигархи. Правившие до Путина олигархи были частично отстранены от власти, но сохранили свои ресурсы. Олигархам принадлежит и медиа, и она озвучивает в первую очередь позиции олигархов. Интеллигенция утратила прямой доступ к бюджету с падением СССР и стала экономически зависеть от олигархов.

Постсоветская Россия вышла из феодальной раздробленности 90-х, но крупные феодалы не утратили свои позиции и сохранили мечты о реванше. Путин не выполнил ни работу Ивана Грозного, уничтожившего бояр, ни работу Сталина, зачистившего большевистских лидеров первого порядка, ни работу Мао, поднявшего народные массы на борьбу с заевшейся партийной бюрократией. В этом глубинная причина его слабости. Газета не подменит опричнину, НКВД и хунвейбинов, но она может исправить историческую ошибку 90-х.

Сильная аналитическая газета, как «Нью-Йорк Таймс» или «Вашингтон Пост», ранжирует интеллектуалов, осуществляет связь с университетами, определяет мэйнстрим, формирует интеллигенцию во всех областях наук — конечно, не одна, но в сочетании с журналами типа Nature, Newsweek, Time, Harper's.

«Российская газета» не сумела справиться с этой задачей, потому что она не привлекла достаточно профессиональных журналистов и интеллектуалов. Ее качество не отличается от, скажем, «Московской правды» — и это несмотря на огромные

бюджеты и завидные зарплаты. «Известия», которая была бы естественным выбором для аналитики, все еще не определилась, на какую часть читательской аудитории она работает — массовую или высоколобую. Из интересных проектов недавнего прошлого, которые шли по верному пути, упомянем «Консерватор» Дмитрия Ольшанского — эта газета могла бы стать зерном для серьезной аналитической газеты. Впрочем, таким зерном могла бы послужить и «Российская газета», и «Независимая газета», и «Коммерсант» при условии кардинальной перестройки, а не просто ребрендинга.

Сильная аналитическая газета смогла бы изменить позицию интеллигенции и повлиять на университеты. Она стала бы интеллектуальным и моральным мерилом университетской профессуры и сшила бы воедино российскую ноосферу. Со временем она бы повлияла и на телевидение, выведя его из нынешнего ступора. А потом закрыла бы и опасный зазор между властью и обществом. Она не смогла бы по тиражу конкурировать с «КП» или с «МК», но смогла бы направить их деятельность.

Но первая задача — это телеграф, как говорил еще Ленин в канун революции. Если независимые российские власти хотят удержаться, они должны немедленно взять телеграф, то есть агентства новостей в свои руки.

Девки и маги

Ну, забежали молодые девки в церковь, ну попели-поплясали — какой тут урон? Тем более в карнавальное время, когда оно даже приветствуется, как учил Бахтин? Ущипнуть их за крутые бока и отпустить подобру-поздорову, посоветовал премудрый о. Кураев. Была в его словах своя правда. Если бы можно было не заметить этой выходки, лучше было бы не заметить и оставить разборку со святотатцами — небесной рати, которая может с этим справиться покруче нашего. Но не заметить нельзя было — так было выбрано место. Не в маленькой заброшенной церкви на Вологодчине, а в главном московском соборе устроили черную мессу — не для того, чтобы их потрепали по щечке и отпустили.

Ошибкой будет считать их — оборзевшей лимитой, понаехавшими недоучками, претендующими на место в столичном искусстве, таджикскими дворниками на Парнасе, как считает Плуцер-Сарно, сам кощунник немалый. Кощунственная вылазка четырех блядей в святой храм на Москве была магическим ритуалом, проверкой, жива ли еще русская церковь и вера. По-хорошему, их надо было бы сжечь на костре на берегу Москва-реки, пепел спихнуть вниз по течению, и место костра посыпать солью — но еще не сошел лед. Самосуд лучше всего решает такие проблемы. Святотатцам мучиться недолго, расходов на крючкотворов и тюрьмы нету, и другим неповадно. Но если уж подошли законные власти, то надо было закатать этих девок по самое немогу, чтобы неповадно было.

Так поступили бы наши мусульманские братья, которые на такие шуточки отвечали полномерной революцией, да и за вольнодумный твиттер задают кощуннику по полной программе. Да и в самом рукопожатном на свете еврейском государстве дают за подобные штуки серьезные сроки — так, Авигдор Эскин оттянул два года за игры со свиной головой, а ведь тоже мог бы назвать свое святотатство «перформансом», как Илья Пономарев назвал с талмудической изворотливостью свои посиделки в фонтане на Страстном бульваре — «затянувшейся и бессрочной встречей с депутатом».

Но обойдется ученицам магов, встали заступники и заступницы, требуют отпустить их во имя искусства, или даже Искусства. Наверное, отпустят с символическим штрафом. Вот уже заступилась за них Жанна д’Арк протестного движения, mlle Собчак, в беседе с о. Чаплиным на сайте «Комсомолки». Вот это настоящая талмудистка, из тех, кто способен любой закон обойти, как ее покойный папаша. Нет того, чтобы сказать прямо, что она ненавидит церковь и христианскую веру. Вместо этого — ссылки на гуманизм. Христиане должны прощать, а поэтому пусть простят девок. Скажем ей — нельзя прощать тех, кто не просит прощения.

Дальше больше. Не важны предметы материальные, а важна человеческая жизнь, проповедовала она. Ответим ей: если не важны предметы материальные, если не в церквах вера, а в сердцах — почему так активно ее сподвижники стараются осквернить церкви и иконы, почему не ограничиваются хулой в сердце своем?

Еще были жалобы у La Sobtschaque. Видите ли, когда она летает на частных самолетах своих хахалей из своего родного Внуково-3, то и дело ее взгляд оскорбляет зрелище попов в рясах. Только олигархам с блядьми можно летать из Внуково-3, а священники пущай пешком бредут али на молодой ослице едут. Это еще, может, придет, если Прохоров, не ровен час, станет президентом, но пока Бог миловал, ответим ей.

Твердо стоял о. Чаплин, и хорошо ей отвечал, но надо было пожестче. Не хватало там протопопа Аввакума, который бы ей, блядище, выволочку задал и до покаяния довел. Еврейское пасхальное сказание советует «притупить зубы дерзким», и в этом случае еврейская традиция хорошо дополняет православную.

Хуже того — когда еврейская традиция становится вместо православной, как будто, не дай Бог, уже пришли времена Антихриста, он же еврейский Машиах. В эти дни вся Русь празднует праздник Пурим и отрицает Святое воскресенье — и это не в карнавальную Масленицу, а в Великий Пост, и не просто воскресенье, а воскресение св. Григория Паламы превратили в будний рабочий день, чтобы рабочие люди в церковь не пошли.

В мире магии нет случайных вещей. Откуда взялась эта чудовищная антихристианская мысль — отменить воскресенье? Хочется людям отпраздновать Пурим — ладно; хоть он стал языческим праздником еврейского национализма, христианам можно есть идоложертвенное, как учил св. Ап. Павел. Хочется мост — ладно, перенесите выдуманный Женский день на 9-е марта. Но воскресенье Господне не трогайте!

С первого взгляда это решение кажется выпеченным в той же медведевской пекарне, что и безумная отмена зимнего времени. Но за этим кроется глубокая и враждебная церкви магическая стратагема. Ведь воскресенье — это Суббота христианской церкви. К воскресенью относятся все заповеди субботние. И это к каждому воскресенью, а тем паче к воскресению св. Григория Паламы в разгар Великого Поста. И тут, после всех разговоров о пагубе большевиков и пользе десталинизации и святости убиенных Романовых — нате. Даже большевики вернулись к соблюдению воскресений после короткой дурости с шестидневками, а эти — не постеснялись похерить святой день. Вот где был долг церкви сказать — «Не пройдет!», и жаль, что Она этого не сделала.

Нет, не можем мы сжечь кощунников и осквернителей воскресения. Но мы можем дать им ассиметричный ответ — пойти в храм Господень в это воскресенье, а не на службу. А зарплату стребовать с тех злокозненных учеников магов, которые приняли чудовищное решение отменить воскресенье и соблюсти Пурим.

Путин берет телеграф

Наконец-то Путин решился взять телеграф, то бишь агентство РИА-Новости! Больше года назад я писал:

«Если независимые российские власти хотят удержаться, они должны немедленно взять агентства новостей в свои руки. Независимому курсу российских властей — главному завоеванию путинской эпохи — мешает враждебность либеральной прессы. Эта пресса сориентирована на другой, нездешний центр сил, на трансатлантическую империю; для нее Путин — местный царек. Ключом к СМИ являются агентства новостей. Но РИА занял подчиненную западной медиа позицию. Это агентство вписано в западную повестку дня и ее внедряет. Сирийский конфликт выявил подчиненную Западу позицию РИА даже для тех, кто в этом сомневался ранее. Известный русский обозреватель-арабист Матузов сказал в интервью: «РИА и выбранные им эксперты ведут подрывную деятельность против нашей внешней политики».

«РИА не справляется. Когда Россия в третий раз наложила вето на западный проект резолюции Совбеза ООН, РИА даже не упомянуло это важнейшее событие в своей сводке.

В последнее время РИА стало версифицироваться в сторону телевидения неновостного формата. Оно предлагает множество комментариев, которым место в белоленточном таблоиде, но никак не в новостной ленте. Это, возможно, забавно для сидельцев «Жан Жака», но не имеет отношения к новостям.

Все больше материалов РИА направлены на конечного пользователя, а не на редакторов газет и журналов — своего естественного клиента. РИА получило огромный кусок бюджета, но несмотря на это сайт агентства и все его материалы переполнены коммерческой рекламой, чего не позволяет себе ни одно западное агентство новостей. Как герой Шолом-Алейхема, который, будь он Ротшильдом, был бы богаче Ротшильда, потому что он еще шил бы брюки на заказ, РИА обесценивает свой продукт, зарабатывая на рекламе.

Агентство новостей не должно смотреть за плечо российских властей и искать одобрения за океаном».

РИА с его гигантским бюджетом — три с половиной миллиарда в год — зачастую работало на стратегического противника. События в Украине подчеркнули это — сообщения РИА из Киева давались с явной симпатией к «западэнцам», пытающимся устроить путч, к европейцам, пытающимся колонизовать Украину (раз уж сорвался план «Барбаросса»), но не к народу Украины, шахтерам Донбасса, сталеварам Запорожья и православным киевлянам, хотевшим тесной связи с Россией.

Свобода прессы — необходимая вещь, но РИА не обеспечивало свободы прессы, оно ее ограничивало. Стоит посмотреть на послужной список комментаторов РИА — большинство (хотя не все) из одной колоды с олигархической или западной прессой. Например, Арина Бородина — она желанный гость на сайтах «Свобода» и «Грани», «Эхо Москвы» и «Коммерсант», а заодно еще и обозреватель РИА. То есть тот же человек, который вписан в СМИ, враждебные независимой России, ведет и рубрику на сайте свободной России. Нет уж, кому платит Госдеп — тому не следует платить из российского бюджета.

РИА разогнало многих талантливых журналистов и обозревателей, которых я когда-то знал по клубу «Восток». Это были замечательные арабисты, знатоки Востока, патриоты России. Вместо них были наняты люди, подпевавшие сирийским мятежникам.

Еще хуже были принадлежавшие РИА «Московские новости» и «Moscow News» — они передразнивали любое положительное событие в России, дублировали «Эхо Москвы» и «Свободу» — за деньги русского налогоплательщика.

Конечно, остались в РИА-Новости и замечательные журналисты, наши коллеги, не все сгинули, и стоит сохранения практика «круглых столов». Это наверняка не исчезнет, ведь несмотря на смену вывески, РИА не пропадет, но будет переформатировано. Сохранят свою работу те, кто хорошо и эффективно работал. И так начнется очищение российской прессы.

Почему освободили Ходорковского

Ходорковский, узники Болотной, Пусси Райот, Гринпис выходят на свободу. Это что — апокалипсис? Падение путинского режима? Такого события не ожидали самые упертые кремлиноведы. От изумления они объяснили его желанием обеспечить участие западных лидеров на сочинской олимпиаде.

Скажу в скобках, что это спортивное событие здорово переоценивают. Самое главное олимпийское дело уже произошло — это строительство гигантской инфраструктуры в районе Сочи, где в Краснодарском крае возникает новый южный столичный регион. А сама олимпиада — всего-навсего зимняя забава. Конечно, не в этом дело. Да и в западных СМИ не нагнетали тему Нового Русского Гулага — она оставалась уделом отмороженных белоленточников. Там борьба с олимпиадой идет под радужным флагом борьбы за права педофилов.

Нет, не для того выпущены немногие заключенные с политическим оттенком. Это была амнистия победы. Владимир Путин одержал масштабную победу на Украине после его блестящих, но все же менее значащих для России побед — Сноуден, Сирия, Иран. Украина была самым важным геополитическим поворотом для России, самой крупной победой последних лет. Выпуская своих противников и ненавистников из тюрем, Путин следует традиции русских правителей — так и после победы 1945 года была проведена крупная амнистия.

Это и знак гражданскому обществу, призыв к примирению. До украинской победы у многих противников Путина было ощущение, что недолго осталось ему править в Кремле. После украинского поворота такие фантазии должны развеяться, говорит Путин своей амнистией, но не мелкая мстительность, а великодушное прощение — такой путь победоносной власти в России.

Не так уж важно, что скажут и сделают Михаил Ходорковский и Надежда Толоконникова. Они уже не опасны для государства Российского — такой главный месседж их освобождения путем помилования или амнистии. Россия перешла важный рубеж — она смогла стабилизироваться и снова занять свое место в мире после страшной травмы 1991 года. И сейчас те силы, которые вчера еще боролись с «путинским режимом», могут по-новому оценить положение дел и включиться в строительство лучшего будущего.

Такой была и амнистия 1927 года — когда прочно стала на ноги советская власть, из тюрем и лагерей были выпущены вчерашние ее враги. Это символ прочности и победы, и поэтому этой амнистии можно радоваться.

Скромнее надо

Правнучка Никиты Хрущева, Нина Хрущева, любит давать советы американцам, как победить Россию. Ее последний совет, данный несколько дней назад и доставленный на столы редакций с помощью агентства новостей «Рейтер», таков: «Путин старается расколоть Атлантический союз, он целит в мощь Америки, потому что только Америка может призвать его к ответу. Он предупредил, что русские должны быть готовы к лишениям во имя его внешнеполитических целей. Но посмотрим, что случится, когда санкции усилятся, и русские не смогут получать свое любимое итальянское вино и французское белье. Тогда они увидят, до чего их довела поддержка путинизма».

Нина Хрущева судит по своим друзьям и знакомым в Москве. Может, их ужаснет исчезновение французского белья. Но такие беды можно пережить. Все процветающие страны проходили через такие временные трудности.

Сегодня Израиль — богатая страна, но в пятидесятые и шестидесятые израильтяне не мечтали о французском белье. Они радовались вкусным помидорам и соленым маслинам. Тогда на стенах офисов висел плакат «Будь скромнее!», и скромность обеспечивалась и высокими таможенными пошлинами, и карточной системой. Импорта не было — кроме военного. Машина считалась безумной роскошью. Поездка за границу была в Тель-Авиве такой же редкостью, как в советском Воронеже. Прошли годы, благодаря тогдашней скромности жизнь наладилась. Не только потому, что сэкономили деньги, но и потому, что возникло чувство солидарности. Если один шикует, а другой едва сводит концы с концами — солидарности нет и не будет. А если солидарность есть — можно победить в любой борьбе.

Есть серьезные и реальные основания для введения контрсанкций. Но есть и дополнительное основание из области психологии масс. Российский аппер-класс слишком хорошо живет. Его уровень жизни ушел в такую заоблачную даль, что и в телескоп не увидишь. Но у 95 % россиян жизнь совсем иная. Не только разница в доходах огромная, но и разница в видимом уровне жизни слишком велика. Можно понять, что после страшных девяностых русские кинулись потреблять, как подорванные. Но вот теперь можно и нужно успокоиться. Немного скромности не помешает.

Англичане хорошо владеют умением скромной жизни. В пятидесятые годы англичане могли взять с собой в заграничную поездку максимум пятьдесят фунтов в кармане. Сливочное масло было большой роскошью в домах лордов. Горячая вода была раз в неделю. Но англичане не опускались до черного рынка, не придумывали, как вывезти деньги. Они сжимали зубы и не показывали вида, что это их задевает. Невозмутимый, как англичанин — говорили с завистью их соседи на континенте. Они сами советовали друг другу, когда было худо — Keep stiff upper lip — прояви твердость характера, держись молодцом, не раскисай, не ной, подбери сопли, наконец. Человек, вслух выражающий сожаление по поводу исчезнувшего французского белья или итальянского вина, потерял бы уважение своих знакомых. Это хладнокровие и сделало англичан владыками половины мира.

Но я выдам вам один английский секрет. В 1975 году в Англии был серьезный кризис — после нескольких лет преуспеяния и потребления напоказ — настало время затянуть ремни. Не поверите — страна вздохнула с облегчением. Тогда мой английский друг-баронет сказал мне радостно: «Как приятно снова сказать — я не могу себе это позволить!»

Вот эту радость — быть со своим народом в час его нестрашных лишений, говорить «не могу себе позволить», глядя на «Дом Периньон», обойтись без пармезана и трюфелей, поехать на Алтай, а не на Мальдивы — эту радость сейчас дают контрсанкции даже богатым людям. Не потому, что Мальдивы или шампанское под запретом, совсем нет. Санкции — просто отличный повод вести себя скромнее.

Но скромность — это еще недостаточно. Шведы едят свою картошку и огурцы, хотя лежат в магазинах и более дешевые импортные. Они покупают свои машины, хотя они дороже — потому что они верят, что шведские вещи — лучшие в мире. Японцы покупают свой рис, хотя таиландский дешевле. Великие народы потому и стали великими, что предпочитали свое. Это было и в России, когда Маяковский писал: «У советских собственная гордость — на буржуев смотрим свысока».

В годы большого потребления люди забыли об этом. Но пока Россия не станет есть и гордиться своей картошкой и своим ржаным хлебом, она не вернет себе былое величие. Санкции это не гарантируют — они только дают нам такую возможность.

Кино, да и только

Не могу не позавидовать покойному. Такая красивая гибель, на мосту возле Кремля, под легкий чудный снежок, рядом с юной блондинкой-киевлянкой, от пуль из проносившегося белого автомобиля, — кино! Кто бы мог это снять? Джеймс Камерон? Точно не Звягинцев, тот бы выбрал помойку за супермаркетом. Да, сюжет простенький, прямо из инструкции Джина Шарпа «Как поднять революцию», но чудесно выбранная фактура, место хорошее, время идеальное — прямо перед большой демонстрацией, в начало уикэнда. Да и блондинка…

Тот, кто готовил это убийство, хорошо относился к Немцову, убил его любя. Только подушечку не подложил. Мост у Кремля будет еще долго востребован фоторепортерами. Это хороший конец для вчерашнего политика без особых шансов. Вместо того, чтобы тащиться в далекое Марьино на скучную демонстрацию повторять заезженные пошлости — одним махом войти в историю, в Пантеон. Красота места и времени гарантирует, что мы еще много-много раз увидим это убийство.

Отличные актеры сыграют Немцова. Думаю, что Бернар-Анри Леви был бы в самый раз. Он сумеет прилететь на похороны и раскачать траурный митинг. Ни одна цветная революция без Бернара-Анри не происходила. Он и Майдан в Киеве раскачивал, и Триполи в Ливии. Москва ждет его. Не сомневаюсь, что он прилетит завтра — если получит визу.

Знал ли Немцов, что его готовятся убить его же коллеги, друзья и спонсоры? Весьма вероятно. Не то, чтобы он, человек жизнелюбивый, пошел на смерть, лишь бы подставить Путина, но его могли убедить, что пули не поразят его насмерть. Что он будет лишь ранен, что его кровью обагрят чистый белый снежок у Кремля, а назавтра он уже — красивый, в белоснежной повязке — поведет своих сторонников на Кремль. Этим можно объяснить его недавнее интервью, где он говорит, что его мама «реально боится, что Путин меня может убить в ближайшее время из-за моих выступлений». Он и сам «опасался, что Путин может меня в ближайшее время убить лично или через посредников».

Такие вещи говорят, когда провокация готова, но жертва все еще не понимает, что стрелять будут на самом деле. Мы сталкивались с этим в Израиле — так убили премьера Ицхака Рабина. Убийцу пропустила охрана, убийца кричал «Стреляю холостыми» — но патроны оказались не холостыми, и провокация окончилась смертью.

Навряд ли мы увидим в живых того, что застрелил Немцова. Помните убийство Кеннеди — сначала убили того, кто убил, потом того, кто убил убийцу… Стояли ли за убийством американские спецслужбы напрямую, или их киевские агенты, а то и вовсе московские посланники Киева и Вашингтона — тоже трудно угадать. Думаю, что скорее Вашингтон — политическая Москва кровожадностью не отличается. В США убивают политиков куда чаще, чем в любой стране Старого Света, в том числе России. Оппозиционные политики масштаба Немцова обычно погибают там при падении вертолета.

Но печалиться не стоит — скорее завидовать. Он думал, что идет на небольшой риск, по пути к славе, и погиб скоропостижно, красиво, элегантно. Немцов красиво жил — летал на Сейшелы, пользовался успехом, не спился, не растолстел, — и красиво умер. Может быть, слишком красиво для достижения цели. Трудно поднять волну возмущения, когда хочется восхищаться. Работа режиссера — МакФол? Дама с печеньками? Джин Шарп? — была слишком качественной. У нас так не умеют…

«Оскар» России

«Оскар» достался России, хотя и не Звягинцеву. Скандальный «Левиафан» не прошел, но — совершенно неожиданно — главная премия Голливуда досталась Лауре Пойтрас, снявшей документальный фильм «Citizenfour» о российском жителе Эде Сноудене, бывшем американском шпионе, который перешел на сторону народа. Это радостное событие. Оно напоминает нам, что среди западных интеллектуалов, в западном кинематографе у России есть друзья. Недаром пресловутая комиссия по расследованию анти-американской деятельности с сенатором МакКарти во главе так шерстила Голливуд в начале пятидесятых, когда потерял работу Чарли Чаплин, и в черные списки попали Орсон Уэллс, Пит Сигер, и многие другие.

Творческим людям, естественно, близка Россия, всегда стоявшая на стороне угнетенных. Между западными и восточными диссидентами нет симметрии. Противники режима в России и Китае ненавидят «быдло» и восхищаются богатыми и образованными, а диссиденты в США и Европе стоят против «избранного одного процента» за народ.

Поэтому противник российского режима Макаревич любит Израиль и играет в рекламных роликах израильского министра Либермана, а западный диссидент Гленн Гринвальд, герой получившего «Оскар» фильма, известен своим бескомпромиссным антисионизмом.

Поэтому журналист в оппозиции российской власти Константин фон Эггерт поддерживает американские войны против народов Вьетнама и Ирака, любит МакКейна, а Сноудена считает предателем.

А журналист в оппозиции империализму, Лаура Пойтрас создавала фильмы против войны в Ираке, считает сенатора МакКейна врагом американского народа, а Сноудена — другом и защитником подлинных интересов народа. Поэтому фон Эггерт — любимчик западных служб, а Лаура переживает постоянные досмотры, обыски, преследования. Каждый раз, когда она оказывается в аэропорту, ее задерживают на несколько часов.

Когда Сноуден решил раскрыть народу преступный характер тотальной слежки, которую ведет АНБ, он обратился к двум людям, к Лауре Пойтрас и к Гленну Гринвальду. Как работник разведки, он знал и не сомневался в их позиции. Правда, были сложности. Гринвальд не хотел вступать в шифрованную переписку, но Лаура сразу взялась за дело, и потом подтолкнула Гринвальда встретиться со Сноуденом в Гонконге. Запись их беседы в гостинице в Гонконге стала потрясающим материалом, разоблачающим тотальный шпионаж — и драму агента, перешедшего на сторону народа.

С тех пор Лаура и Гленн ни разу не приезжали в США. Гринвальд осел в Бразилии, президент которой — друг Путина и враг ЦРУ. Лаура работала в Берлине. На «Оскара» они прибыли, и кроме них, прибавив романтики, прилетела и Линдси Миллс, давняя подружка Сноудена. Как выяснилось, вскоре после бегства Сноудена она, малость подождав, прилетела в Москву и присоединилась к своему бойфренду. Сам Сноуден, конечно, надолго стал невыездным.

К церемонии «Оскара» он поделился новым разоблачением. Оказывается, что хакеры АНБ раскрыли код телефонных сим-карт, и могут подслушивать любые разговоры, в том числе и зашифрованные. Это разоблачение было опубликовано в издании Intercept («Перехват»), которое редактирует Гленн Гринвальд. Там же можно найти целый букет разоблачений о кибервойне, которую ведут американские, британские и израильские спецслужбы против народов мира. Израильская спецслужба в/ч 8200 вместе с АНБ создали хитрый вирус, научившийся проникать в жесткие диски компьютеров и оставлять там свой «хвост». Тысячи компьютеров в разных странах мира — в том числе в России и в Иране — оказались под ударом. Родственник червя Стакснет, он получил название «Дуку», а «Касперский» назвал его «Уравнение».

Когда читаешь об этих достижениях противника, иногда ужасаешься. Но — Бог не выдаст, свинья не съест. Даже в самые мрачные годы «холодной войны», лучшие люди Америки и Европы становились на сторону России и помогали, видя в ней защиту от диктатуры Пентагона и Уолл-стрита. Супруги Розенберг передали секрет ядерного оружия в Москву, и спасли Россию от ядерной атаки ценой собственной жизни. Олдрич Эймс и Роберт Хансен помогли России раскрыть сеть американских шпионов, которая пронизала весь аппарат госбезопасности.

А сейчас — Сноуден. Мы можем оценить огромный вклад Сноудена в безопасность России и в борьбу народов мира против Железной Пяты, против всемирной слежки. Только Путин, только Москва смогли дать Сноудену убежище — китайцы опасались, латиноамериканцы не смогли, прочие не смели. При всех недостатках Москва была и остается самым надежным и безопасным местом в мире для противника американского империализма.

Жаль, конечно, что разоблачения Сноудена публикуются за границами России, а не в России, где он живет. При темпах Гринвальда, все документы Сноудена будут опубликованы к трехтысячному году. Возможно, дело в том, что Сноуден обещал российскому правительству не вести политическую борьбу, пока находится в России. Возможно, он передал все документы Гринвальду и самоустранился, как он сам говорит. В любом случае, лавры фильма «Citizenfour» снова напомнят миру об американской всемирной слежке — угрозе нам всем, и о смелых людях, вставших на борьбу с ней.

Привет из девяностых

Культуркампф — война культур, или, лучше, идеологическая борьба разгорелась в России вовсю. Тут тебе и арьегардные бои вокруг новосибирского спектакля «Тангейзер», и схватки, связанные с фильмом «Левиафан», и споры об Украине. Министр культуры Мединский, не самый популярный министр в этой сложной отрасли, находится под ударом, и критики яростно требуют его головы. Кошку бьют, а невестке наветки дают — спорят о кино, но имеют в виду Путина и его преобразования.

Критики — люди девяностых, преемники прорабов перестройки и детей Арбата. В страшные годы России, когда рухнули искусство, наука, сельское хозяйство, промышленность и армия, они устроились и прочно, надежно обосновались, приватизировав столичную иерархию искусств. Они получили свои места из рук Ельцина и Яковлева. Жизнь России пошла дальше, но они никуда не делись — как и прежде, они постоянно прописаны на телеэкране, они умеют получать гранты, знают, где достать миллионы на свои проекты, как выбить субсидии, как распилить бюджет. Сейчас они активизировались.

Если бы мамонт оттаял и пошел по улицам Москвы — он бы удивил не больше, чем вручение кинопремий «Ника» в этом году. Первые премии достались фильму «Трудно быть богом», снятому покойным Алексеем Германом много лет назад. Критик справедливо назвал его «апофеозом интеллигентской чернухи». Этот фильм — по любимой книжке юношества — смотреть невозможно, не говоря уж о присуждении премий. Это не игра в бисер, это тоскливое и тусклое УГ, как говорят в соцсетях. Несмотря на огромную раскрутку, он оправданно провалился в прокате. Десять миллионов наших с вами долларов вкачали в этот проект, а на-гора он выдал только один миллион с хвостиком. Не в деньгах счастье, но все же обидно. Художественная ценность фильма стремится к нулю, если не выражается в отрицательных величинах.

Вышедший на экраны после 14 лет работы и через два года после смерти режиссера фильм вошел в десятку самых провальных российских лент, что доказывает наличие вкуса у русского кинозрителя. Визуально — на экране не видно ничего, кроме грязи и экскрементов. Его идея — интеллигенты это супермены неземного происхождения, а прочие — быдло и ватники. Трудно быть богом, но никакого другого бога нет.

Жюри «Ники» колебалось между «Трудно быть богом» и «Левиафаном». Что лучше покажет российскому зрителю и гражданину, как его презирают мастера культуры? Выбор жюри пал на фильм Германа, но и «Левиафану» достались кое-какие награды. Фильм номинального главы «Ники» талантливого Андрея Кончаловского не снискал премий. Зато особый приз «Ники» достался Лии Ахеджаковой — «За честь и достоинство». Не знаю, какой творческий подвиг Ахеджаковой полюбился жюри «Ники». Ее призыв расстреливать депутатов всенародно избранного парламента России в 1993 году? Ее кликушество на Болотной? Ее поддержка Ходорковского? Ее ненависть к коммунистам? Ее пылкая любовь к фашистскому режиму в Киеве? Не случайно ей вручала премию представительница «Семьи», вдова Бориса Ельцина, ликвидировавшего Советский Союз в сговоре с Киевом.

Не случайно КиноСоюз (так называется либеральный осколок Союза Кинематографистов России) встал на сторону Киева в его конфликте с Москвой. На его сайте — возмущение деятелей искусства тем, что Крым им дорого обходится, недовольство Путиным, который нерачительно распоряжается народными деньгами. Если бы рачительно — они бы не увидели копейки бюджетных денег. Но дело нешуточное.

Итальянский философ Антонио Грамши создал теорию культурной гегемонии, по которой именно в культуре определяется господство идей в обществе. Культурная гегемония, захваченная перестроечным «Огоньком», так и осталась в их руках. Вот послужной список типичного победителя из девяностых: Медаль «Защитнику Свободной России» 1992 г., «Почётная грамота» МИД Латвии «За содействие независимости Латвийского Государства» 2006., Офицер Ордена «Трёх звёзд» Латвия 2009 г., Лауреат Первой Премии Посла Польши в РФ. 2010 г. То есть — человек не испытывает дискомфорта, даже гордится тем, что русских в Риге лишили гражданских прав, что НАТО обосновалось на польской земле. Не удивительно, что такие люди возмущены смещением новосибирского директора театра оперы и балета Бориса Мездрича («Тангейзер») и требуют головы министра культуры Мединского — если уж нельзя получить голову Путина, который, по их мнению, мало что решает.

Приход Путина к власти воспринимается в перспективе времени как революция. Покойный русский философ Александр Зиновьев считал, что Путин — это «третий ГКЧП», победивший после двух неудач, в 1991 и в 1993. (Он был в восторге от ГКЧП и Путина). Но путинская революция была слишком уж бархатной. Бывшие комсомольцы, пресловутая «семья», КВНщики из Баку, торговцы цветами, раздербанившие Россию, остались на своих местах, в своих банках и во главе своих компаний. Путин обещал их не трогать — и их не тронули. Приватизацию не отменили. Ельцинскую гвардию разбавили силовиками, но те не поняли, что культура и идеология не менее важны, чем кантемировская дивизия.

Люди искусства — во многом конформисты в душе. По-другому им не выжить. Если они массово выстраиваются за прорабами и их преемниками, то это и потому что у тех, там — командные высоты, деньги и слава, а у сторонников Путинской революции, простите, ничего нет. Это понял Максим Кантор, талантливый художник и писатель, в своем первом воплощении осудивший девяностые и их последователей. Но вскоре он разобрался, перевоплотился, осудил Путина, Россию, Крым — и ни разу не пожалел. Он стал рукопожатым, получил денежные и лестные заказы и процветает. Приходится ему время от времени покаяться за былое, но, видимо, дело того стоит.

А вот обратный пример. Директор Михайловского театра Владимир Кехман согласился взять Новосибирский театр и излечить его от антихристианской горячки. На него обрушился Следственный Комитет. В Новосибирске, Екатеринбурге, Казани, Самаре, Воронеже, Ростове, Нижнем Новгороде, Санкт-Петербурге и Москве работники СК наехали на офисы компании, в прошлом связанной с Кехманом, а СМИ немедленно обвинили Кехмана в мошенничестве. Вспомним, что недавно Следственный

Комитет устроил обыск по пустячному поводу в редакции ЛайфНьюз — после того, как это СМИ раскрыло мошенничество Александрины Маркво, укравшей сотни миллионов рублей из московского бюджета — частично на нужды антипутинской партии. То есть у противников путинской революции есть и мощный административный ресурс.

Разгоревшийся сейчас культуркампф, идеологическая война — это борьба с недобитками, с самовоспроизводящимся вирусом девяностых. Его заложили глубоко в структуру общества западные спецслужбы, курировавшие ельцинский режим. У вируса есть все для развития — капиталы, контакты, структуры. Премии «Ника» — это яркое живое напоминание о том, что девяностые не ушли, они только затаились. Сейчас они вылазят на поверхность.